

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Сборник научных трудов
по материалам
VI Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 30 сентября 2015 г.

В десяти частях
Часть VI

Белгород
2015

УДК 001
ББК 72
С 56

- С 56 **Современные тенденции развития науки и технологий :**
сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции 30 сентября 2015 г.: в 10 ч. / Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. – Белгород : ИП Ткачева Е.П., 2015. – № 6, часть VI. – 148 с.

В сборнике рассматриваются актуальные научные проблемы по материалам VI Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (г. Белгород, 30 сентября 2015 г.).

Представлены научные достижения ведущих ученых, специалистов-практиков, аспирантов, соискателей, магистрантов и студентов по истории, политологии, журналистике, строительству и архитектуре, военному делу.

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) по договору № 301-05/2015 от 13.05.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.issledo.ru

УДК 001
ББК 72

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ»	5
<i>Абрегова Ж.О.</i> КУБАНЬ В ПЛАНАХ БЕЛЫХ ГЕНЕРАЛОВ.....	5
<i>Башерев Д.С.</i> К ВОПРОСУ О ЕДИНСТВЕ ФРОНТА И ТЫЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	7
<i>Беськаев А.А.</i> «ДОЛИНА ЦАРЕЙ» РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ.....	9
<i>Воронцова Ю.С.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В 30-Е ГОДЫ XX В: СТРУКТУРА И ЗАДАЧИ (НА МАТЕРИАЛАХ БАССР).....	11
<i>Захарова Л.И., Федькина Н.Г., Гусева Ю.С.</i> ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ УЛИЦ В РАБОЧЕМ ПОСЕЛКЕ БЕЖИЦА.....	14
<i>Куанышева В.В.</i> ОБРАЗОВАНИЕ ГУЛАГ НКВД СССР (1930 – ИЮНЬ 1941 гг.): СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ИЗУЧЕНИЯ.....	17
<i>Мишакова О.Э.</i> НАСЛЕДИЕ И ОБЩЕСТВО: РЕАЛИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)	20
<i>Суворова А.В.</i> К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ ОБЛИКЕ И БЫТЕ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В НАЧАЛЕ XX В.....	26
<i>Сущенко В.А.</i> АЛЬТЕРНАТИВЫ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ И КОНСЕРВАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ОСНОВ МОСКОВСКОЙ РУСИ.....	29
<i>Ушкалов С.В.</i> СЕВСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ КАК ПОДГОТОВКА К КУРСКОЙ БИТВЕ.....	35
СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»	39
<i>Абраменко А.В.</i> ПУБЛИЧНЫЙ ДИСКУРС ПОЛИСНОЙ ДЕМОКРАТИИ В АСПЕКТЕ СИММЕТРИИ	39
<i>Зеркаль Д.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	43
<i>Идрисов К.А.</i> ТЕХНОЛОГИЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ	47
<i>Кахрамонов Б.Б.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ СНЯТИЯ САНКЦИЙ С ИРАНА	50
<i>Кочетов Р.Г., Вагина В.О.</i> МИРОТВОРЧЕСТВО: ПРИНЦИПЫ, ФОРМЫ, УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ	59
<i>Крупнов А.Г.</i> ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РФ.....	61
<i>Крупнов А.Г.</i> ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	64
<i>Кузина С.И., Мякинченко Д.А.</i> ИДЕИ НЕНАСИЛИЯ В ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙНАХ СОВРЕМЕННОСТИ	67
<i>Корнута И.В.</i> ВИДОИЗМЕНЕНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	74

<i>Кутузов Д.В.</i> ПРАКТИКА ВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ РОССИЕЙ И США	79
<i>Смирнова Е.В.</i> ХИНДУТВА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ ИНДИИ	82
<i>Шашкова А.В.</i> РОЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В ОБЛАСТИ ГОСЗАКУПОК	88
СЕКЦИЯ «ЖУРНАЛИСТИКА И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ»	91
<i>Карпова Е.В.</i> СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ САЙТОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИЗДАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ОНЛАЙН-РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ)	91
<i>Хрестолобова Г.А.</i> КОМПОЗИЦИОННАЯ СПЕЦИФИКА ПОРТРЕТНОГО ИНТЕРВЬЮ В ЖУРНАЛЕ «PSYCHOLOGIES»	93
СЕКЦИЯ «СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА»	96
<i>Пахомов А.И., Махнатов С.А., Самохвалов И.А.</i> О ПРЕДСТАВЛЕНИИ КАРСТА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УЧЁТА В ИНЖЕНЕРНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ НА НАЧАЛЬНЫХ ЭТАПАХ ПРОЕКТИРОВАНИЯ	96
<i>Самохвалов И.А., Пахомов А.И., Трянина Н.Ю.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАБОТЫ СЕТЧАТЫХ КУПОЛОВ СРЕДНЕГО ДИАМЕТРА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ ФОРМЫ	101
<i>Семенов В.С., Акбаралиев Р.Ш.</i> АРХИТЕКТУРНО-КОНСТРУКТИВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГИБКОЙ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ. СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД	105
<i>Семенов В.С., Верemenко Т.В.</i> КОМБИНИРОВАННЫЙ ДИНАМИЧЕСКИЙ ГАСИТЕЛЬ КОЛЕБАНИЙ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ ТОРСИОННОГО ТИПА	109
<i>Сидорина А.А., Агеева Е.Ю.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ	113
СЕКЦИЯ «ВОЕННОЕ ДЕЛО»	116
<i>Ефимов Г.П., Козлов В.А., Савушкин Н.И., Широков Д.А.</i> МЕСТО ИНФОРМАЦИИ В УПРАВЛЕНЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	116
<i>Капустин С.И., Григорьев С.М., Артамонов В.А., Монастырева Л.Н.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРВИЧНЫХ ФАКТОРОВ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УСЛОВИЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ	119
<i>Котов В.А., Кизима В.М., Илюшина И.Л., Монастырева Л.Н.</i> ПРОФИЛАКТИКА УТРАТЫ, ХИЩЕНИЯ ПОВРЕЖДЕНИЯ ВОЕННОГО ИМУЩЕСТВА В ВУЗАХ РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	122
<i>Окань И.Н., Капустин С.И., Макаров Д.В., Кизима В.М.</i> МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРИМЕНИТЕЛЬНО МЕХАНИЗМА ДОЛЖНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	127
<i>Окань И.Н., Фоломеев Ю.Н., Макаров Д.В., Илюшина И.Л.</i> СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ	132
<i>Фоломеев Ю.Н., Григорьев С.М., Артамонов В.А., Филатов В.И.</i> АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ РАЗРЕШЕНИЯ СИТУАЦИЙ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ	139
<i>Шакиров А.Р., Симаков С.П.</i> РАЗРАБОТКА ОПТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НАВИГАЦИИ ДЛЯ РАКЕТ БОЛЬШОЙ ДАЛЬНОСТИ	145

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ»

КУБАНЬ В ПЛАНАХ БЕЛЫХ ГЕНЕРАЛОВ

Абрегова Ж.О.

доцент кафедры истории государства и права, канд. ист. наук, доцент,
Майкопский государственный технологический университет,
Россия, г. Майкоп

В статье Кубань в планах белых генералов автор рассматривает факторы, определявшие обострение гражданской войны в России. Явления, связанные с военно-политической ситуацией и Добровольческим движением. Представляют также интерес и тактические действия Добровольческой армии в ходе Кубанских походов и обретение, таким образом, социальной базы движения.

Ключевые слова: кубанский поход, Добровольческая армия, Кубанская Рада, социальная база.

В ряду факторов, определяющих обострение гражданской войны в России, не могли не проявляться явления, связанные с военно-политической ситуацией. Добровольческое движение не могло оставаться безучастным к волне общего политического недовольства и тревоги. Представляют интерес тактические действия Добровольческой армии в ходе Кубанских походов, обретение, таким образом, социальной базы для её дальнейшего существования и успешных боевых действий.

При рассмотрении Кубанских походов Добровольческой армии встаёт и проблема взаимоотношений с Кубанской Радой, где наиболее ярко проявляется двойственность ситуации, сложившейся в 1918 г., когда Кубанская Рада разделилась на радикальное и умеренное крыло. Каждое из которых по-своему видело будущее Кубани.

Боевые действия Добровольческой армии в 1918 г. с начала её существования и до образования Вооружённых сил Юга России, в контексте гражданской войны в России, мало влияли на оперативно- стратегическую ситуацию. Они сыграли скорее социально-политическую роль. В ходе Кубанских походов Добровольческая армия хотела обрести социальную базу, необходимую для её дальнейшего существования и успешных боевых действий, для выхода на всероссийскую политическую и оперативно-стратегическую сцену.

О 1-м Кубанском походе Добровольческой армии написано, преимущественно за рубежом, довольно много воспоминаний. Обращали внимание многие историки, в том числе и военные, оценивая его по-разному. Н.Какурин, считал [1, с.18], что по существу и по форме выполнения корниловский поход являлся партизанским набегом, военное значение которого было бы ничтожно, если бы не обстоятельства, способствующие спасению Добровольческой армии от окончательного разгрома.

Тем не менее, 1-й Кубанский поход окончился неудачей. Стратегическая цель- взятие Екатеринодара- достигнута не была. Обрести на Кубани социальную базу не удалось. Более того, ситуация, в которой оказалась Добровольческая армия, потерпев неудачу под Екатеринодаром, потеряв главнокомандующего Л.Корнилова, и сотни убитыми и ранеными, была катастрофической. По свидетельству А. Деникина, тогда у многих не только малодушных, но и твёрдых людей был животный страх за свою собственную жизнь. Корабль шёл ко дну, и моральных низах армии уже говорили о том, как его покинуть [2, с.115].

Целью второго Кубанского похода были- Екатеринодар и Кубань. Однако решение это возникло не сразу, а вызвано было к жизни сложной, противоречивой и совершенно новой социально- политической ситуацией на юге России. Определяющим фактором послужило немецкое наступление на Дон и в Крым, что в свою очередь обеспечило падение советской власти на Дону и установление режима атамана П.Краснова. Прогермански настроенное правительство П.Краснова осознавало, что Добровольческая армия фактически находилась на иждивении Дона. В дипломатической форме П. Краснов решил поставить перед А.Деникиным и М. Алексеевым вопрос о сотрудничестве добровольцев с Донской армией [3, с.157]. Он обращал внимание А.Деникина на целый ряд благоприятных для Царицынского направления действий добровольцев. По свидетельству П.Краснова, занятие Царицына сблизило бы и соединило с чехословаками и Дутовым и создало бы единый фронт.

Однако генерал А.Деникин твёрдо решил идти на Кубань, на Екатеринодар. Выбор его как командующего, а не как административно-политического руководителя армии, каковым по преимуществу являлся м.Алексеев обусловлен был не только качествами его характера, но и некоторыми объективными обстоятельствами. К этому времени на Кубани набирало силу повстанческое движение, которое деморализующе действовало на Северо-Кавказские части Красной армии под руководством И. Сорокина, хотя и превосходящие Добровольческую армию по численности (до 30 тысяч человек).

Период Кубанских походов в истории Добровольческой армии был временем стремлений и поисков социальной и стратегической базы для самой армии и белого движения. Цель эта была достигнута к концу 1918 г.

Итогом Кубанских походов было то, что впоследствии сыграло свою роль в драматической судьбе добровольческой политики. К концу Кубанских походов погибли почти все первые легендарные вожди белого добровольчества. Это были люди воплощавшие белую идею, которые сами по себе являлись объединяющими факторами: погибли генералы Л.Корнилов, С. Марков, М. Дроздовский, умер генерал М. Алексеев, погиб создатель корниловского полка полковник м. Нежинцев. Из первых вождей- создателей остался А. Деникин.

Таким образом, в результате Кубанских походов Добровольческой армии был сделан социально-политический выбор. А. Деникин определил главной социальной базой Добровольческой армии и белого движения имен-

но Кубань. Отсюда по его мысли можно было начать серьёзную и организованную борьбу.

Список литературы

1. Какурин, Н.Е. Как сражалась революция. В 2 Т.-М., 1990. – Т.1. - С.18.
2. Деникин, А.И. Поход и смерть генерала Корнилова. – М., 1990. - С.115.
3. Деникин, А.И. Очерки русской смуты. – М., 1991. - С.157.

К ВОПРОСУ О ЕДИНСТВЕ ФРОНТА И ТЫЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Башерев Д.С.

Юридический институт, Северо-Кавказский федеральный университет,
Россия г. Ставрополь

В статье рассматривается значение совместных усилий тыла и фронта во времена Великой Отечественной Войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная Война, фронт, тыл.

В связи с нападением в июне 1941 г. фашистской Германии над страной возникла великая опасность. Условия способствовали изменению в формах и способах решения социально-экономических, политических трудностей.

Актуальной остаётся проблема проведения научного анализа исторического опыта. Также решение данного вопроса – это дань нашего уважения к воинам и труженикам тыла, а также к памяти погибших.

Великая Отечественная война была войной всего советского общества. Коммунистическая партия являлась основой политической системы и руководящей силой. Государство, профсоюзы, трудовые коллективы и другие общественные объединения – значимые элементы данной системы [3, С.37]. В критических условиях государственная власть нашла рациональные способы и формы управления огромной страной. Тотальная централизация ветвей власти дала возможность реализовать «принцип ударности».

В журнале «Новый путь» в статье «Чудо Сталинграда» говорилось: «Ничего нельзя понять в этом чуде, если закрыть глаза на тот факт, что при всех своих ошибках революция, начавшаяся четверть века назад, вошла в плоть и кровь народных масс, что при всех невзгодах: она дала им какие-то достижения и надежды, за которые массы держатся всеми фибрами души, за которые они хотят идти на нечеловеческие муки...» [2, С.18-19].

С началом войны советских граждан началась тяжелейшая психологическая перестройка: стремление защитить свою Отчизну порождало высокое напряжение души у советского народа. Доказательством этого служили длинные очереди добровольцев в военкоматах. В стране насчитывается около 4 млн. заявлений с просьбой о включении в народное ополчение. Из них было организовано примерно 60 дивизий, 200 отдельных полков, большое ко-

личество истребительных батальонов, женских авиаполков. Через ополчение в армию было включено около 2 млн. человек.

У всего народа наблюдался взлет его духовных сил, о чём свидетельствует стойкость защитников Брестской крепости, Таллина, Одессы и Севастополя, Ленинграда и Москвы, Сталинграда, Заполярья и Кавказских перевалов. О них на бетонной плите Мамаева кургана высечены слова: «Железный ветер бил им в лицо, а они все шли вперед, и снова чувство суеверного страха охватило противника: люди ли шли в атаку, смертны ли они!» [7 С.47-49].

Высшим проявлением стойкости и мужества советских воинов стали подвиг 28 панфиловцев у подмосковного разъезда Дубосеково, 58-дневная оборона Дома Павлова в Сталинграде [7, С.75].

Огромную роль в ходе всей войны сыграли подвиги трудовых коллективов в тылу. Героизм был особенным: условия постоянной смертельной опасности, самоотверженный труд миллионов рабочих, научно-технической интеллигенции при предельном напряжении духовных сил.

На волне массового героизма фронтовиков родилась гвардия. Она стала, олицетворением мужественного служения Отечеству и показывало неуклонно растущее военное искусство. Первыми гвардейскими соединениями в боях под Ельней в 1941 г. стали 100-я, 127-я, 153-я, 161-я дивизии [8, С.132-133].

Также историческим явлением считается массовый трудовой героизм. Люди стояли у станков по двенадцать и более часов в сутки, трудились без выходных и отпусков. Патриотический порыв охватил старшее и среднее поколение советских людей, молодежь и подростков. На фабриках и заводах, на колхозных и совхозных полях, в научных институтах и лабораториях люди работали так, что, казалось, нет предела человеческим возможностям.

В самом начале войны, был организован фонд Оборона страны и уже к 21 марта 1942 г. добровольные взносы трудящихся составили 2282 млн. руб. деньгами, 1915 млн. – облигациями государственных займов, 7740 кг серебра и 89,1 кг – золота [11, С.218]. Искренность таких патриотических действий проявились и во многих других деяниях: отправка на фронт теплой одежды, забота о семьях фронтовиков, помощь инвалидам, донорство.

Неописуемым в истории было массовое участие женщин в вооруженной защите и оказании всесторонней помощи фронту. В рядах Красной Армии находились около 600 тыс. женщин [5, С.51].

Особенно выдающимся был трудовой подвиг населения Севастополя, Москвы, Сталинграда, других городов-героев. Весь мир потрясен подвигом ленинградцев: в условиях блокады люди изготавливали оружие не только для Ленинградского, но и для других фронтов.

Отечественная промышленность производила для Красной Армии около 500 тыс. орудий, более 112 тыс. самолетов, свыше 102 тыс. танков и самоходных орудий. Эти показатели превзошли промышленность Германии.

Великая Отечественная война явилась тяжелым испытанием для народа. Погибло более 27 млн. человек. Были разрушены 1710 городов и поселков, 70 тыс. сел и деревень, 32 тыс. промышленных предприятий [14, С.119].

Единство фронтовиков и людей, ковавших победу в тылу, а также их патриотизм, высокий моральный дух и героизм стали источником победы Советского Союза в самой кровопролитной войне за всю новейшую историю.

Список литературы

1. Алексеев С.П. Московская битва 1941-1942. М., 2014.
2. Дан. Ф.И. Новый Путь // Сталинградское чудо. Нью-Йорк. 1942. №7.
3. Максимов И.И. Великая Отечественная война 1941-1945. М.: Дрофа, 2005.
4. Мерников А.Г. Вооруженные силы СССР и Германии 1939-1945. Харвест. 2010.
5. Пыхалов И. «Умылись кровью»? Ложь и правда о потерях в Великой
6. Савин В. Разгадка 1941. Причины катастрофы. М., 2010.
7. Чуркин В. Окопный дневник 1941-1945. Эксмо. 2013.
8. Эванс А. Вторая мировая война. АСТ. 2013.

«ДОЛИНА ЦАРЕЙ» РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

Беськаев А.А.

магистрант 1 года обучения,

НИ Томский государственный университет, Россия, г. Томск

В данной статье речь идёт о долине, которая сконцентрировала древние захоронения прошлых эпох. Наличие курганов подтверждает заселение данной местности многие века назад и подчеркивает уникальность территории.

Ключевые слова: культура, история, Республика Хакасия.

Услышав словосочетание «Долина Царей» большинство из нас в первую очередь вспомнят Египет и богатые захоронения фараонов. Однако, на юге Сибири в Республике Хакасия есть своя «Долина Царей». Это межгорная долина в 60 км. от Абакана, с трех сторон ограничена сравнительно небольшими сопками, а с севера – отрогами горного хребта Кузнецкого Алатау. «Салбык» в переводе с хакасского «лужи, дождевая вода» [1]. Современные исследователи показали, что вся долина расположена в положительной геологической зоне, где отсутствуют радиоактивные и магнитные аномалии. И многие, побывавшие здесь, замечали благотворное, тонизирующее и успокаивающее воздействие на организм этого удивительного места.

В долине расположены более 100 курганов тагарской культуры скифского времени, из них 15 курганов относятся к числу больших (диаметр более 50 метров). Наиболее известен Большой Салбыкский курган – самый грандиозный мегалитический объект из известных подобных памятников на территории всей Сибири, место погребения могущественного вождя кочевых племен и выдающийся сакральный, архитектурный и астрономический памятник V-IV веков до н.э. [2]. В настоящее время Салбыкский курган находится под охраной государства. На его территории организовано муниципальное автономное учреждение культуры «Музей «Древние курганы Салбыкской степи».

В 6 км. к северо-востоку от Большого Салбыкского кургана, в межгорном урочище, расположен своеобразный памятник, названный Салбыкскими

воротами или воротами в Долину царей, как бы символизирующими вход в это священное пространство гигантских погребальных сооружений. «Ворота» представляют собой две вертикально установленные каменные плиты (менгиры), одиноко стоящие на вершине горной гряды с восточной стороны долины, строго ориентированные по сторонам света. Расстояние между плитами – 3,6 метров. Они поставлены в месте глубинного тектонического разлома, на границе зоны «магнитного спокойствия». На северной плите имеются тамги (лично-фамильные геральдические знаки) и овальные углубления от многочисленных прикосновений рук людей, проходящих к «воротам» на протяжении долгих веков. Цвет у плит «ворот» разный: южная плита – из серого кремнистого песчаника, а северная – из красновато-коричневатого песчаника. Южная прямоугольная плита в целом имеет положительный заряд («мужской камень»), а северная округлая плита – отрицательный заряд («женское начало»). Древние люди использовали место, где установлены менгиры, не только для культового обряда, но и с целью исцеления людей от недугов. «Ворота» были установлены в тагарскую эпоху, в середине I тысячелетия до н.э., и выполняли ряд функций: ритуальную, астрономическую, лечебную, поминальную и др. [3]. «Ворота» – часть сложного комплекса сооружений Долины царей.

Некоторые курганы долины до сих пор сохраняют форму 4-гранной пирамиды. Все они имеют подквадратные ограды с высокими камнями, лишь немного меньшими, чем на Большом Салбыкском кургане. Между ними расположены цепочками средние и малые курганы того же типа.

В конструкцию больших курганов в Салбыкской долине наряду с многочисленными функциями, вероятно, была заложена и сумма астрономических знаний того времени. Основная могила в кургане смещена в западную половину, а центр кургана оставался свободным, что позволяло проводить длительные астрономические наблюдения, а затем установить плиты ограды в значимых точках. Некоторые из больших курганов имеют около насыпи «цепочки» из вертикально стоящих камней, а также горизонтально положенные плиты-жертвенники. За пределами курганов выявлены промежуточные вертикальные камни, установленные на астрономически значимых направлениях.

Доставка плит для курганов и менгиров была чрезвычайно трудоемкой. Ближайшая каменоломня находилась в 20 км. на горе Хызыл Хая [3]. Плиты выламывались из скал, видимо, при помощи деревянных клиньев и доставлялись к курганам, вероятно, зимой на деревянных катках (санях).

Каменные ограды курганов называют мегалитическими. Мегалиты (сооружения из огромных камней) были распространены не только в Хакасии, но и в Англии (Стоунхендж), во Франции (Карнак) и т.д.

Степные просторы, обладая благоприятными природно-климатическими условиями, являлись центром культурогенеза, где зарождались и развивались самобытные и разнообразные культуры древности и средневековья [3]. Прошли тысячелетия наполненные войнами, взлетами и падениями государств и культур, переселениями народов. Давно позабыты имена властителей, лежащих под земляными пирамидами. Изменился облик

самых гробниц, усыпальницы стали похожи на округлые холмы с торчащими стелами, обветренными и потрескавшимися за столетия. Но до сих пор эти курганы вызывают восхищение и уважение к величию погребенных и труду строителей.

Список литературы

1. Атлас достопримечательных мест Хакасии / отв. ред. А.Купцов. – Абакан. : ООО «Кооператив «Журналист», 2012. – 1 атл. – 196 с.
2. Беськаев А.А. Большой Салбыкский курган / А.А. Беськаев // Возможности развития краеведения и туризма Сибирского региона и сопредельных территорий. Сборник научных статей по результатам XIV Международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 204-208.
3. Беськаев А.А. Усть-Абаканский район как перспективный туристский регион Республики Хакасия: бакалаврская работа / А.А. Беськаев. – Томск, 2015. – 76 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В 30-Е ГОДЫ XX В: СТРУКТУРА И ЗАДАЧИ (НА МАТЕРИАЛАХ БАССР)

Воронцова Ю.С.

доцент кафедры философии и истории, канд. ист. наук,
ФГБОУ ВО «Башкирский аграрный университет», Россия, г. Уфа

В статье рассматриваются структура и задачи профессиональных союзов гуманитарной интеллигенции в период 30-х годов XX в.

Ключевые слова: профсоюз, гуманитарная интеллигенция, демократический централизм.

В 30-е годы в нашей стране активно создавалась советская гуманитарная интеллигенция. Гуманитарная интеллигенция оказывала активное влияние на общественно-политические процессы, в том числе, через свои профессиональные союзы. В данной статье мы рассмотрим структуру и задачи профессиональных союзов гуманитарной интеллигенции Башкирии в 30-е годы.

Необходимость расширения и укрепления социальной базы советской власти заставляла партийные и государственные органы обращать особое внимание на положение профсоюзов. Профессиональные союзы изначально рассматривались руководителями Советского государства в качестве одного из рычагов проведения в жизнь диктатуры пролетариата. В. И. Лениным была разработана научная концепция места и роли профсоюзов при социализме. Он считал, что деятельность их будет успешна, если они будут руководствоваться положениями и выводами теории научного коммунизма и сотрудничать с социалистическим государством. В. Молотов на IX съезде профсоюзов в 1932 году отмечал, что «решающим условием обеспечения успехов профсоюзов... является руководство ленинской партии» [2; 8].

Процесс огосударствления осуществлялся по нескольким направлениям. Во-первых, через разукрупнение профсоюзных организаций. В результа-

те в 30-е годы в БАССР действовало семь профсоюзных организаций, объединяющих гуманитарную интеллигенцию: работников искусств, работников высших школ и научно-исследовательских институтов, работников политпросветучреждений, работников начальных и средних школ, работников дошкольных учреждений, работников суда и прокуратуры и работников печати (далее, как самые многочисленные, нами будут рассмотрены первые четыре).

Во-вторых, происходила передача в профсоюзное ведение определенных функций государственной власти. В 1933 году было проведено слияние Народного Комиссариата Труда с ВЦСПС. Профсоюзные организации стали ответственны за управление процессами социального страхования, а с 1934 года наделялись правом контроля за коммунальным, культурно-бытовым и медицинским обслуживанием работников.

В-третьих, было проведено отстранение от руководства профсоюзным движением лиц, выступающих за более рациональное развитие экономики, и, в частности, за большую независимость профсоюзов. В ноябре 1928 года Пленум ЦК ВКП (б) указал на наличие «правого уклона» в партии и профсоюзах.

В результате профессиональные организации были превращены в органы для мобилизации масс, в которых распространялись бюрократические принципы работы системы государственного аппарата. Численность профессиональных союзов, куда входили представители гуманитарной интеллигенции, на протяжении 30-х годов неизменно росла. Такая же тенденция наблюдалась и в БАССР. Профессиональные союзы являлись организациями, объединяющими трудящихся, связанных общими интересами по роду их деятельности на производстве в сфере обслуживания и культуры.

Структура профсоюзов определялась организационно-руководящей связью различных его звеньев. Первое звено организационной структуры составляли съезд, пленум ЦК, президиум ЦК, отделы и комиссии профсоюза. Второе звено – профсоюзная конференция, республиканский, краевой, областной комитет, комиссии. И третье звено – общее собрание членов союзов отдельных предприятий и учреждений, местком, комиссии, профсоюзная группа, профсоюзный групповой организатор, организаторы по отдельным разделам работ в профгруппе.

Профсоюзы гуманитарной интеллигенции, также как и прочие, были организованы по производственному признаку. Однако, объединение членов союза шло не строго по профессиям, а по отраслям производства. В профсоюзы входили не только представители гуманитарной интеллигенции, но также и технические рабочие, служащие данной отрасли. Например, в союзе работников искусств состояли и слесари, и инженеры, и библиотекари, работающие в данной отрасли и т.п., однако, их было меньшинство.

Следующим моментом, определяющим в теории организационные основы профсоюзов, является принцип демократического централизма. Признаки последнего: выборность профсоюзных органов, их систематическая отчетность, подчинение вышестоящей профсоюзной организации и подчинение меньшинства большинству при решении текущих вопросов. В условиях тоталитаризма

литарного общества при превращении профсоюзных организаций в элемент государственного аппарата данные признаки оставались лишь на бумаге. В 1938 году в своем выступлении «Боевые, почетные задачи профсоюзов» секретарь Башобкома ВКП (б) А. Т. Заликин сообщал, что имеется «целый ряд фактов нарушения профсоюзной демократии...дело доходит до того, что руководящие товарищи не избираются массой...а назначаются сверху» [1; 2-3].

Подобная ситуация официально объяснялась последствиями вредительства в профсоюзной работе. В ходе отчетно-перевыборной кампании 1937-1938 годов низовые профсоюзные органы обновлялись почти полностью. Так, в башкирском профсоюзе работников искусств обновление произошло на 76%. Вновь было избрано 105 человек из 168. Молодежи до 25 лет в их составе насчитывалось 12% [5; 184]. Выросло число местных комитетов. Однако, обновление состава низовых профорганов не могло изменить сути профсоюзной организации, фактически оставалась лишь видимость демократии в профсоюзах гуманитарной интеллигенции. Таким образом, наличие строгой централизованной структуры внутри союзов, некомпетентность их работников, требование обязательного выполнения решений высших руководящих союзных органов всеми филиалами, негативные бюрократические традиции, распространившиеся в общественных организациях в 30-е годы, изначально не предполагали развитие демократической традиции внутри союзов.

Задачи общественных организаций

Задачи деятельности профессиональных союзов определялись партийными решениями. В резолюции по докладу Башоблпроса на VII Всебашкирском съезде работников просвещения от 10 декабря 1930 года отмечалось, что «решения XVI съезда ВКП (б) должны быть программой практических действий Областного союза работников просвещения и всех низовых профсоюзных организаций» [4; 37].

Подобное положение лишало профсоюзные организации самостоятельности, инициативы, обрекало на послушное исполнение указаний партийно-государственного аппарата, превращая в опору власти. В апреле 1939 года VII пленум ВЦСПС поставил перед профсоюзными организациями ряд текущих задач, уже непосредственно руководствуясь решениями партийного XVIII съезда. «Несомненно, – говорил в конце 30-х годов И. В. Сталин – что...наши мощные профсоюзы составляют одну из основных опор деятельности пролетариата» [3; 103-104].

В условиях социально-экономических преобразований основные задачи общественных объединений подчинялись одной всеобщей цели мобилизовать и организовать массы вокруг строительства социалистического общества. Перед профсоюзными организациями гуманитарной интеллигенции стояли вопросы, связанные с участием в подготовке новых специалистов и классово-пролетарским воспитанием имеющих кадры; с развитием, укреплением социалистического соревнования и ударничества; с подъемом материального уровня жизни работников каждой конкретной отрасли; с охраной, оздоровлением и технической безопасностью условий труда.

Таким образом, основные задачи профессиональных организаций находились преимущественно в области организационно-хозяйственной деятельности. Профессиональные союзы объединяли трудящихся, связанных общими интересами по роду их деятельности на производстве в сфере обслуживания и культуры. Логика развития основных командно-административной системы привела к огосударствлению профсоюзов гуманитарной интеллигенции. Их задачи, структура и деятельность определялись и строго контролировались партийно-государственными органами.

Список литературы

1. Красная Башкирия – 1938. – 15 октября. – С. 2-3.
2. Профсоюзы в борьбе за социализм. Пособие для партактива [Текст] – Воронеж, Коммуна, 1932. – 296 с.
3. Сталин. И. В. Соч. [Текст]/ И. В. Сталин – Москва, Государственное издательство политической литературы, 1953. – Т.7. – 235 с.
4. ЦГАООРБ. Ф. 8900, оп. 1, д. 243, л. 37.
5. ЦГАООРБ. Ф. 8908, оп. 2, д. 16. л. 184.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ УЛИЦ В РАБОЧЕМ ПОСЕЛКЕ БЕЖИЦА

Захарова Л.И.

доцент кафедры «Философия, история и социология», канд.ист.наук,
Брянский государственный технический университет, Россия, г. Брянск

Федькина Н.Г.

соискатель кафедры «Философия, история и социология»,
зам. директора научной библиотеки,
Брянский государственный технический университет, Россия, г. Брянск

Гусева Ю.С.

студентка 2 курса по специальности «Прикладная механика»,
Брянский государственный технический университет, Россия, г. Брянск

В статье приведены документальные сведения об истории возникновения улиц Бежицы в конце XIX-начале XX в. Дана их историческая характеристика с кратким экскурсом в прошлое.

Ключевые слова: Брянский уезд, рабочий поселок Бежица, история, улицы, предпринимательство, М. К. Тенишева, Брянский рельсопрокатный завод.

Сегодня есть немало людей, которые интересуются историей родного края. В последнее время практически никто не подвергает сомнению необходимость охраны и восстановления тех исторических памятников, которые были разрушены полностью или частично в 20-е, 30-е и последующие годы XX века. Все чаще встает вопрос о том, что восстанавливать необходимо не только соборы, часовни, монастыри и т.д., возродить надо и другие утра-

ченные нами памятники нашей культуры – исторические названия городов, сел, улиц, площадей, переулков, учреждений и т.д.

Это не дань не моде, а потребность нашего общества знать свои корни. Ведь не случайно были восстановлены такие названия, как Набережные Челны, Ижевск, не так давно вернулся Рыбинск, Москве возвращены ее старинные Остоженка и Рождественка.

У небольшого рабочего посёлка Бежицы, который был основан в 1865 году, долгое время был отдельным поселком, затем городом, с 1957 года стал одним из четырех районов Брянска, довольно богатая история. К сожалению, со временем исторические события все больше забываются, возникают различные неточности. Мало, кто знает старые названия улиц Бежицы и что в 1915 году Бежицкий железоделательный завод (ныне ОАО «БМЗ»), а также здание госпиталя (ныне корпус № 1 Брянского государственного университета) посещал Государь император, последний из российских монархов Николай II. В нашей статье мы восстановим исторические пробелы и опишем историю возникновения некоторых старейших улиц Бежицы.

Улица III Интернационала

Улица III Интернационала – одна из центральных улиц Бежицкого района. Первоначальное название – улица Церковная. Она получила свое название, потому что здесь располагалась построенная Брянским заводом церковь Петра и Павла, позже на этом месте было построено общежитие БМЗ (ныне здание напротив центрального входа на Бежицкий рынок). В народе ее называли «Красной дорожкой» или Красной. Дескать, по улице ездил главный бухгалтер рельсопрокатного завода Жмуров (на месте, где построена больница №1, находился его особняк), и так не нравилась Жмурову разбитость деревенской дороги, что велел он ее красным кирпичом засыпать [1]. На этой улице находились владения купцов и духовенства, дом с магазином купца Денисова (улица 3-го Интернационала, 7), угловой жилой дом с аптекой (улица 3-го Интернационала, 21) – самое красивое здание начала XX века (позже в нем располагался Народный суд, ныне это библиотека им. П. Л. Проскурина).

После революции улица Церковная была переименована в Красноармейскую.

В середине 50-х гг., когда Брянск и Бежица объединились, некоторые улицы повторяли свое название. Так получилось, что новом Брянске оказалось две улицы III Интернационала – в Брянске она именовалась прописью (Третьего Интернационала), а в Бежице – римскими цифрами. В результате одноименная улица в Советском районе была переименована в улицу Калинина.

Улица Ульянова

Другой центральной улицей Бежицы является улица Ульянова. В дореволюционное время она назвалась Вокзальной, а до 1956 года была улицей Ленина. современная улица Ульянова включала в себя три улицы: Бежицкую, которая шла от моста через Десну до первых проходных БМЗ), Вокзальную (от проходных до рынка) и Базарную (в сторону Стальзавода). Однако из

этих трех улиц главной была Бежицкая – здесь располагались основные жилые и административные здания.

До наших дней сохранились сооружения, построенные в конце XIX века – это здание ремесленного училища, которое было построено благодаря известной брянской меценатке – княгине М.К. Тенишевой, ныне здесь находится политехнический колледж, особняк заводской больницы, в котором сейчас располагается Пенсионный фонд. В 1910 году в больнице имелось пять отделений: хирургическое, терапевтическое, родильное и изоляционное [2].

На улице была построена заводская баня. Хотя изначально здание строилось под торговый ряд, баня в нем находилась изначально.

Улица Комсомольская

Одной из красивейших улиц Бежицы считается улица Комсомольская. В конце XIX – начале XX века она называлась Елецкой, по которой проходила грунтовая дорога, стояли два ряда домов, в которых проживали люди, работающие на заводе: ближе к предприятию жили служащие, дальше – рабочие. Она шла от завода через весь поселок к озеру Орлик.

Из ныне сохранившихся зданий наибольший интерес представляет здание музыкальной школы им. Т.П. Николаевой, где раньше располагался сиротский приют.

Одним из достопримечательностей был кинотеатр «Горн», который располагался недалеко от приюта, такого заведения не было даже в Брянске. Помимо разных фильмов, здесь показывали знаменательный приезд императора.

Улица XXII съезда КПСС

Улица XXII съезда КПСС является жилым кварталом. С 1877 года она носила название Мценская, а после того, как по ней проехал Николай II, ее хотели переименовать в Цареву, но после октябрьских событий 1917 года она стала называться улица Сталина.

На этой улице сохранились исторические здания: так называемый рабочий балаган (общежитие) (один из таких балаганов находится на углу улиц Ростовской и Институтской, где ныне расположена пожарная часть), на пересечении улиц XXII съезда и бульвара 50 лет Октября (бывшие улицы Мценская и Никольская) располагается корпус № 1 БГТУ (в этом здании с 1911 года размещались с одной стороны женская гимназия, с другой – мужская). Здание построено из красного кирпича в новорусском стиле с элементами позднеклассицистической архитектуры в объемном построении и в декоре фасадов [3].

Если говорить о том, каким образом давали названия улицам Бежицы конца XIX – начала XX века, то перечислим некоторые из них и поймем, что они назывались по близлежащим уездным городам: Мценская, Новозыбковская, Харьковская, Орловская. Также улицы назывались по находившимся на них зданиям: Почтовая, Церковная, Вокзальная, Парковая, Угольная.

В советское время улицы назывались созвучно со значимыми датами и событиями, а также фамилиями известных революционных деятелей: Парковая улица называется Майской стачки, Крахтовская – Карла Либкнехта, Цер-

ковная – III Интернационала, Ливенская – Куйбышева, Карачевская – Институтская.

В последнее время все чаще наряду с новыми названиями можно прочитать и первоначальные. Но в Бежице пока такого нет, а ведь это наша история и память.

Список литературы

1. Кизимова, С. П. Бежица / С.П. Кизимова. – Брянск, 1996.
2. ГАБО, ф.2851, оп. 1, д.6, л.145.
3. ГАБО, ф.220, оп.1, д.186, л.4.

ОБРАЗОВАНИЕ ГУЛАГ НКВД СССР (1930 – ИЮНЬ 1941 гг.): СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ИЗУЧЕНИЯ

Куанышева В.В.

преподаватель кафедры теории и истории государства и права, канд. ист. наук,
ФКОУ ВПО Самарский юридический институт ФСИН России,
Россия, г. Самара

Статья раскрывает развитие в 1937 – июне 1941 гг. советской карательно-репрессивной системы, через применение различных научных подходов изучения истории ГУЛАГ НКВД СССР. Делает акцент на роль ИТЛ в экономической жизни страны. Подчеркивая, что анализируемая система органически вписывается в экономическую систему Советского Союза.

Ключевые слова: ГУЛАГ, исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ), режим, заключенные, карательно-репрессивная система.

Изучение феномена ГУЛАГа российской исторической наукой на современном этапе, невозможно без осмысления основной системы политических, экономических и социокультурных составляющих советской системы.

Сложились различные подходы в изучении истории ГУЛАГа: исторический и юридический (Иванова Г.М.); юридический (Гиляров Е.М., Михайличенко А.В. и др.), экономический (Наринский А., Репинецкий А.И., Захарченко А.В. и др.) и интегративный (Упадышев Н.В., Махаева В.В.). Вместе с тем, все авторы рассматривают свои исследования через исторический взгляд на изучаемый объект [1, 3, 6].

В статье остановимся кратко на формировании советской карательно-репрессивной системы конца 30-х, начале 40-х годов прошлого столетия или зарождение ГУЛАГа, через призму выше обозначенных путей изучения.

Так, при юридическом подходе ГУЛАГ рассматривается, как система учреждений исполнения наказаний, анализируются юридические и пенитенциарные аспекты проблемы.

Через анализ исторических [4] и историографических источников устанавливаем начало процесса формирования советской карательно-репрессивной системы – ГУЛАГа НКВД СССР, которое совпало по времени

с началом сталинского «великого перелома». Он ознаменовался, в частности, насильственным переводом мелких крестьянских хозяйств в колхозы, что явилось практической реализацией политического курса XV съезда ВКП (б) (декабрь 1927 г.) на коллективизацию сельского хозяйства. В стране утвердился тоталитарный политический режим, неотъемлемым атрибутом которого стали лагеря принудительного труда.

Объединенное государственное политическое управление (далее ОГПУ) при Совете народных комиссаров СССР развернуло по всей стране систему новых лагерей особого назначения, задачами которых были подъем индустриализации страны через труд заключенных. Причем, сразу были взяты на вооружение форсированные темпы. Если до лета 1929 г. в системе ОГПУ функционировало лишь одно Управление Соловецкого лагеря особого назначения (УСЛОН), то летом и осенью этого года сразу создается семь крупных лагерей с географией расположения от Урала до Дальнего Востока, Средней Азии и Казахстана. Общее число заключенных на 1 июня 1930 г. составляло в этих семи лагерях 168 163 человека [5, с.110-111].

Видимо, здесь можно согласиться с обобщением С.А. Красильникова, что рост числа лагерей с конца 1929 г. (при прямой санкции Политбюро) свидетельствовал о том, что политический режим страны изменил приоритеты в карательной политике, сделав ставку «на создание глобальной системы принудительного труда, сердцевиной которой стал ГУЛАГ, а движущей силой – ОГПУ» [7, с.143].

25 апреля 1930 г. началась история ГУЛАГ – НКВД, когда совершенно секретным приказом ОГПУ № 130/63 было образовано Управление лагерями (УЛАГ) ОГПУ под руководством Ф.И. Эйхманса [10, Д.1, л.14].

Анализируя принятые политические решения в советском государстве о переходе к системе исправительно-трудовых лагерей, констатируем, что оформляется устойчивая тенденция к их количественному росту в рамках советской карательно-репрессивной системы ГУЛАГ – НКВД. Постановление ЦИК и Совнаркома от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества общественной собственности» [8], тому подтверждение, где предусматривалось в качестве наказания заключение в лагерь. Поэтому не случайно, что в 1932 г. в СССР функционировали 11 лагерей ГУЛАГа, то в середине 1937 г. – уже 18. Возрастала и численность содержащихся в них заключенных. Если в 1930 г. количество заключенных составляло 179 000 тыс. человек, то в 1936 г. (то есть в преддверии «большого террора») – 839 400 [2, с.54, 57].

Постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. образован Народный комиссариат внутренних дел СССР, в состав которого в качестве Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) вошло реорганизованное ОГПУ. 27 октября 1934 г. НКВД СССР передают (на основании постановления ЦИК и СНК СССР) все исправительно-трудовые учреждения, существовавшие до этого в системе НКЮ. Для руководства ими был образован Отдел мест заключения, который вошел в Главное управление исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения НКВД СССР [9, Д.463, л. 381].

Изучение ГУЛАГа через призму экономического подхода, последний рассматривается как специфический производственный комплекс.

Подтверждение этому, набиравшая темпы индустриализация страны в начале 1930-х годов, которая стимулировала экономическую экспансию ГУЛАГа.

Сложность и масштабность хозяйственных задач, стоявших перед ОГПУ, вынуждала его руководство не только усиливать эксплуатацию заключенных, но и пытаться действительно организовать рациональное использование их труда. Циркуляр ОГПУ от 25 октября 1933 г. приказывал должностным лицам сообщать в ГУЛАГ ОГПУ обо всех высококвалифицированных специалистах. Сведения высылаются на всех инженеров, техников, профессоров, научных работников, врачей, агрономов, плановиков-экономистов и крупных адмхозработников.

С начала 1930-х годов труд заключенных становится все более важным фактором развития советской экономики. Основу гулаговского хозяйства составляли лагеря с их огромным резервуаром мобильной и практически бесплатной рабочей силы. За годы первых пятилеток в Советском Союзе построены не только тысячи промышленных предприятий, но и сотни лагерных комплексов и колоний, которые органично вписались в систему экстенсивного советского хозяйства.

С нашей точки зрения, наиболее многогранным подходом к изучению проблемы является интегративный, который позволяет в комплексе изучить историю ГУЛАГа. Учитывая при этом и междисциплинарные связи научного познания, которые позволяют изучить исторический феномен ГУЛАГа НКВД через научное осмысление и переосмысление, и извлечь необходимые уроки из исторического прошлого. Их учет будет способствовать более эффективному реформированию пенитенциарной системы в Российской Федерации, в рамках практической реализации политического курса на модернизацию страны.

Таким образом, применяя обозначенные в статье подходы изучения материала, можно прийти к выводу, что вся история советской карательно-репрессивной системы – ГУЛАГ – ОГПУ – НКВД, имевшей богатую предысторию ((1918 – первая половина 1929 г.), началась 25 апреля 1930 г., когда в процессе форсированной индустриализации советская власть осознанно пошла по пути применения принудительного труда лагерников.

Список литературы

1. Гиляров, Е.М., Михаличенко, А.В. Становление и развитие ИТУ советского государства (1917 -1925 гг) [Текст] / Гиляров Е.М., Михаличенко А.В. – Домодедово, 1990.
2. Земсков, В.Н. Заключенные в 1930-е годы: социально-демографические проблемы [Текст] / Земсков В.Н. // Отечеств. история. – 1997. – № 4.- С. 52-64.
3. Иванова, Г.М. История ГУЛАГа. 1918-1958: социально-экономические и политико-правовые аспекты. [Текст] / Иванова Г.М. – М., 2006. – 439 с.
4. История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собр. док.: В 7 т. – М., 2004 – 2005.

5. Кокурин, А.И. ГУЛАГ: структура и кадры [Текст] / А.И. Кокурин, Ю.Н. Морук, Н.В. Петров // Свободная мысль. – 2000.- № 5. – С. 96-118.
6. Махаева, В.В. Исправительно-трудовые лагеря Куйбышевской области как один из структурных элементов советской пенитенциарной системы (1937 – июнь 1941 гг.). Историческое исследование. Монограф. [Текст] / Махаева В.В.. – Самара, 2010. – 161 с.
7. Рождение ГУЛАГа: дискуссии в верхних эшелонах власти: постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 1929-1930 гг // Ист. арх. = Hist. arch. М., 1997. № 4. С.143.
8. СЗ СССР. 1934. №50. Ст.309.
9. О передаче исправительно-трудовых учреждений НКЮ союзных республик в НКВД СССР. Приказ НКВД СССР № 00122 от 29 октября 1934 г. // ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп. 1. Д. 463. Л. 381.
10. Об организации управления лагерями ОГПУ. Приказ ОГПУ № 130/63 от 25 апреля 1930 г. // ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д.1. Л.14.

НАСЛЕДИЕ И ОБЩЕСТВО: РЕАЛИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

Мишакова О.Э.

заведующая кафедрой музейных технологий и охраны наследия,
канд. истор. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский институт культуры», Россия, г. Улан-Удэ

В данной статье приведены и проанализированы примеры некоторых моделей взаимодействия институтов, чья деятельность нацелена на сохранение и популяризацию наследия. Особо уделяется внимание проблеме использования наследия в качестве ресурса развития определенной территории. Также рассматривается вопрос о социальной адаптации и инкультурации памятников на примере реализации региональных программ музеефикации объектов наследия.

Ключевые слова: наследие, музей, общество, модели взаимодействия, музеефикация, устойчивое развитие территории.

В 2015 г. ICOM (Международный совет музеев) России определил тему международного дня музеев – «Музеи и устойчивое развитие общества», а традиционного фестиваля – Интермузей 2015: «Развитие музея – развитие территории». Таким образом, в условиях формирования новой экономической модели в современном меняющемся мире профессиональное музейное сообщество вновь обратило внимание на потенциал территории, признанным ресурсом развития которой, является наследие.

Особо в этом ракурсе своевременна проблема, раскрывающая традиционные подходы и инновационные формы сбережения и использования объектов наследия. В действительности, если обратить внимание на существующие способы использования наследия и его взаимодействия с различными институтами, то мы видим, что все они, так или иначе нацелены на представление определенной территории в вопросе сохранения, развития, укрепления ее потенциала через наследие. Поэтому важным становится рассмотрение следующих моделей взаимодействия: власть – общество – наследие: возможности и перспективы сотрудничества; региональные программы и проекты,

направленные на сбережение и использование объектов наследия; музеи как центры сохранения и репрезентации наследия; музеефикация как способ трансляции природного и культурного наследия; наследие и туризм: «плюсы» и «минусы» партнерства.

В настоящее время понимание необходимости переосмысления отношения к культурному наследию, переход от «охранительной» концепции к концепции «устойчивого развития территории», в рамках которой наследие рассматривается как «ресурсный источник», – это один из шагов на пути интеграции культурного наследия в современный социальный контекст. Изменение отношения общества к наследию, в свою очередь, позволяет не только сохранить его как особую ценностную нишу в структурно-функциональной системе культуры, но и выявить его уникальность и значимость в организации историко-культурной среды региона.

Здесь возникают вопросы: «как с помощью наследия укрепить авторитет определенной территории и тем самым повысить качество жизни населения? Как пробудить личную мотивацию у человека, чтобы люди могли, преодолевая рутину повседневной жизни, познать какое-либо историческое место или отдельный предмет – реликвию, посетив музей»? Ответ – развивать сетевое партнерство, что является системой сложного взаимодействия различных институтов и индивидов: организаций глобального, национального и регионального уровней, правительств, государственных органов, учебных заведений, ученых и специалистов в сфере наследия, средств массовой информации, в том числе виртуального пространства и наконец, просто «потребителей наследия» (посетителей музеев, туристов и т.п.).

В процессе исторического развития общества отношение к наследию было неоднозначным и зачастую зависело от этнических и региональных особенностей. В некоторых странах мира с развитым менеджментом и политикой управления наследием, последнее чуть ли не единственный ресурс развития территории и пополнения бюджета, поэтому его активно используют для выработки стратегии экономического и социального развития.

Под устойчивым развитием во всем мире понимается комплексное решение социальных, экономических и экологических проблем. Эти проблемы переплетены, связаны одна с другой и следуя логике должны решаться комплексно. Решение этих проблем должно обеспечить выживание и долгое развитие человечества, равновесие между устойчивостью и изменчивостью, причем последняя, как мы понимаем, всегда неизбежна в ходе эволюции. Устойчивое развитие общества возможно только в том случае, если гармонизированы отношения как внутри общества, так и с окружающей средой. Инструментами такого гармоничного развития отдельно взятой личности и социума в целом могут выступать объекты наследия, обладающие рядом свойств, ценностей и функций, с помощью которых обеспечивается качество жизни людей.

Сами по себе объекты наследия не могут влиять и воздействовать на человека. Решать проблемы дисгармонии, удовлетворять потребностям в просвещении и образовании, нести воспитательный потенциал, оказывать эмоци-

ональное и эстетическое воздействие, формировать менталитет, утверждать преобладание гуманистических идеалов они смогут только будучи включенными в сферу деятельности учреждений музейного типа, научных и образовательных учреждений, (что значит быть правильно и достоверно изученными и интерпретированными), а также в сферу экскурсионно-туристского обслуживания (при условии их бережного сохранения).

Еще в середине 80-х гг. XX в. специалистами ЮНЕСКО были сформулированы основные позиции политики по отношению к культурному наследию. Они отражали постулаты во взгляде к наследию. Во-первых, не причинить вреда по отношению к наследию, т.е. рассматривать его как ресурс. Во-вторых, ограничить политику исключительно охраны наследия; выявить экономическую ценность объектов наследия; снизить бедность за счет использования объектов наследия; выявить образовательную и воспитательную ценности объектов наследия.

Таким образом, мы видим, что с одной стороны, наследие – это фактор формирования культурной идентичности нации, ее духовности и исторической памяти, с другой стороны – его использование является очень важным элементом политики глобальных структур, таких, как ЮНЕСКО, Всемирный Банк, национальных Институтов Наследия и т.п. [1].

Понятие «ресурс» всегда подразумевает «материальную выгоду». При использовании объектов наследия в качестве, например, ресурса культурного туризма прибыль, извлекаемая в результате профессионального менеджмента в данной области очевидна, и частью должна быть направлена на операции по сохранению этого наследия, т.к. при интенсивном использовании такого ресурса происходит излишняя нагрузка на объекты. Исходя из этого, необходимо обеспечить равномерное сезонное распределение туристских потоков, а также создавать комфортные условия передвижения и проживания, т.е. соответствующую инфраструктуру.

Не нова проблема, что рассматриваемые в рамках данной темы ресурсы устойчивого развития сами под угрозой исчезновения. Данному вопросу, например, большое внимание уделяется специалистами Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева (Москва) [2].

Под угрозой целостность и единство всех составляющих природного и культурного наследия, (утрата которого вообще невозможна), оно вынуждено приспособляться к реальной действительности. Многие блага из-за экономического развития истощены и деградировали. Процессы естественного старения объектов наследия ускоряются неблагоприятными климатическими условиями, стихийными бедствиями, атмосферными загрязнениями, военными конфликтами, неконтролируемой урбанизацией, неуместным новым строительством в исторической среде, неправильным режимом эксплуатации зданий, вандализмом и другими агрессивными действиями, ошибочной реставрацией, наносящей ущерб подлинности памятника и его аутентичности.

Поэтому возникает следующий вопрос, который заключен в положении – устойчиво ли само «устойчивое развитие»? Когда в современном мире нару-

шен баланс в триаде, на которой базируется устойчивое развитие: экономика – социум – экология, каковы перспективы такого развития? Вряд ли ответ на данный вопрос однозначен.

Использование наследия зависит от следующих условий: формы территориального образования, страны, местных традиций и т.п. Материальное культурное наследие всегда имеет четкую локализацию в той или иной местности, будь то город или сельская территория, оно всегда «вписано» в конкретное местное сообщество, создавая для него физически ощутимые ориентиры в пространстве и времени, базу для идеологии и идентичности.

Также в настоящее время стало уже традиционным проявление глобализационных процессов в сфере наследия, что связано с его «виртуализацией» в сети интернет, которая размывает национальные границы. Основное свойство наследия, отражающее его сущность – это информативность, т.е. подлинность и достоверность, доказательность бытия определенного факта истории. Учитывая данное обстоятельство, ценность объектов наследия как источника разноплановой информации в обществе, где меняются технологии и методы приобретения и распространения знаний возрастает. Здесь наследие различных народов и цивилизаций выступает основой для межкультурной коммуникации.

Но в большей степени сейчас значение приобретают задачи, связанные с выявлением роли и места культурного, этнокультурного и природного наследия в региональном социокультурном пространстве; изучение опыта включения памятников прошлых эпох и нематериального наследия в мир культуры современного человека. Познание того, каким образом функционирует механизм сохранения традиций и передачи наследия молодым поколениям в условиях современного общества, насколько сильно его влияние на восприятие мира, стиль жизни людей, населяющих конкретную территорию, является важной составляющей комплексных региональных программ.

Важную роль в освоении обществом своего культурного наследия принадлежит музейным институциям. Музей является уникальным механизмом наследования культуры прошлого. Новые поколения социума воспринимают наследие предков в другом, современном им социальном и культурном контексте, далеко не всегда осознавая не только ценность, но и информационный потенциал объектов наследия. Именно поэтому музеефикация является необходимой составляющей освоения наследия, так как именно музей выделяет в обществе значимые памятники, помогает социуму постигнуть их и включить в современную жизнь.

Специалистам известны различные варианты «мягкой» или «частичной» музеефикации определенной территории, не требующие в принципе серьезных финансовых вложений, но вносящих музейный элемент в среду поселения и воспитывающих музейную потребность.

В настоящее время в России наблюдается неравномерное распределение музеев и музеефицированных памятников по ее территории. В этой связи особую важность представляет музеефикация объектов так называемого «второго плана». Это связано с угрозой, нависшей над значительной частью

наследия, не имеющего высокой историко-культурной и художественной ценности в масштабах мира или страны, но имеющих особое значение для отдельного региона. Данная часть наследия представляет исключительную ценность для местного сообщества, для его социальной адаптации и инкультурации. Будучи введенные в музейный оборот, они оказывают самое благотворное влияние на историко-культурную среду поселения и формируют ту среду исторической памяти, которая необходима для самоидентификации каждого человека. Для выявления и поддержания многих объектов регионального краеведческого значения нужны всего лишь «добрая» воля и активное желание местного сообщества, поддержанная представителями местной власти, научным сообществом, привлеченными волонтерами.

Большое значение при решении обозначенных проблем приобретает, как было упомянуто выше интеграция власти – науки, – культуры, – образования, – реализация комплексных партнерских проектов, междисциплинарные исследования. Также звенья данной цепи должны быть обеспечены профессиональными кадрами.

Например, реализация образовательной программы по направлению музеология и охрана объектов культурного и природного наследия в вузах, нацелена на практикоориентированное обучение, привитие профессиональных навыков и умений через активное вовлечение студентов – бакалавров, магистрантов, аспирантов в повседневную работу профильных учреждений, деятельность которых так или иначе нацелена на выявление, изучение, сохранение и использование объектов наследия. Изучая цикл специальных дисциплин студенты на практике вовлекаются в процесс сбережения и презентации памятников, как движимых, так и недвижимых.

Например, кафедра музейных технологий и охраны наследия Восточно-Сибирского государственного института культуры (Улан-Удэ, Республика Бурятия) совместно со студентами-музеологами, обучающихся по профилю «культурный туризм и экскурсионная деятельность» весной 2015 г. инициировала и реализовала проект по облагораживанию территории объекта наследия – «Иволгинская сопка – Щедрый павлин».

30 марта 2015 г. было проведено натурное обследование данного объекта. Сопка является уникальным геологическим объектом – памятником природы регионального значения. На стенах грота, находящегося на южной стороне сопки, имеются памятники древнего наскального искусства (петроглифы или писаницы – I тыс. до н.э.), которые являются объектом археологического наследия федерального значения. Кроме того, данный объект является историко-культурным и сакральным по своему значению. Во время обследования были выявлены значительные загрязнения на территории объекта в виде бытового мусора, современные надписи на петроглифах; свод грота, где расположены «писаницы», загрязнен естественными известковыми потоками, а также закопчен от дыма костров, устраиваемых как местными жителями, так и приезжими при совершении обрядов.

На втором этапе, состоявшемся 14 апреля 2015 г. и приуроченный к Международному дню памятников и исторических мест (18 апреля), препод-

даватели и студенты при участии Комитета государственной охраны объектов культурного наследия Министерства культуры Республики Бурятия, музея ФГБУН «Бурятский научный центр» СО РАН и Администрации МО «Иволгинский район» провели очистку территории памятника и тропы, ведущей к гроту, сделали традиционный обряд поклонения духу местности, что также явилось своего рода не только трансляцией молодому поколению местных обычаев, но и обучающим мастер-классом. (На территории Бурятии мирно сосуществуют шаманизм, ламаизм (буддизм), православие, старообрядчество).

По результатам проведенной работы было принято решение о дальнейшем сотрудничестве, а именно: 1. согласовать с Комитетом государственной охраны объектов культурного наследия и специалистами из Бурятского научного центра информацию для рекламно-информационного баннера на русском и английском языках, который впоследствии был размещен на щите у подножия сопки не только для местных жителей, но и гостей республики; 2. в рамках сотрудничества с Администрацией МО «Иволгинский район» на основании заключенного договора провести на базе школы поселка Иволгинск цикл мероприятий по популяризации наследия района; 3. инициировать работу по дальнейшему благоустройству территории памятника; 4. разработать проект частичной музеефикации объекта, с привлечением студентов в рамках дипломного проектирования; 5. включить данный памятник в организованный экскурсионно-туристский оборот, разработав экскурсионный маршрут с элементами анимации и всей необходимой документацией.

Следовательно, аналогичные проекты могут соответствовать одной из моделей взаимодействия наследия и общества – играть значимую роль в развитии территории, являясь площадкой для культурных инициатив, создавая новые ценности, также выступать в качестве инструмента снижения социальной напряженности и повышения качества жизни.

Необходимо также учитывать, что при помощи музеефикации объект (обладая репрезентативной, информационной, аттрактивной, коммуникативной функциями) может, формируя местные бренды, стать своеобразной визитной карточкой территории и средством ее продвижения, играть важную роль в формировании имиджа региона в целом.

Подобные проекты нацелены на: 1. обеспечение сохранности и восстановление историко-культурных, природных памятников; 2. организацию экскурсионно-анимационных программ и туристских маршрутов, привлекая различные слои населения к посещению подобных мест; 3. налаживание партнерского сотрудничества местной администрации с музеями, турфирмами, другими учреждениями культуры и образования.

Поэтому возникает необходимость активизации выработки механизмов (правовых, организационных, экономических) сетевого партнерства всех заинтересованных институций, занимающихся выявлением, отбором, сохранением, изучением и презентацией наследия.

Таким образом, на базе наследия, которое является ресурсом для развития территории и социума, и связанных с ним секторов экономики, общество

может и должно выстроить эффективные стратегии, направленные на обеспечение устойчивого развития.

Список литературы

1. Мишакова О.Э. Культурный туризм как составляющая политики и менеджмента наследия в концепции устойчивого развития // Культура как ресурс социально-экономического развития : материалы междунар. науч. конф., 1-2 июля 2010 г. г. Улан-Удэ – оз. Байкал : Байкальские встречи – VII / науч. ред.: Н.Б. Дашиева, И.С. Цыремпилова. – Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2010. – С. 500-506.
2. Наследие и современность / под ред. П. М. Шульгина. Информационный сборник. – Москва : Институт Наследия, 2000. Вып. № 8. – 216 с.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ ОБЛИКЕ И БЫТЕ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В НАЧАЛЕ XX В.

Суворова А.В.

доцент кафедры «Социально-правовые и гуманитарные науки»,
канд. истор. наук, доцент,

Южно-Уральский государственный университет (национальный
исследовательский университет), Россия, г. Златоуст

Статья посвящена исследованию социального облика и быта учителя начальной школы Оренбургской и Уфимской губерний в начале XX в. Дана характеристика атмосфере, в которой педагог вынужден существовать и вести свою просветительскую деятельность. Рассматривается внешкольная деятельность учителя.

Ключевые слова: образование, начальная школа, материальное положение учителя, повседневность педагога.

Проблемой исследования частной жизни учителей начала XX в. занимались И. В. Сучков, М. С. Нагорная, Ю. А. Железнякова, М. В. Егорова, Е. В. Чернышева и др. Данная сфера еще недостаточно изучена, в связи с чем автор ставит перед собой задачу раскрыть отдельные аспекты социального облика и быта учителя в указанный период.

Власть мало уделяла внимания вопросу, в каких условиях приходилось вести свою деятельность учителю, какова была его повседневная жизнь [14, с. с. 295]. В редких случаях педагоги имели собственные квартиры, которые могли получить по наследству от родителей или других родственников [4, с. 104]. Ю. Железнякова описывает учителя как приезжего, не имевшего собственного дома, проживавшего у крестьян, снимая «углы» и «квартиры» в их старых домишках [5, с. 92]. Обстановка квартир была убогой, умывальник представлял собой довольно громоздкое сооружение, напоминавшее шкаф. Грязная вода стекала в раковину, а затем в ведро, стоявшее под ней. Белье гладили тяжелым чугунным утюгом, который нагревался от заложенных внутрь горячих углей [11, с. 22]. Учителя писали прошения в Управу о предоставлении квартирных денег и получали отказы. Ситуация частично изменилась в связи с введением законопроекта о всеобщем начальном обуче-

нии в 1908 г. Началось строительство специальных зданий для школ, в которых предусматривались жилые помещения для учителей.

В течение учебного года, длящегося восемь с половиной месяцев, учитель истощал свои силы и подрывал здоровье. В связи с чем, на заседании съезда директоров и инспекторов народных училищ Оренбургского учебного округа в 1912 г. было принято решение об улучшении материального положения преподавателей начальных школ. В результате которого, учителя могли посещать курорты, находившиеся в пределах Оренбургского учебного Округа [6, с. 338]. Однако предпринятые руководством меры слабо сказались на улучшении положения педагогов, в связи с чем, им приходилось заниматься репетиторством по общеобразовательным предметам [3, с. 1], а также предлагать свои услуги по рукоделию, вышиванию гладью, росписи по стеклу, обучению музыки и т.д. [2, с. 4].

Противоречивые образы педагогов начальных школ представлены в источниках. Героиня рассказа «На подводе» А. П. Чехова учительница начальной школы Марья Васильевна одинока, несчастна, машинально выполняла дело, которое не любила и тяготилась им [15, с. 67]. В противовес данному образу учительница А. А. Смирнова ярко описывала повседневную школьную жизнь и с удовольствием работала со школьниками [9, д. 71, л. 3]. Сельский учитель Н. Тагиров, окончивший медресе «Галия» в Уфе и вернувшийся на малую родину в Аргаяшский район, на средства отца открыл бесплатную школу для башкирских детей [13, д. 532, л. 20]. В период учительства объединил вокруг себя молодую интеллигенцию, являясь лидером движения «новометодистов» [8, д. 4].

Внешкольная деятельность педагогов была весьма разнообразной. Роль своеобразного барометра настроений, царивших в учительской среде, играли различные учительские съезды, съезды деятелей народного образования, совещания и съезды по школьно-хозяйственным вопросам, районные учительские совещания и конференции, областные и общеземские съезды по вопросам народного просвещения [10, с. 56]. Первоначально в них видели лишь средство повышения образовательного уровня и методической подготовки учителей начальных школ, но вскоре они получили значение одной из основных форм общественного влияния на развитие народного образования.

С декабря 1902 г. по февраль 1914 г. состоялось 10 всероссийских съездов учителей [1, с. 97]. Социальная активность учительства способствовала постановке и последующему разрешению насущных вопросов развития народного образования, развитию культуры общества. Она носила ярко выраженный созидательный характер, помогая объединению различных общественных элементов.

Еще одной формой проявления гражданской активности учителей было членство в Обществе попечения о начальном образовании, которое было открыто в 1897 г. в Челябинске [7, с. 9]. Целью общества являлось распространение начального образования в городе Челябинске. Для достижения цели общество способствовало открытию новых школ, выдавало пособия, снабжало книгами, открывало библиотеки, проводило благотворительные вечера.

Учителя начальных школ практически не участвовали в революционных мероприятиях. Скорее, их усилия были направлены на улучшение материальных вопросов, чем на реализацию антигосударственных проектов.

Социальный облик педагога невозможно представить без работы над повышением уровня образования. Важную роль в самообразовании учительства в начале XX в. играли образовательные экскурсии, которые проводились как в России, так и за границей [12, с. 69]. Количество педагогов, принявших участие в экскурсиях, составлял мизерный процент от общего числа учителей. Однако при оценке значения этих поездок надо, прежде всего, учитывать не количественные показатели, а тот резонанс, который они вызывали в педагогических кругах.

Социальный облик учителя начальной школы Южного Урала в начале XX в. в большинстве своем удручающий. Несмотря на ряд положительных примеров из данной среды, в основном это человек с материальными затруднениями и бытовой неустроенностью. Учителям приходилось много сил тратить на "выживание", в связи с чем их гражданская активность сводилась к минимуму.

Список литературы

1. Боже, В.С. Школьный мир дореволюционного Челябинска [Текст] Т. 1 / В.С. Боже. – Челябинск: Центр историко-культурного наследия, 2006. – 152 с.
2. Вестник Уфы [Текст]: городская ежедневная политическая, литературная, общественная газета. – Уфа, 1907. – 12 сентября. – № 196. – 8 с.
3. Голос Приуралья [Текст]: городская ежедневная политическая, литературная, общественная газета / ред. В.А. Весновский. – Челябинск, 1906. – 3 ноября. – № 6. – 8 с.
4. Егорова, М.В. Растительная жизнь педагога [Текст] статья / М.В. Егорова // Родина. – 2008. – № 11. – С. 102-106.
5. Железнякова, Ю.А. Препоид 100 лет назад [Текст] / Ю.А. Железнякова // Родина. – 2004. – № 6. – С. 90-93.
6. Журналы заседаний съезда директоров и инспекторов народных училищ Оренбургского учебного округа в г. Уфе. 11-16 июня 1912 г. в извлечении [Текст]. – Уфа: Электрическая типография «Печать», 1914. – 400 с.
7. Нагорная, М.С. К вопросу о взаимодействии учительской интеллигенции и Челябинского уездного земства [Текст] / М.С. Нагорная // Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции. – Вып. 2. – Екатеринбург: УрГУ. – 1997. – С. 9-20.
8. Национальный музей Республики Башкортостан. Документальный фонд. – Ф. № 303.
9. Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. Р-1730. – Оп. 1.
10. Побережников, И.В. Общество в контексте модернизации: Урал во второй половине XIX – начале XX вв. [Текст] / И.В. Побережников // Российская модернизация XIX – XX вв.: институциональные, социальные, экономические перемены. Сборник научных статей. – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет, 1997. – С. 50-63.
11. Рябцев, Ю.С. История русской культуры XX в. [Текст] / Ю.С. Рябцев. – М.: Гуманитарный издательский центр «Владос», 2004. – 350 с.
12. Сучков, И.В. Социальный и духовный облик учительства России на рубеже XIX – XX вв. [Текст] / И.В. Сучков // Отечественная история. – 1995. – № 1. – С. 65-72.

13. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И-113. – Оп. 1.
14. Чернышева, Е.В. Социальный облик и общественная деятельность земских служащих (вторая половина 1860-х–1914 гг.) в Отечественной историографии [Текст] / Е.В. Чернышева. – Челябинск: Челябинский Дом Печати, 2010. – 352 с.
15. Чехов, А.П. Избранные произведения [Текст] / А.П. Чехов. – М.: Художественная книга, 1985. – 258 с.

АЛЬТЕРНАТИВЫ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ И КОНСЕРВАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ОСНОВ МОСКОВСКОЙ РУСИ

Сущенко В.А.

доктор исторических наук, профессор,
Южный федеральный университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье рассмотрена проблема исторического выбора России в начале XVII века, когда вполне реальной была перспектива обновления социально-политического строя Московского царства в умеренное самодержавие с законодательно обеспеченными правами и обязанностями подданных. Объяснению крушения такой перспективы и возвращения страны к исконным традициям Московской Руси с полным самодержавием и закрепощением всего населения и посвящена данная статья.

Ключевые слова: Московская Русь, альтернатива, самодержавие, проблема выбора, перспектива, охолопление.

Социальные потрясения в России начала XVII века, получившие определение «Великая смута», означали глубокий кризис всех сложившихся ранее основ российской государственности. Он затронул все сферы жизни российского общества: социально-экономическую, политическую и нравственную, но не привёл к главному – к изменению существующего социально-политического строя в России.

Отлично понимая, что в истории нет сослагательного наклонения и время нельзя повернуть вспять, для более глубокого осмысления проблемы запоздавшей модернизации страны не возбраняется на все события русской истории XVII века смотреть сквозь призму борьбы двух обозначившихся тогда тенденций в развитии страны.

Одна из них вела к дальнейшему усилению самодержавной власти царя и урезанию остатков боярских привилегий, к дальнейшему закрепощению крестьян и усилению контроля государства за населением городских посадов. Такая тенденция вовсе не исключала, а, напротив, предполагала заимствование определённых европейских военно-технических и культурных достижений ради усиления обороноспособности страны и укрепления авторитета её монарха. Сама самодержавная власть стала бы в таком случае силой, повернувшей вектор развития России на Запад, и «революция сверху», т.е. обновление страны на европейский лад, случилась бы тогда на целое столетие раньше реформ Петра Первого.

Проводником такой политики вполне мог стать новый царь Борис Годунов, если бы ему удалось чуть дольше удержаться на престоле. Это был весьма перспективный государь, много сделавший для того, чтобы вывести страну из того глубокого социального и хозяйственного кризиса, в который она была ввергнута опричниной Ивана IV Грозного. Именно в целях социально-экономической стабилизации им были приняты те меры, которые историки справедливо оценивают как начало юридического оформления крепостного права в России. Конечно, крепостное право было большим злом и даже сущим проклятием для России на долгие века. Однако в тех конкретных условиях, в которых пребывала страна, без закрепления рабочих рук в помещичьих хозяйствах нельзя было восстановить разрушенную экономику и обеспечить существование служилого сословия дворян-помещиков, являвшихся главной военной опорой страны.

Другие мероприятия Бориса Годунова также соответствовали стратегическим национальным интересам России. К таковым можно отнести его заботу о развитии ремесла и торговли и о расширении контактов с европейскими странами, что выразилось в приглашении иностранцев на русскую службу, а также в отправке группы молодых дворян за границу с целью обучения их «разным языкам и наукам».

Однако царь Борис Годунов, не исчерпав всех заложенных в нём возможностей, пал жертвой ряда объективных и субъективных обстоятельств. Он не был «природным» царём, а был избран на царство Земским собором. Такой способ легитимации власти являлся тогда для большинства жителей страны чем-то новым, непонятным и даже в какой-то мере кощунственным. Как же можно избирать царя народным голосованием, ведь он же «помазанник божий». Требовалось время, чтобы народ смог смириться с мыслью, что им правит не потомок Рюриковичей. Однако голод, терзавший страну в течение ряда лет, до предела накалил социальную атмосферу в стране. Тут к месту пришли распускаемые врагами Бориса Годунова слухи, что все беды, обрушившиеся на страну, происходят от божьего гнева за то, что на троне сидит «незаконный», не «богом данный» царь. Достаточно было объявиться самозванцу, как на его сторону перешли целые социальные пласты русского общества, недовольные своим положением или лично Борисом Годуновым.

Сам Борис Годунов совершил большую политическую ошибку, недооценив опасность со стороны самозванца. Он решил ограничиться заявлением патриарха о том, что человек, называющий себя «царевичем Дмитрием», всего лишь беглый монах Чудова монастыря Гришка Отрепьев, и тот лишиться всякой поддержки в русском обществе. Более того, борьбу с Лжедмитрием царь возложил на местных бояр-воевод, которые и привели того прямо в Москву. В самый разгар событий Борис Годунов неожиданно умер, что во многом облегчило Лжедмитрию I его задачу по захвату московского престола.

Но политику Бориса Годунова, как ни странно, мог продолжить его противник Лжедмитрий I. Для этого у него были все необходимые данные: образование в духе средневековой русской культуры и знакомство с более

передовой западноевропейской культурой. Наконец, сам по себе самозванец был весьма смелым и решительным человеком. Захватив московский престол, он повёл себя как суверенный государь. За целый год своего правления он не выполнил ни одного своего обязательства перед папской курией и польским королём. Ловким шагом с его стороны стало провозглашение себя императором, что ставило его на один уровень с самыми могущественными властителями Европы и делало беспочвенными притязания польского короля на часть русских земель, ибо император по своему рангу выше короля. Привлекает также стремление Лжедмитрия I играть активную роль в мировой политике, когда он пытался организовать и возглавить общеевропейскую коалицию для войны с Турцией. Бояре отмечали его способность быстро решать самые сложные и запутанные вопросы. Даже вольное поведение самозванца на престоле: отказ от пышного придворного церемониала, приход на заседание Боярской думы в охотничьем костюме, бодрствование после обеда и т.д., некоторые историки расценивают как полную уверенность «царя Дмитрия I» в прочности своего положения.

Только силы и средства, которыми располагал Лжедмитрий I, не давали ему шанса удержать несправедливым путём захваченную власть. Разные социальные слои русского общества возлагали на него свои надежды, оправдать которые он при всём своём желании просто не мог. Бояре, отлично знавшие, что новый царь самозванец, рассчитывали превратить его в свою марионетку, а он стал править совершенно самостоятельно. Крестьяне и казаки надеялись на ослабление крепостного гнёта и возвращение былых вольностей, но Лжедмитрий I, нуждаясь в поддержке дворян, подтвердил указ Бориса Годунова о пятилетнем сроке сыска беглых крестьян. Наконец, все жители Москвы, чем дальше, тем больше проявляли недовольство засильем иностранцев в окружении Лжедмитрия I, его пренебрежительным отношением к русским обычаям и к православным ценностям.

Отсюда очень скоро наступило разочарование в «законном царе» и резкое сокращение числа его сторонников. Весьма кстати пришлось слухи о тайном католичестве царя и о его желании уничтожить православную веру. А разгульное поведение поляков в Москве, прибывших в свите невесты Лжедмитрия I польской княжны Марины Мнишек, до предела накалило общественную атмосферу. Лишившись реальной социальной опоры, Лжедмитрий I был свергнут с престола и убит группой заговорщиков из числа родовой боярской знати во главе с Василием Шуйским, умело использовавших в своих целях аптипольское выступление москвичей. В довольно узком кругу своих сторонников, собравшихся на Боярскую думу, Василий Шуйский был выбран новым русским царём.

Вступивший в результате заговора на московский престол, Василий Шуйский был крайне несимпатичной личностью, ибо предавал всех, кому служил. В своё время, чтобы выслужиться перед Борисом Годуновым, он привёз из Углича, устраивавшего того заключение о гибели царевича Дмитрия в результате несчастного случая, а затем оказался в числе первых, спешивших признать в самозванце воскресшего царевича. Обласканный Лжед-

митрием I, он устроил против него заговор, был приговорён к казни, но помилован. Вместо благодарности Василий Шуйский стал с утроенной силой готовить новый заговор, на этот раз увенчавшийся успехом.

Однако его царствование, тем не менее, тоже могло стать началом прогрессивных перемен в политическом устройстве русского государства. С ним была связана вторая тенденция в политическом развитии страны, направленная на постепенное ограничение деспотической власти царя, расширение роли представительных учреждений и освобождение сословий от чрезмерной опеки со стороны государства. Перед своим вступлением на московский трон Василий Шуйский дал «крестоцеловальную запись» то есть обязался отныне никого не казнить без вины. Даже такое куцее ограничение прерогатив самодержавной власти могло со временем привести к расширению полномочий Боярской Думы и Земского собора и к созданию «нормальной» монархии европейского типа.

По мнению историка В.Б. Кобрин, значение этой «крестоцеловальной грамоты» в том, что она провозглашала хоть какую-то законодательную гарантию против необузданного произвола царской власти [3, с.41]. Это был первый «писанный договор» царя со своими подданными, утверждавший новый принцип власти, её ответственность хотя бы перед верхними слоями русского общества. По меткому заключению великого русского историка В.О. Ключевского, благодаря этому документу, «Василий Шуйский превращался из государя холопов в правомерного царя подданных, правящего по закону» [5, с. 301-302].

Однако и этот, вполне благоприятный для России, путь развития оказался утраченным, во многом по вине самого Василия Шуйского, допустившего ряд грубых ошибок в своей политике и не сумевшего сплотить все силы для борьбы с новым самозванцем и польско-шведскими захватчиками.

Первая его ошибка заключалась в том, что он выпустил из плена Марину Мнишек, которая признала в новом самозванце своего мужа, погибшего царя Дмитрия, чем вызвала смятение умов в Москве и поколебала позиции нового государя. Вторая ошибка Василия Шуйского состояла в том, что он, не имея достаточных сил для борьбы с новым самозванцем Лжедмитрием II, обратился за военной помощью к шведскому королю. Поскольку Швеция тогда находилась в состоянии войны с Польским государством, то польский король получил повод нарушить мирный договор между Россией и Польшей и от скрытой поддержки самозванцев перейти к открытой интервенции. В 1609 году польская армия осадила Смоленск. Так к внутренней русской смуте добавилось ещё польско-шведская интервенция. Последней и роковой ошибкой Василия Шуйского стало отравление им своего племянника Михаила Скопин – Шуйского, молодого, но способного полководца, в ком царь увидел страшную угрозу для себя. Вместо него Василий Шуйский назначил командующим своего брата Дмитрия Шуйского, совсем неспособного военачальника. Последовавшее затем поражение русских войск под Можайском открыло полякам дорогу на Москву. Как только весть о поражении достигла окрестностей Москвы, группа дворян во главе с Прокопием Ляпуновым

свергла Василия Шуйского и постригла его в монахи. Страной стала править группа знатнейших бояр, которую в народе прозвали «семибоярщиной».

Но и после свержения Василия Шуйского страна имела шанс выпрямить вектор своего развития в сторону умеренной монархии европейского типа. После разгрома Тушинского лагеря группа бояр во главе с Иваном Салтыковым и патриархом Филаретом направилась в польский лагерь под Смоленском, чтобы просить польского короля отпустить на русский престол своего сына Владислава. Даже такую неприемлемую для патриотических чувств россиян кандидатуру польского королевича Владислава можно считать неплохой, хотя и утраченной, возможностью повернуть страну на более прогрессивный путь развития. Об этом позволяет судить соглашение, подписанное русскими боярами с Сигизмундом III об условиях приглашения Владислава на Московский престол. В этом документе регламентировались полномочия государственных органов и определялись привилегии и ограничения для разных сословий. В качестве особого пункта выдвигалось требование о создании льготных условий для выезда молодых русских людей за границу для приобретения знаний и приобщения к европейской культуре.

Это соглашение было заключено в самый напряженный момент, когда польский гарнизон уже находился в Кремле. Однако данный документ содержал прочные гарантии против поглощения Руси польско-литовским государством. Они заключались в запрещении назначать на высшие государственные посты выходцев из Польши и Литвы, строить католические храмы, а также в требовании сохранить все прежние порядки в Московском государстве. Непременным условием предоставления царского венца польскому королевичу Владиславу был его переход в православие. Таким образом, статьи этого соглашения превращали польского королевича Владислава в русского царя польского происхождения, а государственный строй страны приобрёл бы со временем черты умеренного абсолютизма с постоянно действующим парламентом с Боярской думой в качестве его верхней палаты и Земского собора – нижней.

Этот вариант развития страны тоже оказался безвозвратно утраченным. Видимая слабость русского государства и предательское поведение бояр породили у польского короля Сигизмунда III надежду на полное порабощение Руси без всяких формальных церемоний. Но появление в Москве польского гарнизона, присутствие католиков-латынян в Кремле – священном месте для всех православных россиян, вызвало в народе взрыв патриотических чувств, что и привело к сплочению всех здоровых сил русского общества под флагом изгнания из «первопрестольной» столицы неверных-латынян. Под знамёна Первого, а затем Второго русского народного ополчения встали рядом сторонники сгинувших самозванцев, приверженцы боярских царей и простые русские люди, горевшие желанием спасти свою родную землю.

И прямым следствием прокатившейся по стране смуты стало растущее в народе стремление к стабильности и порядку. А ничто так не способствует стабилизации общества после долгих лет смуты, как призыв вернуться к спасительной старине, к тем общественно-политическим институтам, которые

гарантировали спокойствие и порядок раньше, и должны были гарантировать их впредь. После кровопролитий и разорений смутного времени даже времена Ивана Грозного уже не внушали былой ужас. Тогда праведно или неправедно людей судил законный государь, а в годы смуты вся страна оказалось под властью чужеземных и местных банд. Получается, что хуже любого деспотизма вполне может быть, как бы мы сейчас сказали, правовой беспредел.

Так, на почве общей усталости от смутных лет и разочарования во всех промелькнувших претендентах на царский трон верх в сознании русских людей взяли консервативные настроения. Общественному мнению тех лет больше всего отвечало воспроизведение порядков, существовавших до Смуты, в противовес настоящей анархии и произволу местных и иноземных банд.

Итак, всё вернулось «на круги своя». Консолидация русского общества оказалась возможной только на традиционно-консервативной, самодержавно-православной основе. Все варианты обновления страны, обозначившиеся в годы Смуты, были отвергнуты русским обществом. Процесс приобщения к плодам западной цивилизации, а, тем более, освобождения всех сословий русского общества от гнёта самодержавной власти, оказался отсрочен на целые века. Отчуждение от Запада даже стало ещё большим. После польско-шведской интервенции он однозначно рассматривался как враждебная для «Святой Руси» сила.

Прямым результатом прокатившейся по стране смуты стали ещё большее усиление самодержавной власти царя и окончательное закрепощение русского крестьянства. Это стало возможным потому, что умами и душами людей овладела идея «государства-правды» с царём-батюшкой во главе в противовес произволу и анархии смутных лет.

Именно эта опора на здоровый консерватизм русского народа позволила первым царям из династии Романовых постепенно восстановить хозяйственную жизнь страны, укрепить её социально-политические институты и подготовить условия для очередного рывка вперёд, который грянул в годы Петровских реформ в начале XVIII века.

Список литературы

1. Заичкин И.А., Почкаев И.Н. Русская история. Популярный очерк [Текст] / И.А. Заичкин, И.Н. Почкаев. – М.: Мысль, 1992. – 797 с.
2. Карамзин Н.М. Предания веков [Текст] / Н.М. Карамзин. – М., 1989. – 768 с.
3. Кобрин В.Б. Варианты всегда возможны; вопрос в их размахе [Текст] / В.Б. Кобрин // Знание-сила – 1988. – № 11. – С. 38-41.
4. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописании её главнейших деятелей [Текст] / Н.И. Костомаров. – М.: Эксмо. -2009 – 1024 с.
5. Ключевский В.О. О русской истории [Текст] / В.О. Ключевский. М.: Просвещение. – 1993. – 576 с.
6. Шмурло Е.Ф. Мир русской истории. IX-XX вв. [Текст] / Е.Ф. Шмурло. – М.: Вече. -2009. – 352 с.

СЕВСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ КАК ПОДГОТОВКА К КУРСКОЙ БИТВЕ

Ушкалов С.В.

аспирант кафедры «Философия, история и социология»,
Брянский государственный технический университет,
Председатель Брянского регионального представительства Изборского клуба,
Россия, г. Брянск

В статье рассматривается значение Севской наступательной операции в контексте наступательных операций зимой-весной 1943 года как попытки перехватить стратегическую инициативу в Великой Отечественной войне. Проанализированы секретные исторические документы, дана оценка действиям союзников Советского Союза.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Севская наступательная операция, Вторая мировая война, линия обороны «Хаген».

Семьдесят лет прошло со дня окончания Второй мировой войны, но до сих пор многие события остаются слабо изученными. Принято считать, что наша победа под Курском явилась переломом в Великой Отечественной войне. Но что этому предшествовало?

Начало перелома было положено победой в Сталинградской битве, которая явилась крупнейшим военно-политическим событием в ходе Второй мировой войны и вызвала растерянность и замешательство в странах нацистского блока. Начался кризис профашистских режимов в Италии, Румынии, Венгрии, Словакии. Это привело к резкому ослаблению влияния Германии на её союзников, и как следствие к разногласию союзных государств.

10 января Гитлер выступил на совещании генералитета Германии и Румынии и заявил о смене стратегической концепции боевых действий вермахта на Востоке. Немецкое правительство переходило от наступательной к оборонительной стратегии.

Возможно, это решение было принято еще и из-за того, что к началу 1943 года армия вермахта была разбросана на огромных пространствах Европы. И здесь наши союзники сыграли важную роль, которые перенесли сроки окончания военных действий в Тунисе с февраля на апрель. А это позволило немцам с конца декабря до середины марта перебросить из Европы на советско-германский фронт 27 дивизий, в том числе 5 танковых дивизий [2, с. 88 – 89]. Таким образом, союзники вместо того, чтобы отвлечь внимание на себя, облегчили Гитлеру усилить свои войска на советском фронте.

Именно в это время Ставка Верховного Главнокомандования решила использовать выгодную стратегическую обстановку на юге для расширения фронта наступления. По замыслу Ставки одновременно планировались две крупные операции: одна против группы армий «Центр», другая против группы армий «Север».

Важная роль в операциях против группы армий «Центр» отводилась Центральному фронту. Директивой Ставки командующему войсками Цен-

трального фронта от 6 февраля предписывалось: «К 12.02.1943 г. сосредоточить 2-ю танковую армию – в районе Долгого; 2-й кавкорпус с тремя лыжными бригадами, двумя тп – в районе Черемисиново; 65-ю армию – в районе севернее Долгого, южнее Ливн.

Из районов сосредоточения к исходу 14.02.1943 г. 2 ТА, 65 А, 2 кк вывести на рубеж развертывания Фатеж, Курск. Остальные части 21-й и 70-й армий, по мере прибытия, сосредоточивать в районе Волово, Долгоруково, Ливны и направлять их вслед за наступающими войсками первого эшелона фронта. С утра 15.02.1943 г. 2 ТА, 65 А, 16 ВД перейти в наступление в общем направлении на Севск, ст. Унеча с ближайшей задачей перерезать железную дорогу Брянск – Гомель»[3, оп. 3763. д. 103. л. 263-265].

Чтобы обеспечить успех наступательной операции, в тылу противника активизировали свои действия партизанские отряды, перед которыми были поставлены следующие задачи: перерезать железные и шоссейные дороги на участках Брянск – Карачев, Жуковка – Брянск, железную дорогу на участке Брянск – Унеча и прекратить движение вражеских эшелонов, автоколонн и обозов; взорвать железнодорожный мост через р. Десна в районе станции Выгоничи; подготовить рубеж на правом и левом берегах р. Десна на участке Уручье – Витемля для прохода наступающих частей Красной Армии; вести разведку противника [4, с. 291]. В ходе партизанской войны прошла операция «Голубой мост», этот мост проходил через Десну под Выгоничами. В годы войны он имел огромное значение для немецкой армии. Из Германии по дороге Гомель – Брянск по мосту круглосуточно проходили эшелоны с живой силой и техникой.

Так начиналась Севская наступательная операция. Времени на подготовку этой операции было очень мало. В своих воспоминаниях заместитель начальника Генерального штаба Красной армии генерал С.М. Штеменко писал: «...В ночь на 6 февраля ставка поставила К.К. Рокоссовскому задачу перебазироваться в район севернее Курска ... и с 15 числа наступать в направлении Рославль, Смоленск, и частью сил на Оршу, создавая для противника обстановку, близкую к окружению. ...И.В. Сталин лично контролировал подготовку операции» [4, с. 408 – 410].

К назначенному Ставкой ВГК времени войска фронта выйти в районы сосредоточения не сумели. Лишь 25 февраля войска Центрального фронта перешли в наступление на севском направлении. К 6 марта 65-я и 2-я танковые армии сломили сопротивление противника и вклинились в его оборону на 30-60 км, перерезав железную дорогу Брянск – Конотоп. Усиленный 2-й гвардейский кавалерийский корпус прорвался в глубину вражеской обороны на 100-120 км и к 10 марта вышел на реку Десна севернее Новгород-Севского.

Чтобы укрепить оборону и усилить орловскую группировку, немецкое командование 28 февраля приняло решение о выводе войск из ржевско-вяземского выступа. Отход начался 2 марта планомерно от рубежа к рубежу под прикрытием сильных арьергардов. Отметим, что битва за Ржев длилась с 1941 года, после того как советские войска отбросили немцев от Москвы, это

была самая близкая к ней точка. Поэтому немецкое командование считало важнейшей стратегической целью удержать Ржев. После вывода войск из ржевско-вяземского выступа угроза Москве была ликвидирована. Для германского руководства это была тяжелая утрата. Гитлер говорил, что Ржев – ворота Берлина. Немцы перебросили из этого района в район южнее Орла и Брянска более 12 дивизий. Эти действия привели к тому, что в начале марта 1943 года немецкие войска перешли в контрнаступление.

Необходимо отметить еще одно событие, повлиявшее на исход Севской операции. К этому времени обстановка в Донбассе и районе Харькова резко ухудшилась. Под ударами противника советские войска вынуждены были отходить. Создалась угроза Харькову. В связи с этим Ставка приказала 21-ю армию вывести из состава Центрального фронта, а это не позволило ему развить начавшееся наступление. Необходимо отметить, что немцы создали отличную линию обороны «Хаген», которая преградила дорогу на Брянск и Бежицу. Благодаря этой линии, немецкие войска сумели не только остановить наступление советских войск, но и перейти в контрнаступление. Как следствие немецкого контрнаступления примерно половина занятой в ходе Севской наступательной операции советскими войсками территории была оставлена. Так образовался выдвинутый на запад центральный участок Курской дуги. Сложившийся в ходе сражений Курский выступ послужил исходным плацдармом для последующих операций на орловском и харьковском направлениях.

Севская наступательная операция долгое время оставалась забытой, некоторые историки объясняют это невыполнением целей, поставленных Ставкой перед фронтом, а также высокими людскими потерями, которые составили: с советской стороны 30 439 человек безвозвратные (погибшие и захваченные в плен) и 39 968 человек санитарные, потери немецко-венгерских войск неизвестны. По данным, приведенным севским краеведом В. Н. Абашкиным, было уничтожено не менее 20 000 солдат противника, около 3 000 взято в плен [1]. А по данным штаба 2-й танковой армии, потери противника за период с 23 февраля по 23 марта составили убитыми 6040 солдат и офицеров, 146 орудий, 7 танков, 3 самолета, 273 миномета, 16 автомашин [5].

Значение этой операции состояло еще и в том, что после отхода вражеских войск из ржевско-вяземского выступа линия фронта отодвинулась от Москвы еще на 130-160 км. А не это ли было стратегической задачей Ставки?

В общем февральско-мартовские операции в основном завершили зимнюю кампанию 1942 – 1943 гг. на советско-германском фронте. В ходе контрнаступления и общего наступления советские войска нанесли тяжелые поражения ударным силам Германии и ее союзников. Из-за того, что Гитлер перебросил свои дивизии из Европы и из Африки, наши союзники, используя войска Североафриканской кампании, провели Сицилийскую операцию, или операцию «Хаски». Зарубежные историки, чтобы преувеличить значение этой операции, утверждают, будто гитлеровское командование решило прекратить наступление на Курск вследствие высадки англо-американских войск на Сицилию, а не потому, что оно разбилось об оборону советских войск, и

даже пытаются придать ей значение открытия Второго фронта [6, с. 300 – 303]. Все эти рассуждения в очередной раз свидетельствуют, как искажается история, преувеличивается роль союзников в победе во Второй мировой войне.

Список литературы

1. Абашкин, В.Н. Севский март 43-го / В.Н. Абашкин. – Режим доступа: <http://bryanskfront.mybb.ru>.
2. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой отечественной войны 1941-1945 гг. – М., 1958.
3. ЦАМО (Центральный архив Министерства обороны). Ф. 148а.
4. Русский архив: Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. – М.: Терра, 1997. – Т. 15.
5. Танковый удар. Советские танки в боях. 1942–1943. Сборник / А. Исаев [и др.]; ред.-сост. В. Гончаров. – М.: Эксмо, Яуза, 2007.
6. Кларк, А. План «Барбаросса». Крушение Третьего рейха. 1941–1945. / А. Кларк; пер. Н. Б. Черных-Кедровая. – М.: Центрполиграф, 2004.

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

ПУБЛИЧНЫЙ ДИСКУРС ПОЛИСНОЙ ДЕМОКРАТИИ В АСПЕКТЕ СИММЕТРИИ

Абраменко А.В.

соискатель степени кандидата политических наук,
Южный федеральный университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье рассматривается политическая коммуникация в период античной демократии. Анализируется специфика публичного дискурса древнегреческого полиса с точки зрения симметрии. Автор приходит к выводу, что в пространстве публичного политического дискурса симметрия проявляется на формально-лингвистическом, прагматическом и собственно политическом уровнях.

Ключевые слова: публичный дискурс, политическая коммуникация, симметрия, полис, демократия.

Сегодня публичный дискурс без сомнения можно отнести к одной из самых противоречивых сфер политического процесса. С одной стороны налицо существенные позитивные изменения: совершенствование средств связи расширяет коммуникативное пространство, вовлекая в политику все большее количество гражданских субъектов; распространение сети Интернет способствует развитию опосредованной компьютером политической коммуникации, а вместе с ней и электронной демократии, как новой технологии управления государством и участия в политической жизни; появление виртуальной политической реальности создает пространство реального политического диалога между различными политическими акторами.

С другой стороны, в условиях современных политических реалий коммуникативное пространство превращается в пространство информационной войны – плацдарм для проведения наступательных и оборонительных информационных операций, использования дискурсивного оружия, а также совершенствования технологий пропаганды и агитации. Вместе с этим интенсификация политической коммуникации приводит к кризису традиционных механизмов власти, децентрализируя и деиерархизируя структуру политики, а также нивелируя значимость определенных политических субъектов в ее организации и поддержании. В этой связи представляется особенно актуальным обращение к конструктивному опыту реализации коммуникативной практики в политике, а именно опыту античной, полисной демократии.

В работе «Политика» Аристотель первым среди философов очертил границу отношений между политикой и коммуникацией, а точнее указал на ее полное отсутствие. «Всякое государство, – пишет философ, – представляет собой своего рода общение,... которое является наиболее важным из всех и обнимает собой все остальные общения» [2, с. 376]. Такая точка зрения на политику и политическую коммуникацию существенно отличается от взгляда большинства современных политологов, в особенности отечественных. Для

Аристотеля, политическая общность является не механизмом передачи политической информации, второстепенным по отношению к разворачивающемуся политическому процессу, но его органической частью. Коммуникация выступает не средством для оповещения и информирования политических субъектов о деятельности друг друга, но предшествует любому политическому действию, сопровождая его затем на всем протяжении.

Вместе с этим античное философское наследие позволяет выделить весьма специфическую черту полисной публичной коммуникации, лишь отчасти обусловленную реальными политическими условиями, но относящуюся к фундаментальным представлениям древних греков об окружающей их действительности – симметричность.

Начиная с натурфилософского периода симметрия, и получившее большее распространение синонимичное понятие гармония, рассматривается в качестве основополагающего принципа существования микро- и макрокосмоса. Согласно Гераклиту симметрия отражает диалектику единого и множественности: посредством симметрии организуется Логос, утверждающий единое в непрекращающейся борьбе стремящихся в противоположные стороны элементов [8, с.28]. Качественно-космологическому учению Гераклита о симметрии противопоставляется количественно-космологический взгляд Пифагора и пифагорейцев [5], для которых симметрия тесно связана с пониманием числа – диалектического объединения предела и беспредельного. Одновременно с макро-космическим масштабом симметрии проявляется и ее принадлежность к микрокосмосу: наличие симметрии выступает критерием правильной организации души, красоты человеческого тела, и здоровья организма в целом.

В целом, при всем разнообразии в понимании симметрии можно выделить несколько смысловых констант, определяющих античное представление о данном феномене: 1) идея объединения – симметрия создает из различных, разрозненных элементов единую структуру, более совершенную, чем все, что ей предшествовало; 2) идея соразмерности – в структуре симметрии элементы подчиняются принципу равенства и пропорциональности; 3) идея единства противоположностей – в отношении симметрии вступают противоположные, разнонаправленные элементы.

Можно утверждать, что в пространстве публичного политического дискурса симметрия проявляется сразу на нескольких взаимосвязанных уровнях – формально-лингвистическом, прагматическом и собственно политическом. Рассмотрим данный тезис подробнее.

В вопросе формально-лингвистического уровня политического дискурса на первый план выходит определение доминирующей коммуникативной практики, принятой и разделяемой всеми участниками коммуникации. Для античного коммуникативного пространства такой практикой был диалог, симметричность которого в этом ракурсе достаточно очевидна. В процессе диалога оратор (политический деятель) и публика (аудитория) образовывали симметричную коммуникативную структуру, в которой все участники общения обладали равными, соразмерными коммуникативными возможностями, в

частности сменой ролевых позиций, и в совокупности своей создавали единое коммуникативное пространство. Следует отметить, что диалогизм античной коммуникативной реальности проявлялся не только на арене политического собрания, но и в античной драме и в повседневном общении.

На уровне прагматики коммуникации также наблюдается явление симметрии. Так в трактате «Риторика» Аристотель указывает на проявление идеи объединения в характерных для древнегреческих собраний совещательных речах [3]. Для таких речей характерны единые для всех участников коммуникации цель, задачи и темы общения.

Несколько иную трактовку прагматическая симметрия получает у немецко-американского политического философа Х. Аренд. Для нее коммуникативная активность древнего грека разделяется симметрично на две сферы: внутрисемейную и политическую.

Внутрисемейная жизнь организована по принципу иерархической властной структуры, реализующей деспотическую власть отца. В такой структуре доминирует триада «принуждение – монологизм – асимметрия»: деятельность различных членов семьи регулируется приказами «сверху», которые по своей природе однонаправлены и монологичны. Они исключают возможность диалога и обратной связи, приводя к разрушению симметричной коммуникативной структуры и развитию асимметрии.

В это же время публичный дискурс симметричен в той степени, в какой утверждает коммуникативное равноправие и соразмерность. Не случайно Х. Аренд определяет традиционную политическую жизнь древнего грека как «говорение друг с другом» [1, с. 38]. «Быть политическим, жить в полисе, – пишет философ, – означало, что все дела улаживаются посредством слов, способных убедить, а не принуждением или насилием» [1, с. 37]. Симметрия дискурса организует и упорядочивает пространство между действием и говорением, создавая возможность для совместимости людей, бытия-друг-с-другом, и как следствие для власти как таковой.

Вопроса прагматического уровня симметрии касается и Платон, рассуждая об идеальном политическом устройстве в «Государстве». По мнению Платона идеальные политические отношения могут быть устроены только тогда, когда к руководству государством придут философы. В отличие от других видов правителей они в своем дискурсе направлены на отыскание истины, которая по своей природе гармонична и симметрична. Вместе с этим философский дискурс в отличие от политического дискурса при «порочном государственном устройстве» [6], не направлен на угождение публике, завоевание поддержки и получение популярности, но невозможен без общения в форме диалога. В этом смысле платоновская идеальная прагматика симметрична и по форме и по содержанию, на что косвенно указывает также русский философ и культуролог М. Бахтин. Характеризую сократический диалог он отмечает, что «диалогический способ искания истины противопоставлялся официальному монологизму... Истина рождается между людьми, совместно ищущими истину, в процессе их диалогического общения» [4, с. 126].

Однако, Платон определяет также и собственно политическую симметрию – модель общественно-политической системы, построенную на основе принципов симметрии и гармонии. В ней общество разделено на три сословия, которые пребывают в состоянии справедливости: каждое из них выполняет свои специфические функции, но находится в неразрывном отношении с двумя другими, образуя единое целое.

Безусловно, модель Платона не лишена идеалистических и утопических моментов, но при этом позволяет зафиксировать ценное для понимания современных политических процессов соотношение между «политикой–симметрией–коммуникацией». Политика способствует формированию симметричной государственной структуры в том случае, если посредством коммуникации устанавливает пропорциональное отношение между всеми включенными во властный процесс политическими акторами.

Политическая симметрия античной демократии тесно перекликается и с проблемой современного политического диалога, рассмотренной отечественным политологом С. П. Поцелуевым. По мнению исследователя, глобальные тенденции социального развития все настойчивее ставят вопрос о необходимости не просто общения, но именно диалога между разными субъектами (игроками) и даже (под-)системами современного общества [8, с. 16]. Однако в отличие от полисного диалога, современный политический диалог включает в себя также и аномальный дискурс – формы квази-, пара- и псевдо-коммуникации, накладывающие аналогичные характеристики и на сами стратегии политических игроков, политическую систему в целом.

Относительно проблематики политической симметрии представленная исследователем ситуация переплетения подлинного и аномального диалогов приводит к построению неоднородного политического пространства: целостная структура симметрии, подобная античной, разрушается в результате возникновения очагов асимметрии.

Подведем итог. Интенсификация политической коммуникации становится причиной нарастания сложных, противоречивых, а иногда и кризисных явлений в современном политическом процессе, актуализируя потребность осмысления конструктивных форм реализации тандема «политика – коммуникация». Одним из таких позитивных примеров является опыт античной, полисной демократии, где политика выступает порождением коммуникации и организуется на основе принципа симметрии.

Проявление симметрии одновременно на формально-лингвистическом, прагматическом и политическом уровнях публичного дискурсивного взаимодействия обнаруживает необходимость развития в современной политической практики диалоговой основы коммуникации.

Список литературы

1. Арентс Х. Vita active, или О деятельной жизни / Пер. с нем. и англ. В. В. Библина; Под ред. Д. М. Носова. – СПб.: Алтейя, – 2000 г. – 437 с.
2. Аристотель. Политика. Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. С. 376-644.
3. Аристотель. Риторика / Пер. Н. Платоновой. – М., 1978 г. [Электронный ресурс] / Аристотель. – Режим доступа: <http://www.lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/ritoriki.txt>

4. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. 4-е изд. – М.: Советская Россия, 1979. – С. 126.
5. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. Т. VIII, кн. I и II. – М.: «Искусство», 1994. [Электронный ресурс] / А.Ф. Лосев – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/phil/library/lofef/iae8/index.htm>
6. Платон. Государство. [Электронный ресурс] / Платон. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/plato01/26gos01.htm>
7. Хисматуллина Ю. Р. Симметрия, асимметрия и дисимметрия в структуре и развитии живой материи [Текст]: дис. ... канд. филос. Наук / Ю.Р. Хисматуллина. – Саратов, 2005. – 156 с.
8. Поцелуев С. П. Диалог и парадиалог как формы дискурсивного взаимодействия в политической практике коммуникативного общества [Текст]: дис. ... док. полит. наук / С.П. Поцелуев. – Ростов-на-Дону, 2010. – 448 с.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Зеркаль Д.А.

аспирант,

Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина, Россия, г. Екатеринбург

В статье рассматриваются основные направления развития государственной информационной политики Российской Федерации на современном этапе. Автор выделяет ряд тенденций государственной информационной политики: пересмотр идеологической основы политики государства в данной сфере, продолжающийся процесс формирования нормативно-правовой базы, особенности формирования системы государственных СМИ и организационно-технологическое совершенствование информационного обеспечения деятельности органов власти, а также дает их подробный анализ.

Ключевые слова: государственная информационная политика, доктрина информационной безопасности, государственные средства массовой информации.

С развитием технологий цифровой передачи данных многократно увеличилась роль и значение информации в современном мире. Это привело к необходимости выработки государствами системы управления в области информации или государственной информационной политики.

Под государственной информационной политикой мы будем понимать систему мер, реализуемых органами государственной власти, направленных на поддержание единства и сохранение контроля над информационным пространством посредством информационного воздействия и использования информационных технологий.

В России активное формирование государственной информационной политики началось в период реформ в начале 90-ых годов XX века. В силу того, что формирование политики в этой области совпало с коренным преобразованием всего социально-политического строя страны и происходило в короткие сроки, оно получило ряд характерных особенностей.

Одной из таких черт стало разделение информационной политики на два направления: информатизация, отражающая технологический аспект государственной информационной политики, и политика в области средств массовой информации. Содержание этих направлений отражено в Концепции государственной информационной политики, одобренной Комитетом Государственной Думы по информационной политике и связи (15 октября 1998 г.). Данный документ определяет основной целью информационной политики построение демократического информационного общества и вхождение страны в мировое информационное сообщество [4, с.37]. В области информатизации провозглашается курс на преодоление технологического отставания и компьютеризацию и модернизацию информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, развитие информационных, телекоммуникационных технологий. В области СМИ провозглашается курс на обеспечение граждан общественно значимой информацией и развитие независимых средств массовой информации, открытость и вхождение страны в мировое информационное сообщество. Такие же принципы открытости, независимости легли в основу Федерального закона о средствах массовой информации.

Однако уже в начале двухтысячных годов стало очевидно, что информационная открытость зачастую может использоваться для вмешательства во внутреннюю политику государства извне. Отчасти это стало причиной разработки более системного документа отражающего основы и принципы государственной информационной политики, с учетом необходимости обеспечения информационной безопасности государства. Им стала доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 09 сентября 2000 года. В Данных документе дано полное представление о целях и задачах государственной информационной политики, закрепляя четыре ее основных компонента:

Во-первых, это соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации. Однако в доктрине подчеркивается, что основной целью этого процесса является духовное обновление России, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны.

Во-вторых, информационное обеспечение государственной политики Российской Федерации, связанное с доведением до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике Российской Федерации, ее официальной позиции по социально значимым событиям российской и международной жизни.

В-третьих, развитие современных информационных технологий, отечественной индустрии информации, в том числе индустрии средств информатизации, телекоммуникации и связи, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов.

В-четвертых, защита информационных ресурсов от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности информационных и телекоммуника-

ционных систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России [1, с. 22].

Как можно отметить, Доктрина более ориентирована на развитие и защиту внутреннего потенциала страны. Она дает системное представление о целях и задачах государства в области информации. В сравнении с первыми попытками регулирования информационной политики в начале 90 годов, данная концепция более ориентирована на достижение национальных интересов [2, с. 35].

Второй особенностью государственной информационной политики Российской Федерации является развитие нормативно-правовой базы в области информации. Нормативное регулирование в данной сфере нуждается в обработке с учетом целей, утвержденных в Доктрине информационной безопасности [5, с. 94].

В основном это связано с развитием технологий и появлением новых сфер регулирования, например, регулирование распространение информации в сети Интернет, а также продолжающимся процессом формирования законодательной базы во многих смежных отраслях [2, с.76]. Такое обновление началось в нашей стране в середине двухтысячных годов с принятием ряда законов: «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О персональных данных», «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», «Об электронной подписи» и другие. С учетом современных вызовов и конкретных задач, таких как, например, противодействие распространению информации экстремистского толка, разжигающей межнациональную рознь, совершенствуются принятые ранее законы. Например, закон о СМИ имеет последнюю редакцию от ред. от 24 ноября 2014 года [6, ст.2]. Совершенствование и развитие нормативно-правовой базы в сфере информации в Российской Федерации еще не завершено.

Третья тенденция развития государственной информационной политики в России связана с осознанием необходимости создания и сохранения единого информационного пространства на всей территории страны, а также контроля и приоритета органов государственной власти в формировании информационной повестки. Это привело к переосмыслению роли государственных средств массовой информации в стране, их интенсивному развитию, увеличению финансирования, техническому переоснащению (например, переход телеканалов на цифровое вещание). Постепенно в стране начала формироваться система СМИ, формирующая такое пространство. Огромная доля рынка средств массовой информации в России получает прямое государственное финансирование, которое делится на два вида:

1. Полное субсидирование, рассчитанное на покрытие сигнала, производство контента, развитие, зарплаты и социальные, проекты, как, например, телеканал «Культура». К таким медиахолдингам относится, например, «Russia Today» и ВГТРК, куда из федеральных каналов, помимо «Культуры», входят «Россия-1», «Россия-24», «Бибигон» и «РТР – Планета».

2. Частичное участие государства, которое предполагает субсидирование из федерального бюджета. Чаще всего средства выделяют на покрытие

стоимости распространения сигнала в малых городах с населением менее 100 тысяч жителей. К такому типу финансирования относится «Первый канал» и «НТВ». «Первый канал» также финансируется за счет коммерческих проектов и рекламы (до 22,5 % бюджета).

По экспертным оценкам доля государственных печатных средств массовой информации России составляет около 20 % федеральных и до 80% региональных изданий. В сфере эфирного вещания доля государственных технических средств составляет около 70% [9]. Всего на поддержку СМИ из бюджета Российской Федерации в 2015 г. выделено 94,6 млрд руб. [8]. Также, по подсчетам медиа лаборатории РИА «Новости» на субсидирование региональных СМИ в совокупности доходит до 90 млрд. руб. [7]. Это способствует формирования с России системы средств массовой информации, способной реализовывать цели и задачи государственной информационной политики, обозначенные в Доктрине информационной безопасности.

Четвертой важной тенденцией является интенсивное внедрения современных информационно-коммуникационных технологий во все сферы государственного управления (информатизации государственного управления). Данные организационно-технологическими изменения не являются новыми для большинства развитых стран, однако Россия перешла к модернизации в данной области не так давно. Например, сегодня большинство органов власти и государственных структур имеют официальные сайты, развивается система предоставления государственных услуг через интернет и так далее. Организационно-технологическое совершенствование информационного обеспечения деятельности органов государственной власти является необходимым условием и первым важнейшим шагом к формированию общегосударственной информационно-коммуникационной инфраструктуры страны в целом [3, с.217]. Такие изменения уже позволили сделать государственные услуги более доступными, а деятельность органов власти более прозрачной.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что государственная информационная политика Российской Федерации имеет ряд характерных особенностей. Государственная информационная политика во многом находится в стадии формирования. Однако в последние десять лет были разработаны и законодательно закреплены ее цели и задачи, проработана основа нормативно – правовой базы. Так был утвержден основополагающий в данной сфере документ – Доктрина информационной безопасности, который значительно отличается от основ, провозглашавшихся в 90-ые года, в сторону усиления защиты национальных интересов. Вслед за ним были приняты новые редакции, обновлены большинство федеральных законов, регулирующих информационную среду.

Также большие изменения произошли в системе средств массовой информации. Была сформирована система СМИ с государственным финансированием, обеспечивающая единства информационного пространства России, а также способность государства задавать информационную повестку по важнейшим вопросам. Продолжается организационно-технологическое совершенствование информационного обеспечения деятельности органов власти.

Список литературы

1. Емельянов Г.В. О доктрине информационной безопасности Российской Федерации // Журнал «Информационное общество», 2000, № 3.
2. Забелин П.В. Информационная безопасность Российского государства: социально-политические и социокультурные проблемы. М., 2006.
3. Нисневич Ю.А. Государственная информационная политика России сегодня и завтра. М., 2006.
4. Полякова Т.А. Совершенствование информационного законодательства в условиях перехода к информационному обществу // Журнал российского права, 2008, №1.
5. Стратегия развития информационного общества в России // Информационное право. 2007. № 3(10).
6. Федеральный закон от 27 декабря 1991 года № 2124 –ФЗ «О средствах массовой информации» (ред. от 24 ноября 2014 года)
7. URL.: <http://www.democracy.ru/library/foreign/ace/page6.html>
8. URL.: <http://www.nakanune.ru/news/2015/1/19/22383895/>
9. URL.: <http://www.strana-oz.ru/2003/4/gosudarstvennye-i-chastnye-smi>

ТЕХНОЛОГИЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ

Идрисов К.А.

магистрант Высшей школы управления,
Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Россия, г. Казань

В статье рассмотрен процесс реализации государственных программ, описаны процессы экспертной проверки, мониторинга промежуточных и окончательных результатов и ревизии государственных программ. В работе процедура мониторинга качества государственных программ раскрыта через анализ этапов, задач и функций мониторинга.

Ключевые слова: государственная программа, программно-целевое управление, мониторинг, экспертная проверка.

Методология программно-целевого управления включает концепцию, принципы, методы, классификацию, функции, структуру, методику разработки и оценки программ. Концепция программно-целевого управления заключается в разработке целевой программы для решения важнейшей проблемы, которую не представляется возможным решить в рамках текущего планирования, и определению перечня взаимоувязанных мероприятий по срокам, ресурсам и исполнителям на принципах целенаправленности, системности, комплексности и синхронности целей и задач программы, адресности, альтернативности, управляемости и ресурсной обеспеченности [1, с.456]. Для анализа проблем, разработки, реализации и оценки программ используется ряд методов [2].

Для результативного использования государственных (целевых) программ необходимо соблюдение ряда условий [3, с.89-94]:

1) исходные знания о сущности программно-целевого управления, представления о региональной проблеме и тенденциях её развития, умение

доказать необходимость концентрации ресурсов на данном направлении и готовность взять на себя ответственность за разработку, реализацию программы и достижение цели;

2) четкое определение в нормативном акте статуса и места программы, разработчиков, исполнителей, порядка финансирования, реализации, координации работ и контроля;

3) наличие необходимой системной информации: статистических данных и данных специальных обследований (экологических, социальных и др.), результатов мониторинга развития региональных проблем. Из совокупности проблем отбираются приоритетные, на которых надо сосредоточить силы и средства бюджета и других источников, своевременно в полном объеме профинансировать программные мероприятия.

За финансовую реализацию государственных программ отвечают государственные заказчики в соответствии с объемами бюджетного финансирования и внебюджетных источников. Контроль проводится головными исполнителями на основе статистической, аналитической и др. информации о ходе реализации программ по оценочным параметрам.

В процессе реализации программ ежегодно проводятся экспертные проверки «в целях совершенствования механизма управления целевыми программами, повышения эффективности реализации программных мероприятий, упорядочения расходования средств из федерального бюджета и активизации привлечения средств из иных источников, придания программам более четкой целевой направленности и концентрации имеющихся ресурсов на решении ключевых проблем» [4]. Проверки проводятся назначаемой руководством соответствующего министерства субъекта РФ экспертной комиссией, состоящей из представителей департаментов министерств, государственного заказчика и органов исполнительной власти – участников программы. Цели, задачи, сроки проверок определяются руководством Минрегионразвития РФ вместе с государственными заказчиками государственных программ, зависят от их особенностей, трудоемкости и объема экспертных работ.

По результатам проверки государственной программы оформляется протокол, прилагаются документы о результатах проверки, выводы, рекомендации и меры по устранению недостатков. На основании протокола принимается решение о целесообразности продолжения работ по данной программе, по финансированию или прекращению, корректировке состава мероприятий, уточнению льгот, применению санкций к участникам программы. Материалы экспертных проверок используются при подготовке ежегодных докладов Правительству субъектов РФ о реализации государственных программ.

В ходе выполнения программы проводится непрерывный мониторинг промежуточных и окончательных результатов по определенным критериям, включая социологические оценки, анкетирование, контроль и целевой комплексный анализ всех сторон деятельности по программам и их взаимосвязь [5]. Система показателей мониторинга позволяет отслеживать состояние проблем региона, оценивать достижение поставленных задач с учетом требо-

ваний избирательности, полноты, экономичности, измеримости, реальности, сопоставимости, динамичности воспроизводимости, и периодичности простоты и ясности расчета. Мониторинг должен обеспечивать качественную реализацию государственных программ путем выполнения определенных задач и функций.

На основании мониторинга и экспертных проверок выполнения программ ежегодно проводятся ревизии государственных программ при рассмотрении проекта бюджета на очередной финансовый год, где решается вопрос о корректировке целевых программ, продлению срока их реализации или признанию нецелесообразности их дальнейшего финансирования, по прекращению одних и продолжению реализации других программ (таблица).

Таблица

Мониторинг качества государственных программ

Этапы мониторинга	Задачи мониторинга государственных программ	Функции при мониторинге государственных программ
I. Получение информации	Организация наблюдения за целевыми показателями в период действия программ. Получение достоверной информации о количественных и качественных показателях целевых программ. Объединение информационных источников о целевых показателях	Создание управленческих структур и форм отчетности о результатах реализации программ. Мониторинг хода реализации мероприятий по утвержденным формам отчетности о результатах реализации программ
II. Анализ информации	Оценка количественных и качественных показателей в ходе действия программ	Отслеживание динамики показателей при выполнении текущих программных задач
III. Обработка информации для принятия управленческого решения	Оценка эффективности и результативности достижения целей, выявление новых проблем в развитии региона Формирование информационно-аналитической базы для решения выявленных проблем развития региона	Анализ эффективности и результативности реализации программ
IV. Принятие управленческого решения	Обеспечение органов государственной власти и общества информацией, полученной при мониторинге. Подготовка предложений по вопросам разработки, изменения, реализации программ	Подготовка отчета о текущем выполнении мероприятий и итогах реализации целевых программ. Разработка рекомендаций по повышению эффективности бюджетных расходов при реализации программ

Таким образом, пока в России не освоена технология разработки государственных программ. Несмотря на определенные достижения в области программно-целевого управления, надо отметить, что в целом применение целевых механизмов в практике планирования в нашей стране не направлено на достижение результата. Это привело к провалу многих проектов и программ, созданию многочисленных программ, не подкрепленных реальным финансированием, распылению средств между ними и срыву программ. В результате в начале 2000-х годов была проведена реструктуризация и значи-

тельное сокращение целевых программ, ужесточены требования к их разработке и результативности [5].

Программно-целевое управление социально-экономическим развитием муниципальных образований задекларировано, но на деле реализуется недостаточно эффективно, поскольку поставленные цели в общей массе не достигаются, подвергаются постоянной корректировке, в первую очередь, из-за недофинансирования программ. Проводимая административно-бюджетная реформа государственного управления связана с повышением эффективности бюджетных расходов с переходом от освоения бюджетных средств, как при плановой экономике, к достижению определенных результатов деятельности. Это требует усиления внимания к совершенствованию программно-целевого управления, как одного из основных видов управления региональным развитием, к качеству разрабатываемых государственных программ, установлению жестких критериев отбора программ для бюджетного финансирования и предварительного расчета рисков невыполнения программ, что и является задачей нашего исследования.

Список литературы

1. Беломестнов, В.Т. Целевое управление развитием социально-экономических систем региона [Текст]/ В.Г.Беломестнов, И.Ю.Унгаева, А.А. Унгаев. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2010. – 180 с.
2. Гараджа, М.Ю. Мониторинг результативности бюджетных расходов: основные этапы внедрения на местном уровне [Текст]/ М.Ю. Гараджа. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2012. – 132 с.
3. Лаженцев, В.Н. Территориальное развитие. Методология и опыт регулирования [Текст]/ В.Н. Лаженцев. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. – 563 с.
4. Елькина, Н.Б. Совершенствование управления муниципальной социально-экономической системой: монография [Текст]/ Н.Б. Елькина. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. – 110 с.
5. Елькина, Н.Б. Формирование стратегического развития социально-экономических систем: монография [Текст]/ Н.Б. Елькина. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. – 115 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ СНЯТИЯ САНКЦИЙ С ИРАНА

Кахрамонов Б.Б.

студент экономического факультета,
Российский университет дружбы народов, Россия, г. Москва

В статье рассматриваются перспективы развития мирового рынка нефти, а также нефтяной отрасли Ирана в связи с отменой эмбарго со стороны США и ЕС.

Ключевые слова: нефть, цены на нефть, санкции, ОПЕК, ядерная программа.

В результате переговоров между представителями Иранской республики и странами «шестерки» (в группу входят Великобритания, Германия, КНР, Россия, США и Франция) 2 апреля 2015 года в Лозанне были достигну-

ты договоренности по будущему соглашению по Иранской ядерной программе (ИЯП). Окончательное соглашение планировалось разработать в ближайшее время, результатом его принятия и реализации может стать снятие с Ирана санкций на экспорт нефти, введенные в 2012 году США и Европейским Союзом.

Переговорный процесс по ядерной программе Ирана начался еще в 2002 году, но перспективы его успешного развития обозначились только в конце 2013 года. Этому способствовала победа на президентских выборах Х.Рухани.

Причиной введения санкций со стороны западных стран стало нарушение Ираном соглашения по обогащению урана. В 1968 году Иран подписал договор о нераспространении ядерного оружия, подтвердив тем самым свое намерение использовать ядерные технологии для мирных целей. После Исламской революции были введены первые санкции против Ирана, а также прекращено строительство АЭС «Бушер», начатого в 1975 году. Новое правительство отказалось от ядерной программы. После того как обстановка в Иране стабилизировалась, руководство страны возобновило программу строительства АЭС. В дальнейшем в развитии ядерной программы Иран поддерживали Китай (содействие в организации научных центров), Швейцария и ФРГ (передача технологий), Нидерланды (обучение иранских физиков). В 1992 году Иран и Россия подписали соглашение о мирном использовании атомной энергии. В 1998 году совместно с «Атомстройэкспорт» строительство АЭС в Бушаре было возобновлено. В 2002 году иранские оппозиционеры, базирующиеся в США, представили доказательства существования в Иране незадекларированных ядерных объектов. Однако в конце 2003 года Иран подписывает дополнительный протокол к Договору о нераспространении ядерного оружия, который позволил инспекторам МАГАТЭ проверять любой иранский объект. В результате проверок летом 2004 года экспертами МАГАТЭ на ядерных объектах были обнаружены следы обогащенного урана, в то время как для функционирования атомных электростанций применяется низкообогащенный уран. Двухлетние переговоры между МАГАТЭ и Ираном не привели ни к каким результатам, и Совет управляющих международной организации передал иранское досье в Совбез ООН. Тем временем Совет безопасности ООН принял резолюцию № 1696, по которой Иран был обязан прекратить обогащение урана. Но Тегеран не согласился с таким решением, и 23 декабря 2006 года Совет безопасности принял резолюцию № 1737, предусматривающую введение санкций против Ирана. Совет Безопасности ввел четыре набора санкций в отношении Ирана: в декабре 2006 года, марте 2007 года, марте 2008 года и июне 2010 года.

Первый пакет санкций предусматривал заморозку активов иранских физических и юридических лиц, связанных с ядерной программой.

Второй пакет включал финансовые санкции: замораживание активов до 28 дополнительных групп компаний и физических лиц, занимающихся или поддерживающих ядерные работы или развитие баллистических ракет.

Третья группа санкций включала ограничения поездок и финансовых операций для частных лиц и компаний. Был расширен частичный запрет на торговлю в гражданских и военных целях, а также добавлены 13 физических лиц и 12 компаний в список лиц, подозреваемых в пособничестве ядерных и ракетных программ Ирана. В четвертом пакете санкций были расширены финансовые ограничения и эмбарго на экспорт оружия.

Кроме вышеперечисленных мер Совбеза ООН США и ЕС, начиная с 1979 года, ввели различные санкции против Ирана. К примеру, в 1979 году ограничения торговли с Ираном, в 1995 году – запрет американским компаниям инвестировать в нефтяную и газовую отрасли страны, торговать с Ираном, запрет иностранным фирмам инвестировать более 20 млн. долл. в энергетический сектор Ирана, и т. д. ЕС ввел запрет на выдачу виз должностным лицам, непосредственно участвующим в ядерной программе Ирана.

Что касается 2012 года, то в этом случае введенные санкции США и Евросоюза запрещали вывоз в Иран ядерной, ракетной и существенной части военной техники и технологий, прямых зарубежных инвестиций в нефтяную, газовую и нефтехимическую отрасли страны, вывоз продукции тонкой нефтепереработки. Кроме того запрещались все возможные контакты с АСИР (Армией Стражей Исламской Революции), страховыми компаниями и банками, финансовые транзакции и сотрудничество с морским флотом Ирана. Помимо вышеперечисленных санкций страны Запада предприняли дополнительные меры, такие как запрет выдачи виз, заморозка активов страны, ограничения импорта технологий для добычи природных ресурсов, а также отключение от SWIFT. В дополнение США в 2012 году запретили американским компаниям приобретать иранскую нефть. В ЕС действующие санкции против Ирана считают наиболее жесткими, когда-либо введение против какой-либо страны.

После всех ограничений экспорт нефти Ирана упал более чем два раза (рисунок). До этого страна экспортировала 2,5 миллионов баррелей в сутки, но в связи с эмбарго этот показатель снизился до отметки 1,1 миллионов баррелей в сутки, в следствие чего добыча нефти сократилась с 4,4 миллион до 3,6 миллионов баррелей в сутки.

До введения санкций исламская республика являлась второй страной ОПЕК после Саудовской Аравии по производству черного золота. По этому показателю страна опустилась на пятое строчку, пропустив ОАЭ, Ирак и Кувейт. До установления эмбарго Иран экспортировал нефть 21 странам мира, после санкций круг покупателей весьма сузился.

24 ноября 2013 года Иран и пять постоянных стран-членов Совета Безопасности ООН – США, Великобритания, Франция, Россия и Китай, плюс Германия («5+1») – заключили «План совместных действий» с Ираном. Согласно плану, Тегеран согласился свернуть или заморозить часть своей ядерной программы в течение шести месяцев переговоров в обмен на некоторое смягчение санкций. Реализация Плана началась в начале 2014 года. После смягчения санкций такие страны как Китай, Япония, Индия, Турция, Южная Корея и другие получили возможность импортировать иранскую нефть.

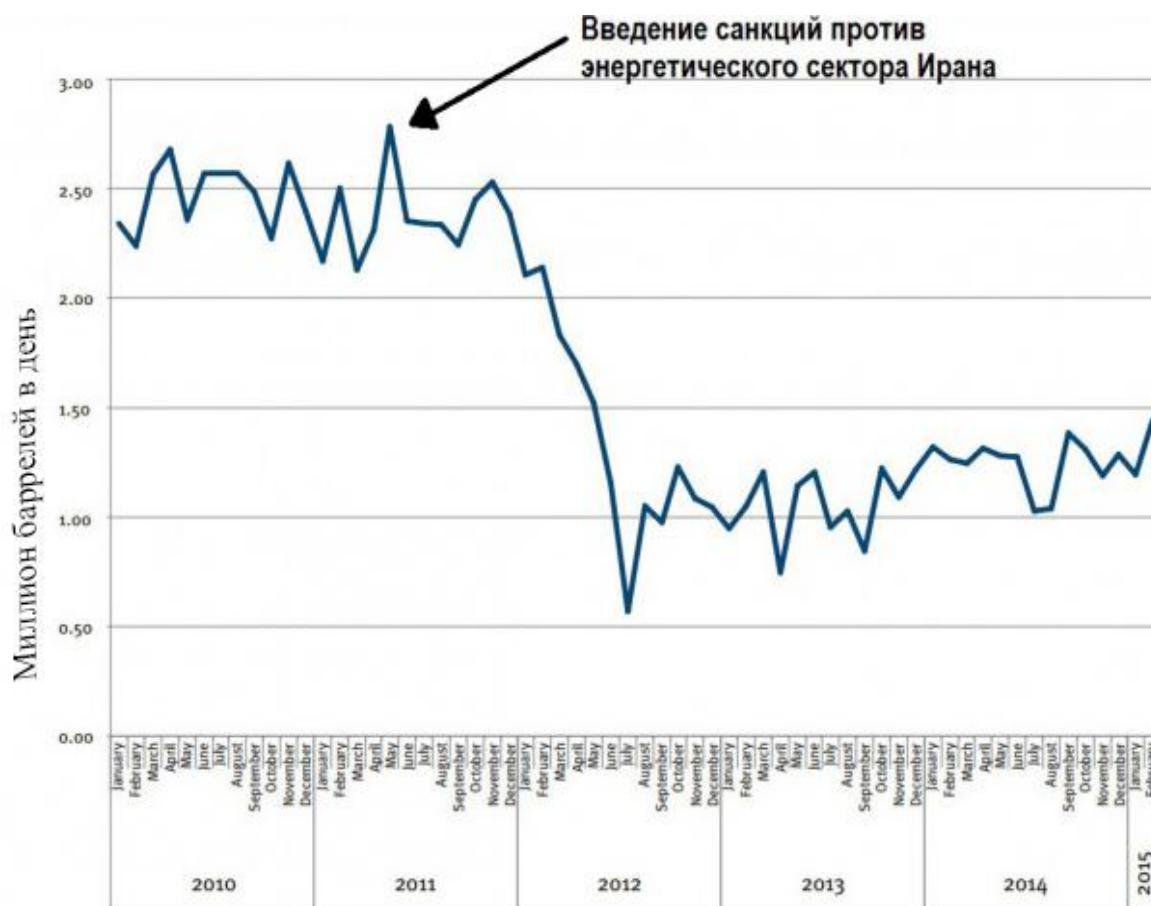

Рис. Экспорт нефти из Ирана (источник: <http://www.vestifinance.ru/articles/55359>)

По расчетам Bloomberg Иран на сегодняшний день поставляет на мировой рынок примерно 1,33 миллиона баррелей сырой нефти в день. При этом санкции не касались иранского конденсата, используемого в качестве сырья для получения бензина и нефтехимических продуктов. Поэтому после введения ограничения поставки иранского конденсата на мировой рынок заметно увеличились.

В связи с ограничениями Ирану пришлось заморозить или отказаться от ряда планов по исследованию нефтяных месторождений. В соответствии с конституцией страны добычей природных ресурсов не может заниматься иностранная компания, но она может заняться разведкой и разработкой месторождения после приобретения соответствующего контракта у государства.

Исламская Республика является четвертой страной в мире с более чем 21 млрд. т. (2013 год) доказанным запасом нефти, уступая лишь Венесуэле, Саудовской Аравии и Канаде. Иранская Государственная национальная нефтяная компания (NIOC) считается монополией, она контролирует все без исключения нефтяные и газовые активы, являясь четвертой крупнейшей нефтяной компанией в мире по запасам и второй по объему добычи. Как отмечалось выше, пик иранской нефтедобычи был на уровне 4,4 миллиона барреля в сутки, это предельный уровень для страны. Сегодня страна добывает в среднем 2,7 миллиона барреля в сутки. По самым оптимистичным подсчетам после снятия ограничений Ирану потребуется по меньшей мере год для возврата к прежним показателям. В марте 2015 года министр нефти Исламской

республики Биджан Намдар Зангане заявлял, что Иран имеет возможность увеличить экспорт нефти на 1 миллион баррелей в сутки, если эмбарго будет снято. Но учитывая сегодняшнюю ситуацию на рынке черного золота, страны ОПЕК во главе с Саудовской Аравией могут снизить квоты стран [3].

Миллион баррелей в сутки является определяющим показателем для нефтяного рынка. Так как в прошлом году в борьбе со сланцевой нефтью Саудовская Аравия повысила поставки нефти на такую же величину, что стало одной из причин резкого снижения цен на нефть. В случае снятия эмбарго, если Иран пойдет по тому пути, как заявил министр нефти, это может значительно повлиять на цену черного золота.

Как только было объявлено о достигнутом соглашении, цены на нефть упали на 5%. По заявлению главы европейской дипломатии Федерико Могерини, если Иран будет исполнять все договоренности, ЕС и США снимут все санкции с Исламской Республики, а также не будут вводить новые ограничения. После того как договор вступит в силу, возможности Ирана по обогащению урана будут ограничены, а его запасы вывезены из страны. Глава МИД Ирана Джавад Зариф подчеркнул, что санкции ЕС и США против Ирана будут действовать короткое время после отмены санкций ООН, а затем они также должны быть сняты. Джавад Зариф также отметил, что ядерные объекты не будут закрыты, исследования на них продолжатся [13].

Что касается соглашения, то не все рады такому развитию событий. В частности власти Израиля считают что, эти договоренности несут угрозу национальной безопасности страны. Большинство республиканцев в Конгрессе США утверждают, что Исламская Республика продолжает дестабилизировать ситуацию на Ближнем Востоке, финансируя террористов. В самой стране есть некоторые силы, которые также не согласны с тем, что Тегеран идет на компромисс.

Снятие санкций будет происходить планомерно по мере выполнения договоренностей со стороны Ирана. Независимое агентство Министерства энергетики США недавно заявило о том, что цены на нефть могут упасть на 15 долларов в 2016 году, если будут сняты ограничения с Ирана. В этом же докладе отмечается, что гарантий стопроцентного снятия санкций нет. Но далеко не все придерживаются мнения, что отмена нефтяного эмбарго с Ирана так значительно повлияет на цены на нефть. Многие эксперты уверены, что влияние снятия санкций на цену черного золота значительно преувеличено. Как заявил гендиректор Фонда национальной энергетической безопасности Константин Симонов: «Соглашение по Ирану оказывает скорее психологический и краткосрочный эффект на цены на энергоносители».[12] Кроме того геополитика на Ближнем Востоке будет играть определенную роль в формировании будущих нефтяных цен. «После введения санкций долю Ирана на европейском рынке энергоресурсов заняла Саудовская Аравия. Если Иран планирует увеличить долю производства нефти, то это решение должно быть одобрено ОПЕК. Поэтому я не исключаю, что возможен жесткий конфликт внутри ОПЕК, основанный на противоречии между Ираном и Саудовской Аравией. А если добавить к нефтяному вопросу между этими странами

еще и геополитическое противостояние в Йемене, то можно представить уровень взаимной неприязни», – добавляет Симонов.

Агентство Bloomberg приводит оценку двух американских чиновников, Доминика Чиричелла (партнер Нью-Йоркского института энергетического менеджмента) и Джона Килдуффа (партнер хедж-фонда Again Capital), согласно которой с возвращением иранских поставок на рынок нефти стоимость черного золота упадет на 10 долларов.

Недавно старший экономист и будущий глава Международного энергетического агентства (МЭА) Фатих Бирол выразил мнение, что стране может потребоваться до пяти лет, чтобы заметно увеличить добычи нефти, если Ирану удастся договориться по поводу отмены санкций. Мы можем только сказать, что для того, чтобы нарастить объемы добычи нефти, стране требуется возобновить замороженные проекты, заново эксплуатировать оставленные скважины. Для осуществления такого плана потребуются большие инвестиции. По мнению аналитиков консалтинговой компании Syrgus Omron International PJSC (Иран) нефтяной сектор страны нуждается в инвестициях порядка 500 млрд. долл. Учитывая низкие цены на нефть, трудно предполагать насколько иностранным инвесторам интересно вкладывать деньги и технологии в иранский нефтяной сектор.

Аналитики Societe Generale считают, что в случае приостановки действия санкций Ирану необходимо примерно полгода для того, чтобы поставлять 1 миллион баррелей нефти. Это объясняет тот факт, что до конца 2015 года Тегеран не будет оказывать серьезное влияние на мировой рынок и цены на нефть.

Вице-премьер РФ Аркадий Дворкович считает, что нет существенных рисков выхода иранской нефти на мировой рынок, рынок уже отреагировал на вероятность достигаемого соглашения между сторонами [4].

Леонардо Могери, научный сотрудник Гарвардского института государственного управления, отмечает, что для достижения бурного роста добычи нефти Тегерану потребуется улучшить условия для введения бизнеса, и страна должна стать открытой для иностранных инвесторов и нефтяных компаний [10]. И именно тогда Иран смог бы нарастить добычу нефти до миллиона баррелей в течение 5 лет. Согласно аналитическому докладу банка JP Morgan иранская добыча нефти в 2016 году может находиться на уровне 3,2 миллиона барреля в сутки. Джейсон Бордофф, глава института исследований энергетической политики в Колумбийском университете, отмечает, что с 2012 года Иран закрыл множества скважин и урезал инвестиции в исследования новых нефтяных месторождений.

Он отметил, что нельзя просто так взять и повернуть кран, чтобы наращивать объем поставок. Бордофф добавил, что для увеличения объемов экспорта потребуется существенное время. По его оценкам, страна сумеет вернуться на лидирующие позиции в мире не раньше, чем в начале 2016 года.

Как мы видим, мнения экспертов и аналитиков во всем мире расходятся по оценке возможностей Иран. Большинство из них считают, что Тегерану

потребуется годы для достижения поставленных целей увеличения добычи и экспорта нефти.

Ричард Мэллинсон, аналитик из Energy Aspects в Лондоне, полагает, что в 2015 году на рынке появится значительное количество иранской нефти, т.к. Иран сталкивается с огромным количеством технических сложностей, связанных с увеличением добычи, и стране нужны иностранные инвестиции и квалифицированные кадры [11].

Как известно, Иран использует два типа нефтехранилищ: подземные, которые находятся на островах, и танкеры в качестве плавучих нефтехранилищ. Согласно сведениям британской судоходной компании IA Gibson, в этих танкерах хранится около 35 миллионов баррелей нефти. Из-за санкций эти танкеры используются не по назначению: в связи с ограничениями страхования иранские суда не могут покидать порты.

Если Иран решит незамедлительно поставить на рынок эти резервы, он обрушит цены, что приведет к масштабному кризису на рынке энергоносителей. Учитывая кризис, который переживает экономика страны, Иран вполне может пойти на это, несмотря на всевозможные последствия.

Россия тоже заинтересована в отмене санкций по отношению к Ирану и активно участвует в переговорах. В случае снятия ограничений перед российскими нефтяными компаниями открываются большие возможности инвестирования в нефтяной сектор Ирана. В частности, как заявил президент «Лукойла» Вагит Алекперов, компания заинтересована возобновить и развивать проект «Анаран» который был заморожен из-за санкций. Кроме того, несмотря на санкции в отношении России, «Газпромнефть» тоже заинтересована в достижении договоренностей с Ираном по разведке и разработке нефтяных месторождений. Компания «Зарубежнефть» также хочет возобновить реализацию оставленных и, возможно, новых проектов на территории Исламской Республики.

«Снятие санкций открывает перед двумя странами возможности восстановления и наращивания сотрудничества», – подчеркнул в интервью DW профессор Высшей школы экономики Алексей Портанский [2].

Он также отметил что, наиболее перспективными областями сотрудничества между странами являются энергетика, металлургия, авиа- и машиностроения и сельское хозяйство. Эксперты также оценили различные области, где есть преимущества у России в сотрудничестве с Ираном, по их мнению более всего Россия выиграет в сфере поставок военной техники Ирану.

Как отметили эксперты, процесс снятия санкций достаточно долгий. Для этого требуется заключения экспертов МАГАТЭ, одобрения Совбеза ООН и так далее. После того, как будут сняты санкции, для наращивания объема поставок нефти на экспорт Ирану потребуется возобновить замороженные и создать новые проекты по разведке и разработке нефтяных месторождений. Это займет определенное время: проведение тендеров, рассмотрение аналогичных предложений и возможностей. Тем самым наращивание поставок будет происходить поэтапно и достаточно долго. Также существует вероятность, что после отмены страховых санкций для получения финансо-

вых средств для инвестирования нефтяной сектор Иран сможет поставить экспортить нефть, хранящуюся в нефтехранилищах и танкерах.

В конечном итоге возможно множество сценариев после снятия эмбарго на иранскую нефть. Первый из них – это пессимистический: Иран может поставить все свои нефтяные резервы на мировой рынок для выхода из внутреннего кризиса, спровоцировав при этом мировой кризис на рынке энергоносителей, в результате чего цены на нефть могут существенно упасть.

Второй сценарий заключается в том, что для наращивания объемов поставок и добычи Ирану потребуется больший период времени и объем инвестиций. И этот процесс будет происходить плавно и достаточно долго, резкого увеличения предложения за счет иранской нефти не произойдет, что не будет в значительной степени влиять на мировые цены на энергоносители.

Что касается перспектив Ирана по добыче нефти, то факты свидетельствуют о том, что значительная часть 6 нефтегазовых бассейнов все еще до конца не исследована. Сроки окончательной разведки будут зависеть от перспективных цен на нефть в ближайшее десятилетие. Добыча осложняется в связи с напряженной геополитической обстановкой и многочисленным количеством споров относительно прав собственности на месторождения и делимитации границ.

Помимо этого, нефтегазовые месторождения сильно истощены, необходима скорейшая модернизация и внедрение новых технологий, таких как добыча нефти с искусственным поддержанием энергии пласта и добыча с изменением физико-химических свойств нефти.

При достаточном объеме инвестиций Иран, владеющий отличной ресурсно-сырьевой базой, способен значительно увеличить добычу нефти. Себестоимость добычи барреля средне-сернистой иранской нефти оценивается специалистами на уровне 3-5 долларов.

По заявлениям иранского руководства, увеличение объема экспорта нефти является всего лишь первым шагом национальной стратегии. В дальнейшем Тегеран планирует увеличить разработку еще 10 месторождений нефти, тем самым достигнув уровня ежедневной нефтедобычи до 8 млн. баррелей.

В случае снятия санкций и эмбарго нефтегазовая отрасль Ирана имеет огромный потенциал для развития. Но для этого требуется предпринимать меры по модернизации промышленности и освоения новых месторождений с целью увеличения мощностей. Эту проблему можно решить с освоением новых технологий, закупкой современного оборудования и привлечением инвестиций.

В данный момент рынок уже начал отреагировать на возможное снятие эмбарго. Как правило, рынок всегда реагирует на новости заранее, поэтому фактор иранской нефти уже влияет на текущие цены. В случае соглашения по всем вопросам и подписания основного документа цены на нефть могут отреагировать падением не более 10% текущей стоимости. Мы полагаем, что цены могут упасть ниже 45 долларов за баррель, скорее всего они будут на уровне 50 долларов.

По прогнозам Всемирного Банка темп роста глобальной экономики составит в 2015 году 3%, это приведет к увеличению спроса на нефть в развивающихся странах, и цены на нефть до конца года могут вернуться на уровень выше 60 долларов за баррель, если даже Иран нарастит объем экспорта до 2,3 миллиона барреля в день.

В любом случае увеличение поставок иранской нефти создаст избыток предложения на мировом рынке, который, по различным оценкам экспертов, и так перенасыщен на 1 миллион баррелей в день, что приведёт к падению цен, тем самым продлевая период действия низких цен на нефтяном рынке. В долгосрочной перспективе на цены может влиять совокупность факторов, в том числе геополитика, спрос на энергоносители, ситуация в Ближнем Востоке, меры приманиваемые ключевыми игроками стран ОПЕК и так далее.

Список источников

1. FACTBOX: Sanctions against Iran <http://www.reuters.com/article/2009/10/13/us-iran-nuclear-sanctions-factbox-sb-idUSTRE59C22020091013>
2. Бизнес после санкций: перспективы России на иранском рынке www.dw.com/ru/бизнес-после-санкций-перспективы-россии-на-иранском-рынке/a-18372898
3. Ближайшее будущее нефтяного рынка http://www.oilexp.ru/news/mir_rinok/blizhajshee-budushhee-neftyanoego-rynka/92494/
4. Дворкович прогнозирует среднюю цену на нефть в 2015 году в \$50 <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2015/04/03/dvorkovich-prognoziruet-srednyuyu-tsenu-na-neft-v-2015-godu-v-50>
5. Иран в течение года станет лидером по экспорту нефти http://www.oilexp.ru/news/mir_rinok/iran-v-techenie-goda-stanet-liderom-po-ehksportu-nefti/92074/
6. История введения санкций против Ирана <http://inosmi.ru/asia/20150302/226574256.html>
7. Нефтегазовый комплекс Ирана: проблемы и перспективы <http://teknoblog.ru/2015/04/07/36887>
8. Нужно ли бояться Ирана? <http://ru.investing.com/analysis/Нужно-ли-бояться-Ирана-102712>
9. Основные данные из доклада МАГАТЭ по ядерной программе Ирана <http://www.atomic-energy.ru/smi/2012/02/28/31361>
10. Отмена санкций против Ирана может снизить цену нефти на \$20 <http://top.rbc.ru/economics/03/04/2015/551eaa749a79472913337f7d>
11. Сможет ли Иран увеличить экспорт нефти вдвое? <http://www.vestifinance.ru/articles/49791>
12. Снятие санкций с Ирана сулит России огромные выгоды <http://www.vz.ru/economy/2015/4/3/738000.print.html>
13. "Хорошее соглашение": "шестерка" и Иран нашли компромисс по ИЯП <http://ria.ru/world/20150402/1056277827.html>

МИРОТВОРЧЕСТВО: ПРИНЦИПЫ, ФОРМЫ, УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Кочетов Р.Г.

студент, Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

Вагина В.О.

студентка, Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

Исследование рассматривает различные аспекты миротворческой деятельности в современных условиях глобализации.

Ключевые слова: межэтнический конфликт, миротворческий контроль, дипломатия, миротворческие операции.

В современных условиях взаимозависимости проблемы стабильности международных отношений играют особую роль. В последние десятилетия мировое сообщество столкнулось с резким ростом внутригосударственных конфликтов. Реальностью в наши дни становятся конфликтные формы взаимодействия между этносами, перерастающие в кровопролитные войны. Основными тенденциями данных конфликтов становится их затяжной характер: регулярное повторение насилия, возобновляющееся с увеличивающейся интенсивностью, а также сложность в вопросах их разрешения и урегулирования: паузы и переговоры используются радикально настроенными сторонами для мобилизации новых ресурсов и возобновлению конфликта с еще большей интенсивностью.

Неспособность правительств контролировать такого рода процессы, неудачи в понимании способов контроля насилия в межэтнических конфликтах увеличивают бедственное положение народов, находящихся в эпицентре таких конфликтов [1, с. 288].

Человечество крайне заинтересовано в вопросе качественного разрешения конфликтных ситуаций. Этнонациональные конфликты и межэтнические войны стали одной из наиболее характерных черт международных отношений в последнее десятилетие XX в.

Многообразие миротворческих форм может быть сведено к двум категориям: поддержанию мира и принуждению к миру. Говоря о первой категории, можно отметить следующие ее формы: посредничество и разделительные миротворческие операции с согласия конфликтных сторон. К миссиям по принуждению к миру относятся гуманитарная интервенция, военная интервенция, без согласия местного правительства.

Российские специалисты также используют термины «миротворческие силы» или «войска по поддержанию мира». А в английском языке существует четкое различие между определенными видами деятельности по урегулированию конфликта. Принято выделять миссии по установлению мира, по

поддержанию мира и принуждению к миру. В настоящий момент большинство российских исследователей используют термин «миротворческие операции», вместо «операции по поддержанию мира». Термин «миротворчество» не применим к правительственному контролю этнического насилия на территории своего государства.

Формы миротворчества разнообразны: дипломатия, надзор за прекращением огня и соблюдением мирных соглашений, помощь беженцам, военная защита гуманитарных конвоев, репатриация и трансфер, проведение военных операций против местных сторонников вооруженного конфликта, разминирование территории и разоружение боевиков и т.д. [3, с. 460].

О критерии эффективности миротворческого контроля ведется дискуссия между представителями либерализма и реализма. Либералы обращают внимание на гуманитарные последствия этнического насилия и сводят эффективность контроля к защите местного населения от притеснений и жестокого обращения. Реалисты утверждают, что в операциях по поддержанию мира гуманитарная помощь обостряет местный конфликт, и гуманитарные организации непреднамеренно становятся пособниками этнического насилия: боевики смешиваются с мирным населением и получают внешнюю материальную помощь, которая им не предназначена. Они используют ее для возобновления вооруженного конфликта.

С 1948 года ООН были учреждены и проведены 67 миротворческих операций. В 90-е гг. XX и в начале XXI вв. ООН провело более 30 миротворческих операций, связанных с вмешательством во внутригосударственные конфликты в странах Африки, Азии и на территории бывшей Югославии. После «холодной войны» Совет Безопасности стал учреждать более крупные и сложные миссии ООН по поддержанию мира, зачастую предназначенные для оказания помощи в выполнении всеобъемлющих мирных соглашений между основными участниками внутригосударственных конфликтов. Однако, большинство миротворческих операций хотя и привели к временному прекращению насилия, но отнюдь не к урегулированию проблем, лежащих в основе конфликтов. В современных исторических условиях изменился характер миротворчества и снизился уровень эффективности миротворческих операций [2, с. 264-271].

Список литературы

1. Гулиев М.А. Толерантность и миротворчество: Изд-во СКНЦ ВШ. – Ростов – на – Дону:, 2006. – 288 с.
2. Снегина С.Н. Новое в деятельности ООН по поддержанию мира // Институт социально-экономических и правовых наук, Академия наук Республики Татарстан. Теоретико-методологическое обеспечение социально-экономического, правового и политического развития РТ. Научные труды сотрудников, аспирантов и соискателей. Т. XX. – Казань: Изд-во «Фэн», 2004. – 264-271 с.
3. Игнатенко Г.В., Тиунов О.И. Международное право: учебник для вузов / отв. ред. проф. Игнатенко Г.В. и проф. Тиунов О.И. – М.: Норма, 2004, – 460 с.

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РФ

Крупнов А.Г.

магистрант Высшей Школы управления,
Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Россия, г. Казань

В статье рассматриваются аспекты целесообразности применения программно-целевого подхода как эффективного инструмента развития транспортной инфраструктуры Российской Федерации. Дается анализ нормативно-правовых документов.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, программный подход, государственное управление, государственная программа.

Программный подход – это наиболее разработанный и применяемый во всем мире управленческий механизм, облегчающий принятие решения по возможным вариантам эффективного использования ресурсов, дающий возможность сопоставить альтернативы целей и последствий расходов – задач, которые не могут быть решены без такого механизма. Использование программного подхода позволяет:

- соотнести имеющиеся ресурсы с наиболее актуальными целями развития на всех уровнях управления в соответствии с иерархией интересов, сложившихся в результате действия существующего механизма их представительства;
- добиться скоординированного (в пространстве и времени) использования ресурсов отраслевой, региональной и иной принадлежности для достижения долгосрочных или ресурсоемких комплексных целей;
- оценить эффективность управленческих действий и обеспечить контроль за ходом их реализации с помощью количественных и качественных показателей, ориентированных на результат выполнения программы, что включает аудит (внешний и внутренний), программный анализ, мониторинг деятельности, бюджетное планирование [1, с.584].

Особенностями программно-целевого подхода являются системность, направленность на достижение конкретной цели или системы целей, последовательность и организационная обособленность целевых программ.

Основными компонентами программно-целевого метода являются:

- комплекс мероприятий, направленных на решение поставленной задачи;
- организационная система управления программой;
- система распределения/стимулирования привлечения ресурсов;
- система контроля реализации программы и оценки ее эффективности;
- законодательная и нормативная база программы [2].

Основой конкурентоспособности государства является промышленный комплекс, развитие которого невозможно без соответствующего уровня

вспомогательных инфраструктурных отраслей. Особое место среди отраслей инфраструктуры занимает транспортный комплекс, что обусловлено географическими особенностями России. Состояние транспортного комплекса определяет конкурентоспособность социально-экономических систем на всех уровнях. Транспорт оказывает влияние на многие смежные отрасли и виды деятельности. Модернизация транспортного комплекса связана с развитием машиностроения, металлургии, производства строительных материалов. Кроме того, транспортный комплекс непосредственно влияет на уровень жизни населения. Мобильность, подвижность населения, доступность транспортных услуг, безопасность и экологичность транспортной системы – условия обеспечения высокого качества жизни в современном обществе [3].

В России сегодня очень много не решенных проблем, связанных с транспортной инфраструктурой, назовем только некоторые из них: недостаточность финансирования строительства и содержания путей сообщения, региональная диспропорция в развитии транспортных сетей, высокая степень физического износа и морального старения основных фондов, неадекватность тарифного регулирования потребностям социально-экономического развития, низкая транспортная безопасность [4, с.50], и другие проблемы, решение которых требуется в комплексе, используя программно-целевой подход. За последние годы руководство страны приняло ряд важных документов, которые показывают стратегическую важность решения задач транспортного комплекса. Сегодня в России осуществляется решение проблем транспортной инфраструктуры в соответствии с принятыми нормативно-правовыми документами: 2001 год Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Развитие транспортной системы России (2010-2012гг)» (от 05.12.2001 № 848); 2008 год Распоряжение правительства РФ «О Транспортной Стратегии Российской Федерации» (от 22.11.2008 № 1734-р); 2014 год Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы РФ «Развитие транспортной системы» (от 15.04.2014 № 319), и другие.

«Транспортная Стратегия Российской Федерации» – это основной документ, который определяет государственную политику в транспортной отрасли России на период до 2030 года. Стратегия определяет направления развития транспортной системы, основные задачи, формы, содержание действия государства в транспортной сфере. Главной целью Стратегии является – удовлетворение потребностей инновационного социально ориентированного развития экономики и общества в конкурентоспособных качественных транспортных услугах [5]. Достижение этой цели осуществляется через иерархию целой группы целей, которые отражают главные направления государственной политики в области транспортного комплекса:

- формирование единого транспортного пространства России на базе сбалансированного опережающего развития эффективной транспортной инфраструктуры;
- обеспечение доступности и качества транспортно-логистических услуг в области грузовых перевозок на уровне потребностей развития экономики страны;

- обеспечение доступности и качества транспортных услуг для населения в соответствии с социальными стандартами;
- интеграция в мировое транспортное пространство и реализация транзитного потенциала страны;
- повышение уровня безопасности транспортной системы;
- снижение негативного воздействия транспортной системы на окружающую среду [5].

Согласованное выполнение взаимосвязанных действий, включающую координацию между несколькими организациями является одним из принципов такого рода документов. Ответственным исполнителем, координирующим реализацию Стратегии является Министерство транспорта России, участниками являются Министерство экономического развития России, Министерство промышленности и торговли России. Согласованная работа ряда министерств позволит осуществить учет многих внутренних и внешних факторов, прямо и косвенно влияющие на результаты реализации Стратегии.

Любая Стратегия должна содержать в себе такой параметр как инновационность и уникальность решений. Реализация инновационного сценария развития страны требует от транспортной отрасли создания комплекса инфраструктурных условий для устойчивого повышения мобильности населения. Это направление транспортной политики предусматривает: создание и развитие систем скоростного и высокоскоростного движения в стране; развитие сети автомобильных дорог; государственную поддержку развития региональных авиаперевозок, а также развития аэропортов, перспективных с точки зрения реализации хабовых технологий; комплексное развитие транспортных систем городских агломераций в тесной координации интересов, целей и возможностей развития федеральных, региональных и муниципальных транспортных систем, содействие созданию единого информационного пространства транспортного комплекса, обеспечивающего снижение издержек и многое и др.

Использование программно-целевого подхода в управлении транспортной инфраструктурой в РФ позволяет рассматривать транспортный комплекс как целостный комплекс экономических, организационно-технологических, инновационных и других мер по реализации целей и задач конкретных программ развития этой отрасли.

Таким образом, разработка и реализация государственных целевых программ является действенным способом решения проблем, требующих сосредоточения ресурсов, концентрации усилий, целевой ориентации используемых средств, согласованности действий.

Список литературы

1. Купряшин, Г.Л., Соловьев А.И. Теория и механизмы современного государственного управления: Учебное пособие /Г.Л. Купряшин, А.И. Соловьев. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – 642 с.
2. Митерев, М.А Программно-целевые методы планирования как инструмент государственного управления развитием социально-экономических систем [Электронный ре-

курс] /М.А. Митерев. – Режим доступа: <http://polpoz.ru/umot/programmno-celevie-metodi-planirovaniya-kak-instrument-gosudar/>

3. Корякова, Е.А. Методическое обеспечение программ развития транспортного комплекса региона / [Электронный ресурс] /Е.А. Корякова // Проблемы современной экономики. – 2013. – №2 (46). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4570>

4. Сулакшин, С.С., Новиков, Д.Б. Проблемная повестка современной России [Текст] / С.С. Сулакшин, Д.Б. Новиков, А.А. Гаганов, Н.А. Хвыля-Олинтер. – М.: Наука и политика, 2015. – 184 с.

5. Транспортная Стратегия Российской Федерации на период до 2030 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Крупнов А.Г.

магистрант Высшей Школы управления,

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Россия, г. Казань

В статье рассматривается развитие транспортной инфраструктуры Республики Татарстан. Основной акцент делается на роли транспортного комплекса в социально-экономическом развитии региона. Приводятся статистические данные.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, стратегия, устойчивое развитие, транспортный комплекс.

Для обеспечения устойчивого функционирования и развитие региона в современных условиях необходимо решение системообразующих проблем, среди которых значительное место занимают проблемы транспортной инфраструктуры. От функционирования и развития этой системы во многом зависит качество жизни населения, результаты работы отраслей экономики, возможности использования градостроительного и социально-экономического потенциала территории. [1, с.4]. Транспортная отрасль и дорожное хозяйство влияют на инновационное развитие экономики, формирование среднего класса, ценовую и тарифную политику региона, размещение производительных сил. Поэтому одной из приоритетных задач региональных органов власти является согласованность транспортной политики с общим социально-экономическим развитием региона и адекватное развитие транспортной инфраструктуры.

В Республике Татарстан транспорт является одной из базовых отраслей хозяйства, важнейшей составной частью производственной и социальной инфраструктуры. Система транспортных коммуникаций является условием территориальной целостности региона, единства его экономического пространства. Она связывает Республику Татарстан с другими регионами России, с мировым сообществом, являясь основой обеспечения интеграции региона в глобальную экономическую систему.

Республика Татарстан находится на перекрестке главных транспортных путей:

- автомагистралей и железнодорожных линий, идущих с востока на запад и связывающих сибирские регионы, Урал, Восточную Европу и запад России;

- автомагистралей, железных дорог и речных артерий, идущих с юга на север и соединяющих черноморские регионы, протяженную территорию Поволжья, Московскую и Ленинградскую области [2].

- по территории Республики проходят три федеральные трассы: М-7 «Волга», М-5 «Урал», Казань – Оренбург. Протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием составляет 18,5 тыс. км.

К транспортной инфраструктуре относятся наземные, водные и воздушные пути сообщения, трубопроводы, морские и речные порты, железнодорожные вокзалы и станции, аэропорты, аэродромы, транспортные терминалы, метрополитены, системы скоростного внеуличного транспорта, транспортные развязки, в том числе внутри крупных городов, ледокольный флот, вспомогательный флот, а также сооружения и оборудование систем навигации, аварийно-спасательного комплекса, обеспечения безопасности транспортного процесса и другие сооружения транспортного комплекса [3].

Основными документами, определяющие региональную политику в транспортной отрасли Республики Татарстан являются Государственная программа «Развитие транспортной системы Республики Татарстан на 2014-2020 гг.», Долгосрочная целевая программа «Развитие транспортного комплекса Республики Татарстан на 2011-2015 гг.», Долгосрочная стратегия развития транспортного комплекса Республики Татарстан (2005-2040 гг.), в которых определяются направления развития транспортной системы, задачи, формы и содержание действия органов в транспортной сфере. Реализация этих документов позволит решить проблемы финансирования строительства и содержания путей сообщения, повысить доступность, безопасность и качество предоставляемых услуг, создать современную транспортную инфраструктуру, удовлетворяющую потребностям экономики.

Сегодня в Республике Татарстан реализуются мероприятия по созданию благоприятных условий для активизации инвестиционной и инновационной деятельности, которые требуют совершенствования дорожно-транспортной инфраструктуры. На сегодняшний день инновационная инфраструктура республики включает в себя: 2 Особые экономические зоны – ОЭЗ промышленно – производственного типа "Алабуга" и ОЭЗ технико-внедренческого типа "Иннополис"; один технопарк в сфере нефтехимии – технополис "Химград"; индустриальный парк в области машиностроения КИП "Мастер"; 9 технопарков; 8 бизнес – инкубаторов; инвестиционные и венчурные фонды; первый в стране Центр нанотехнологий [4].

Проведенный анализ вышеперечисленных документов показал, что для республики Татарстан ключевыми составляющими транспортной инфраструктуры являются: железнодорожный транспорт, речной транспорт, авиационный транспорт, общественный транспорт (автомобильный, городской

электрический транспорт), развитие сети логистических и терминально-складских центров, развитие сети автомобильных дорог.

С 2005 года в Республике Татарстан осуществляется реализация Долгосрочной Стратегии развития транспортного комплекса РТ (2005-2040 гг.), основной акцент в которой сделан на совершенствовании работы транспортного комплекса с целью достижения устойчивого развития Республики в той части, которая зависит от работы транспорта. В Стратегии рассматриваются экономические, финансовые, экологические, социальные и геополитические аспекты развития всех видов транспорта.

Необходимость разработки Стратегии была вызвана нерешенностью ряда стратегических вопросов, зависящих от транспорта таких как:

- пространственная разобщенность территории Республики (чрезмерные затраты времени населения на получение базовых услуг, негативно влияющие на качество жизни населения). Предусматривается реализация перспективного транспортного каркаса, то есть сконфигурировать на территории Татарстана сеть скоростных магистралей;

- высокий уровень грузоемкости Валового регионального продукта (ВРП), обременяющая экономический рост;

- необходимость квотирования «парниковых» газов в связи с подписанием Киотского протокола, где роль транспорта более чем значительна. Сегодня доля транспорта в загрязнении окружающей среды составляет 70%. Необходимо ее снижение до 23%;

- снижение транспортной дискриминации, то есть недоступность услуг социально-гарантированного минимума ввиду пространственной удаленности учреждений здравоохранения, культуры, образования, соцобеспечения, бытового обслуживания. Предполагается ввести норматив затрат времени – интегральная транспортная доступность [5].

Реализация долгосрочных целевых программ и Стратегий на сегодняшний день дала хорошие результаты. В 2014 году в рамках создания международного транспортного коридора «Европа – Западный Китай» в Республике Татарстан осуществляется реализация инвестиционных проектов «Строительство платной автомагистрали «Шали (М-7) – Бавлы (М-5)» в развитие маршрута федеральной автомобильной дороги «Казань – Оренбург», а так же «Создание Свияжского межрегионального мультимодального логистического центра (РТ)».

Республика Татарстан с 2013 года участвует в реализации программы развития региональных авиаперевозок в Приволжском федеральном округе.

В 2014 году из аэропортов "Казань" и "Бегишево" авиакомпаниями Татарстана выполнялись рейсы по 8 маршрутам. По итогам 2014 года из аэропортов республики выполнено 2114 рейсов.

В республике проводится целенаправленная работа по обеспечению транспортной доступности населения. Последние годы прослеживается тенденция увеличения соединения населенных пунктов автодорогами с твердым покрытием (обеспечено сообщение между 68 сельских населенных пунктов).

Выполняется масштабная работа по решению задач, направленных на повышение транспортной доступности между районами [4].

Таким образом, развитие транспортной инфраструктуры Республики Татарстан является значимым фактором в прогрессивном развитии региона и поддержании экономического роста.

Список литературы

1. Малеева, Т.В. Пассажирские транспортные услуги в агломерационных формах расселения: монография [Текст]/ Т.В. Малеева, А.А. Смирнов. – СПб.: Изд-в СПбГИЭУ, 2012. – 156 с.

2. Долгосрочная целевая программа «Развитие транспортного комплекса Республики Татарстан на 2011-2015гг» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mindortrans.tatarstan.ru/rus/dolgosrochnaya-tselevaya-programma-razvitie.htm>

3. Федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы России на 2010-2015гг» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://mindortrans.tatarstan.ru/rus/FCP_razvitie_transport_system.htm

4. Постановление Государственного Совета Республики Татарстан от 20.03.2015.г. №466-V ГС «Об отчете о деятельности органов исполнительной власти Республики Татарстан за 2014 год» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/22524643:0>

5. Долгосрочная Стратегия развития транспортного комплекса Республики Татарстан на 205-2014гг. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mindortrans.tatarstan.ru/rus/dolgosrochnaya-strategiya-razvitiya-transportnogo.htm>.

ИДЕИ НЕНАСИЛИЯ В ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙНАХ СОВРЕМЕННОСТИ

Кузина С.И.

профессор кафедры политологии и этнополитики, доктор политических наук,
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Ростов-на-Дону

Мякинченко Д.А.

аспирант кафедры политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье рассматриваются вопросы генезиса идей ненасилия в политических процессах как способах ненасильственного сопротивления власти. Тема ненасилия стала остроактуальной в конце XX – начале XXI вв. в связи с разработкой моделей применения ненасильственных практик в современных информационных войнах. «Цветные революции», получившие широкое распространение как способ захвата власти, в основе своих технологий используют идеи ненасилия в их инверсионном варианте.

Ключевые слова: ненасилие, информационная война, инверсия идей ненасилия, «цветные революции».

Гуманистические принципы, выработанные лучшими представителями человечества, расценивают насилие в любой его форме как зло. Но одновре-

менно с прагматической точки зрения оно получает и свое оправдание – в случае, например, легитимного государственного насилия как необходимого способа борьбы с еще большим злом. Еще М. Вебер писал, что если бы был способ существования людских сообществ без государства, то это была бы анархия [3]. Но когда с насилием борются насилием, то раскручивается спираль насилия, тем самым умножая зло.

Лучшие умы человечества работали над вопросом разработки принципов ненасильственного развития общества и практического инструментария их применения. Но принятие обществом ненасильственных принципов сосуществования требует большой духовной работы.

Одной из задач данной статьи является рассмотрение теории ненасилия в контексте ее практического применения в современных геополитических процессах.

Положения применения политического насилия и ненасилия достаточно полно рассмотрены в работах и зарубежных, и отечественных представителей общественных наук [6].

Американский ученый Г. Торо почти 150 лет назад предложил не платить налоги негодному правительству, оказав ему, таким образом, гражданское неповиновение, т.е. была предложена ненасильственная альтернатива выражения социального протеста, решение конфликта мирным путем [10].

Сам термин «ненасилие» предложил индийский ученый и духовный лидер М. Ганди, который во времена английской колонизации Индии в начале XX века предложил способ борьбы за справедливость без причинения вреда. В учении М. Ганди ненасилие рассматривается не только как метод борьбы, но и как философия и образ жизни, основанный на любви. Но такой образ жизни возможен только при изменении личного, социального и международного образа жизни ради преодоления несправедливости и примирения [4].

Генезис термина «ненасилие» прослеживается от впервые употребившего его М. Ганди как «ахимсу», что в переводе с санскрита, древнего литературного языка Индии, означает «невреждение» – ненанесение, непричинение вреда. М. Ганди призывал к борьбе с несправедливостью без причинения вреда кому-либо, к общению и распространению истины среди людей. Насильственную нагрузку слова «борьба» М. Ганди дополнял словами «танасья» и «сатьяхраха», которые означают: первое – готовность к самопожертвованию, а второе – силу истины, любви и справедливости. Человек, исповедующий эти принципы, готов на любую жертву в своей борьбе, лишь бы не причинять страдания своим оппонентам. Главная цель такого «сатьяграхи» – достижение истинной справедливости, а не уничтожение противника.

Большой вклад в ненасильственные политические практики во второй половине XX века внес американский правозащитник чернокожего населения, священник М.-Л. Кинг. Свою борьбу с расовой дискриминацией в Америке он строил на принципах отказа от сотрудничества с государственными структурами, но ненасилие в его интерпретации являлось не просто стратеги-

ей борьбы, но и нравственной идеей, утверждающей религиозные и гуманные идеалы [5].

Мировая практика активной ненасильственной борьбы приобрела успешный опыт ее применения в Индии и Америке. Тактика М. Ганди победила в борьбе за независимость Индии, а М. Л. Кинг пропагандировал и применял ее принципы в борьбе с расовой дискриминацией в США. Активная тактика ненасилия имеет успех, если она поддержана массами населения и претворяется в таких формах, как сидячие, лежащие мирные демонстрации, бойкоты транспорта, экономики агрессора или деятельности государственных структур и пр.

Тема ненасилия стала опять остроактуальной при вспыхнувших в XXI веке войнах нового поколения – информационных, в которых идеалы ненасильственного развития мира стали использоваться как оружие воздействия на сознание противника, в качестве способа «мирного захвата власти» и государственных переворотов.

Но политические процессы последних десятилетий дали примеры успешного применения идей ненасилия не только в Индии и Америке. Но если победа М. Ганди и М.Л. Кинга принесла в мир добро и сделала его справедливей, то дальнейшие ненасильственные практики вызывают много вопросов. В дальнейшем своем исследовании мы попытаемся доказать, что идеи ненасилия стали основой для их инверсионного, искаженного варианта, применяющегося в экспансионистских целях политических субъектов, стремящихся реализовать доктрину своего глобального превосходства.

Наиболее известно использование идей ненасилия для разработки технологий «мирного» захвата власти. Их автор – Джин Шарп, профессор философии Массачусетского университета, США, директор созданного им в 1983 году Института имени Альберта Эйнштейна. Его институт финансируется, в том числе, такими организациями, как Национальный фонд демократии (NED) и Международный республиканский институт, директором которого является Дж. Маккейн, известный своей антироссийской позицией.

Национальный фонд демократии получает деньги из бюджета США, так как, по признанию его руководителя, К. Гершмана, для демократических кругов неудобно получать деньги напрямую из Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США [2]. NED включен в список «нежелательных» организаций, которые ведут антиправительственную политику на территории России: «В генпрокуратуре проанализировали деятельность организации и сделали вывод, что NED участвовал в работе по признанию нелегитимными итогов выборных кампаний, организации политических акций с целью влияния на принимаемые органами власти решения, дискредитации службы в Вооруженных силах России» [9]. Кроме того, в состав совета директоров NED входит З. Бжезинский, известный русофоб, которому принадлежат слова: «Если русские будут настолько глупы, что попробуют восстановить свою империю, они нарвутся на такие конфликты, что Чечня и Афганистан покажутся им пикником» [11].

Политолог Т. Мейсан в своей статье «Институт Альберта Эйнштейна: отказ от применения насильственных методов в версии ЦРУ» приводит дока-

зательства сотрудничества Дж. Шарпа с НАТО и ЦРУ и пишет: «Для нужд НАТО и ЦРУ Шарп подготовил лидеров «бархатных революций», произошедших в мире в последние пятнадцать лет» [7].

Дж. Шарп изучал в 50-е годы труды Г. Торо и М. Ганди о гражданском ненасильственном сопротивлении. Но если оба мыслителя рассматривали ненасилие как моральную категорию и конечную благую цель, то в интерпретации Дж. Шарпа ненасилие стало средством и технологией достижения политических и военных целей. Моральное прикрытие разработанных программ гражданского неповиновения как бы снимает вопрос о легитимности таких действий. «Ненасильственное сопротивление» подается как нечто демократическое и мирное, являясь, по сути, секретным вмешательством, абсолютно недемократическим по своей сути.

Дж. Шарп придал методологическое оформление ненасильственным теориям в своих пособиях «От диктатуры к демократии» и «198 методов ненасильственных действий» [12; 1]; последняя является пошаговой инструкцией для революционеров по свержению власти. Технология Шарпа была реализовано в Бирме, с ее помощью произошел распад советской системы и государства СССР, она применялась в Таиланде, Тибете, Сербии, Ближнем Востоке, как под копирку прошла череда «цветных революций» на постсоветском пространстве, продолжаются попытки в Гонконге, Македонии, Армении. По технологиям «ненасильственного сопротивления» прошли «оранжевая» революция и майданный переворот в Украине, «белоленточные» демонстрации в России.

198 методов Дж. Шарпа сводятся к трем направлениям: 1) методы ненасильственного протеста и убеждения – публичные выступления, письма, заявления, газеты, журналы, пикеты, использование символов, карикатуры, сатирический театр, политический траур и др.; 2) методы отказа от социального, экономического и политического сотрудничества – бойкот общественных событий, отказ от спортивной деятельности, бойкотирование товаров, отказ от уплаты налогов, бойкот выборов, бойкот работы государственных учреждений и др.; 3) методы ненасильственного вмешательства – голодовка, невыход из общественного транспорта, сидение, лежание, ненасильственная оккупация, разоблачение секретных агентов, стремление к заключению в тюрьму, альтернативные рынки и др.

В чем же секрет успеха технологий Дж. Шарпа и Института Эйнштейна? Как пишет С. Нестеренко, стратегия его методов строится на китайском принципе «выманить тигра с горы» [8]. Тигр – власти, которые обладают мощным силовым ресурсом – армией, полицией, секретными службами. Идти с ними на прямое столкновение значит заведомо проиграть и понести потери. Но если прийти к ним «с миром» и убедить людей, составляющих кадровый ресурс властных институтов, начать саботировать деятельность государственных структур, пообещав им места при новой власти, то массовый саботаж парализует режим и он рухнет. Основной электорат, на который рассчитаны технологии свержения режима – национальная административно-политическая элита и молодежь.

Дж. Шарп в «Руководстве по применению ненасильственных методов борьбы. Американские мирные испытания» учит, что обучение элит и молодежи ненасильственным технологиям захвата власти необходимо проводить в формах выездных семинаров для активистов, организации молодежных движений, пропагандистской работы в школах, других образовательных учреждениях, агитации в средствах массовой информации [13, с. 106]. По этим рекомендациям создавались молодежные движения сопротивления: сербское «Отпор», что по-русски означает «сопротивление», грузинское «Кмара» («Хватит!»), украинское «Пора» («Время»), белорусское «Зубр» и другие. Символика «Отпора» – сжатый кулак, – кочует из одной организации в другую вместе с инструкторами по «цветным» революциям. Даже в России молодежное отделение партии «Яблоко» – «Оборона» использовало на официальном флаге тот же символ, нисколько не смущаясь антироссийской направленностью политики других обладателей этой символики.

Какие же методы используют кукловоды из Института Дж. Шарпа и поддерживающих его спонсоров? Прежде всего, мощное психологическое воздействие. Основной упор делается на мирное демонстрирование своего несогласия с официальной политикой режима. Психология обыкновенного человека видит власть сильной, вооруженной танками, пушками и прочим оружием. И если это оружие применено против мирной демонстрации, то власть теряет свою легитимность. И вот выстроившихся полицейских встречают угощением, поцелуями девушек, цветами. Такой вариант не предусмотрен уставом правоохранительных органов, что вызывает растерянность власти.

Следующей сильной стороной технологий Шарпа является использование простой максимы: «война – плохо, мир – хорошо». Этот стереотип мышления срывает: на стороне «мирных» демонстрантов оказывается все большее число населения. Вопрос выбора между оппозицией и властью решается в выборе между миром и войной. Власть оказывается в капкане, силовой аппарат становится бесполезным, так как разгон протестующих приводит к росту их сторонников, но это приводит и к началу падения власти.

И еще один фактор, привлекающий сторонников «мирного» протеста. Основная масса людей не склонна к участию в насильственных акциях, так как это чревато санкциями со стороны власти. А вот участвовать безнаказанно в мирных шествиях согласны многие.

Естественно, что эта мирная демонстрация является лишь уловкой: как только власть переходит в руки оппозиции, так сразу начинаются репрессии против побежденных, как это произошло во всех странах победившего «ненасилия», яркий пример – Украина. Такую тактику еще древние китайцы называли «Спрячь кинжал за улыбкой».

Все те действия, которые можно было наблюдать во время свершения «цветных» и арабских революций – самосожжение, живые цепи, блокирование административных зданий, свечи, ленточки, гуляние и прочее – все это педантично расписано в методичках Шарпа.

Но после десятилетий успехов по всему миру технологии Шарпа стали давать сбой. Не получилось в Белоруссии в 2010 году, в России в 2011-м, за-

стопорилось в Македонии и Армении в 2015-м, не удалась «революция зонтиков» 2014-го в Гонконге.

В Белоруссии «васильковая революция», как ее пытались «романтически» окрестить почитатели таких революций, провалилась. И прежде всего, потому, что действия оппозиции были встречены грамотной предупредительной работой государственных структур. Президент Белоруссии А. Лукашенко использует рецепт Шарпа против его же технологий – мощную контрпропаганду, а также пресекает деятельность любых некоммерческих организаций и фондов, занимающихся политической деятельностью и финансирующихся из-за рубежа, контролирует интернет, высылает иностранных дипломатов, замеченных во вмешательстве во внутренние дела белорусского государства.

Российское руководство прекрасно сознавало, что попытки экспорта «цветных» революций будут неизбежно сделаны и в нашей стране, поэтому предприняло ряд предупредительных шагов. Подготовка шла по нескольким направлениям. Прежде всего были подготовлены специалисты, обладающие навыками борьбы на традиционном поле действия технологий Шарпа – в психологической войне. Инструктора шарповских технологий максимально использовали в своих действиях интернет. Объектами влияния становились пользователи сети (прежде всего, молодежь), они распространяли идеи захвата власти в реальной жизни, привлекая все новых сторонников. Не зря отличительной характеристикой «арабской весны» стала консолидация и сбор участников митинга именно через сеть. Власть, как правило, плохо контролирует интернет, что и использовалось революционерами как ее «ахиллесова пята». Когда во время разгара волнений в январе 2011 года на площади Тахрир в Каире египетские власти попытались отключить интернет, посредством которого там собиралась бунтующая молодежь, то наступил паралич финансовой системы государства.

В России организаторов революции в сети встретила противостоящая им и равная по силе воздействия и квалификации армия интернет-бойцов. Главным оружием борьбы противостоящих сил в современном информационном пространстве является психологическое воздействие на сознание населения. «Читая посты и блоги участников этой войны, можно было определить, на чьей стороне они выступают, даже по технологиям, которые они использовали. Лингвистические модели революционеров коренились в основном в американских технологиях влияния, таких как эриксоновский гипноз, модели ассертивного поведения и т.п. Пропутинские силы чаще использовали технологии, основанные на работах Бехтерева, Ухтомского, Лурье и других, широко применявшиеся еще в советской пропаганде, но отнюдь не утратившие свою эффективность» [8].

Информационная война в сети существенно ограничила распространение идей «цветных революций» в российском обществе. Любая пропаганда стремится быть единственным источником информации, и если в обществе

представлены разные (как минимум две) идеологии, то обыватель может растеряться и остаться нейтральным. А такой индивид уже бесполезен для технологий Джина Шарпа.

Таким образом, идеи ненасилия, утверждавшие гуманистическую философию и этику как образ жизни, приобрели инверсионное практическое применение в технологиях так называемого ненасильственного захвата власти во многих странах. Основой успеха «цветных революций» стало психологическое воздействие, манипуляция сознанием, пропагандистская работа с молодежью и элитами, использование эффекта толпы и декларативно мирный характер протестов.

Список литературы

1. «198 методов ненасильственных действий» по книге «Политика ненасильственных действий» Джин Шарп, 1973 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://xn--1-7sbaipkia5auwiv.xn--p1ai/Teachers/Mahatma_Gandi_198_metodov.php
2. Human Rights and Media Manipulation [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://www.globalresearch.ca/human-rights-and-media-manipulation/8465>
3. Вебер, М. Основные социологические понятия. Избранные сочинения. – М.: Просвещение, 1990 [Электронный ресурс] / Вебер М. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Weber/osn_soc.php
4. Ганди, М.К. Моя вера в ненасилие [Текст] / М.К. Ганди // Вопросы философии. – 1992. – № 3. – С. 65-66.
5. Кинг, М.Л. Философия ненасилия: Шесть принципов [Текст] / М.Л. Кинг // Антология ненасилия. – М.: Бостон, 1991. – С. 65-71.
6. Кузина, С.И. Политическое насилие: природа, манифестирование и динамика в глобализирующемся мире. [Текст]: дис. ... докт. полит. наук / С.И. Кузина. – Ростов н/Д, 2010. – 367 с.
7. Мейсан, Т. Институт Альберта Эйнштейна: отказ от применения насильственных методов в версии ЦРУ [Электронный ресурс] / Т. Мейсан. – Режим доступа: <http://www.voltairenet.org/article128880.html>
8. Нестеренко, С. Крах технологий «цветных революций» Джина Шарпа [Электронный ресурс] / С. Нестеренко. – Режим доступа: <http://slawa.su/novosti/1081-dzhin-sharp.html>
9. Правозащитники предупредили о возможном уходе Фонда Сороса из России [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/55bf6f1f9a7947449ce28826>
10. Торо, Г.Д. О гражданском неповиновении // Торо Г.Д. Высшие законы. М.: Республика, 2002. С. 260–276. Перевод с английского З.Е. Александровой [Электронный ресурс] / Г.Д. Торо – Режим доступа: <http://www.inliberty.ru/library/101-o-grazhdanskom-neveropovnenii>
11. Цит. по: Беляев, Д. Национальный фонд демократии [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://dbelyaev.ru/p/488/>
12. Шарп, Дж. От диктатуры к демократии [Электронный ресурс] / Дж. Шарп. – Режим доступа: http://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2013/10/FDTD_Russian.pdf
13. Шарп, Дж. Руководство по применению ненасильственных методов борьбы. Американские мирные испытания // Ненасилие: философия, этика, политика. – М.: Наука, 1993. – 188 с.

ВИДОИЗМЕНЕНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Корнута И.В.

студент IV курса,

Московский педагогический государственный университет,

Россия, г. Москва

В данной статье рассматривается влияние современного геополитического пространства на демократические процессы, происходящие в странах, претендующих на статус цивилизационно-демократических центров. Новые исторические реалии диктуют качественно новые условия формирования управленческих технологий для господствующих в развитых демократических государствах политических элит. Разумеется, что данные процессы носят глобальный характер и могут коснуться всех стран, претендующих на мировое господство, в том числе и такого “нового центра восходящей силы” как Российская Федерация.

Ключевые слова: геополитическое пространство, преадаптивные технологии, демократия, политическая элита, демократические институты, геоэкономические процессы.

В условиях постоянно меняющегося геополитического пространства и глобальной конкуренции между сверхдержавами, перед политологами появляется новая задача в исследовании содержания таких дефиниций как «демократия» и «демократические институты». Трансформация демократических институтов под давлением различных факторов в XXI веке представляет особый интерес для обширного политологического исследования. Исследуя данные факторы, можно прийти к далекоидущим выводам – как *трансформировались* за последние годы демократические реалии в разных государствах? Актуальным становится вопрос и о том, какие у данной метаморфозы существовали предпосылки, и к каким изменениям они могут привести в *глобальной перспективе*.

Традиционным прообразом демократии считается полис-государство Афины, и именно оно задало установки для определения образа демократии. В те времена, демократия представляла собой форму правления, при которой власть находилась у граждан города, а не конкретного человека или группы лиц. Граждане осуществляли равносильный вклад в управление своим городом-государством, и именно этим определяется первоначальное понятие демократического режима. В XXI в. под демократическими институтами в первую очередь понимаются: *выборность в руководящие органы власти, система разделения властей, развитая система гражданских прав, а также независимые СМИ*.

Пространство является одним из центральных понятий геополитики, в свою очередь, оно определяется не количественной, а качественной категорией. Структура геополитического пространства обусловлена историческими и геоэкономическими факторами, которые его формируют. На современном этапе, геополитическое пространство является ключевой сферой внешнепо-

литических интересов держав, претендующих на *мировое господство*. Технологии контроля геополитического пространства называются *преадаптивными* [1]. Преадаптивные технологии обуславливаются их незаметностью, т.е. другие акторы политики *неспособны их вовремя выявить и проанализировать*. Другими словами – это способ сформировать такие правила игры, *которые не будут до конца понятны всем игрокам*.

Выстраивание геополитического пространства невозможно без использования подобных технологий. Анализируя процесс глобализации, можно выделить сопутствующие с ней преадаптивные технологии, в том числе – выстраивание глобальной финансовой системы, зависящей от экономики отдельно взятой страны, а так же деление стран согласно их рыночной иерархии. В рамках мир-системного подхода, разработанного американским ученым-социологом И. Валлерстайном [2] страны можно разделить согласно с их положением в глобальной мир-экономике – на центр (страны, являющиеся частью западной капиталистической экономики), полупериферию (страны, обладающие крупным промышленным потенциалом) и периферию (страны с сырьевой экономикой).

Новый Мировой Порядок, установленный во второй половине XX в. создал качественно новые условия существования для стран в однополярном мире. Доминирование Соединенных Штатов во всех сферах международных отношений создавали предпосылки для трансформации США из государства мультирегионального значения (главенство на Североамериканском континенте, в Западной Европе, Южной Америке, и Японии) до уровня выстраивания глобального пространства (в рамках всей планеты), в том числе, используя инструменты мир-системного подхода в политике. Однако постепенный рост и возвышение региональных держав (Российская Федерация, Китай, Индия, Иран) до уровня претендентов на мировое господство постепенно привело к неожиданному изменению в положении Соединенных Штатов Америки как глобального геополитического и геоэкономического гегемона.

Одной из ключевых причин данного преобразования является потеря государственного престижа США. Организация коалиционных войн, конфликты начатые Америкой без одобрения ООН, а так же в целом неуважение к установленным нормам международного права создали качественно новую атмосферу в отношениях между Соединенными Штатами и их союзниками. Это в свою очередь создало предпосылки для более жесткого регулирования внутри созданных США блоков, в том числе, появились качественно новые способы *неоколониализации* стран, зависимых от Америки с использованием преадаптивных технологий.

Фридрих Энгельс в своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» рассматривал использование зависимого населения как инструмента для поддержания господствующего класса: *“Для того чтобы устранить из государства три старых родовых племени, были созданы четыре территориальных племени, каждое из которых населяло особый квартал города и было наделено рядом политических прав”* [3]. Ф. Энгельс, рассуждал о естественном нарастании конфликта между *populus roma-*

pus (римским народом) и лишенным всех политических прав плебсом (в который и входили завоеванные римлянами народы). В данном рассуждении Энгельса можно проследить преадаптивную технологию, которая используется и сегодня в рамках Европейского Союза. В условиях, когда демократические институты функционируют достаточно жестко, даже перевес в один голос может иметь значение. К примеру, в 1876 году с перевесом в один голос Р. Хейс был избран на пост президента США, а ранее – в 1768 году один голос спас президента США Э. Джонсона от импичмента [4]. Проводя детальный анализ последних событий в Европейском Союзе (ЕС) можно сделать выводы в долгосрочной перспективе – политически зависимые от центра в США силы в ЕС могут опираться, в том числе и на мигрантов, которым дается определенный спектр благ. Создаваемые слои населения, не всегда способные интегрироваться в культурную матрицу страны превращаются во многом в зависимый от политической силы их принимающей класс, таким образом, превращаясь для них в “питательную среду”.

Таким образом, можно проследить, как на примере стран ЕС проводится более жесткая политика США по отношению к своему сателлиту. Характер этих отношений переходит частично из сферы договорных в сферу принуждения, где непосредственно поддерживаемые Вашингтоном силы получают больший импульс на выборах. Прослеживается многоплановая зависимость отдельных европейских сателлитов от американского центра – начиная от инструментов создания зависимости непосредственно на выборах, заканчивая тотальной ориентацией континентальной европейской финансовой системы на “международные” финансовые структуры, имеющие свою базу операций непосредственно в США [5]. В свою очередь в ЕС к власти приходят очень специфические силы, а сам ЕС превращается скорее в кормушку для постепенно разрастающейся бюрократической машины.

Проблемы растущего бюрократического аппарата крайне важны в понимании специфики происходящих деструктивных процессов на территории ЕС. Связаны они не только непосредственно с политикой Соединенных Штатов на континенте. Дело в том, что зачастую правовой инцидент, связанный с вступлением Крыма в состав Российской Федерации объединяют с процессами сепаратизма, начавшимися в Северной Италии, Восточной Иберии и на Севере Британских Островов. Однако, если рассмотреть данный процесс с точки зрения евробюрократии, то можно логически провести четкую грань между низкой выгодой в отношениях в формате ЕС – Великобритания, ЕС – Италия или даже ЕС – Испания и высокой выгодой в рамках разделенных и ослабленных экономик, как например, ЕС – Каталония, ЕС – Арагон или ЕС – Милан и Сицилия. Следовательно, европейскому бюрократу, всегда будет выгодно дробление и деление, ведь формат отношений между надгосударственной бюрократической машиной и сильными европейскими экономиками существенно облегчается.

Однако подобная трансформация демократических норм не ограничивается лишь американскими сателлитами. Использование преадаптивных технологий не всегда может быть централизованным и зачастую представля-

ет интересный экспериментальный опыт. Данный опыт, к примеру, постепенно становится выгодно адаптировать под избирательные программы непосредственно в самой Америке. Рассмотреть данный вопрос можно на примере увеличения миграционных потоков в США. Еще Авраам Линкольн говорил, что: *«В США всегда есть две явные силы у власти и одна скрытая, набирающая темп в оппозиции»*. Такой скрытой силой в Америке является либертарианство. В этом смысле использование зарубежного экспериментального опыта, в том числе в создании специфических зависимых классов, обретает особый смысл. Данная тенденция наиболее ярко выражается в предоставлении особых прав миграционным потокам из южных от США государств и, несмотря на то, что Америка изначально строилась как страна основанная мигрантами, именно тенденция последних лет ярко высвечивает специфическую технологию удержания власти господствующей политической силы.

Прецедентная трансформация американского федерализма с точки зрения отношения центра и периферии тоже играет немаловажную роль в изменениях норм демократических институтов в США. Подобную трансформацию норм федерального законодательства и существенного повышения централизации можно увидеть на примере легализации однополых браков в Соединенных Штатах. Дело в том, что непосредственно решение Верховного Суда США [6] существенно ударяет по возможности отдельных штатов определять свою политику в рамках децентрализованного федерализма. Подобный удар в истории Америки был сделан, наверно, лишь во время Гражданской Войны между Севером и Югом в XIX веке и в 60-е годы XX века во время борьбы чернокожего населения Америки за свои права, когда непосредственно центральное законодательство ударяло по суверенитету штатов. Данный процесс можно так же связать с очередной попыткой повышения авторитета действующих у власти политических сил и элит, которые в связи с повышением роли оппозиционных сил в США стремятся к *увеличению своего избирательного потенциала*.

Изменение политических реалий так же проявляется непосредственно в нарушении норм Организации Объединенных Наций (ООН). Войны, начатые Соединенными Штатами непосредственно без мандата ООН в Югославии (привело к распаду этой страны) и в Ираке (следствием явилось появление Исламского Государства) являются прямым тому подтверждением. А это, в свою очередь, создает видимую параллель между существенными изменениями во внутренней политике США, трансформации представлений действующей элиты и трансгрессии этих деструктивных тенденций во внешнюю политику страны.

В XXI веке происходит специфическая метаморфоза государств, которые принято считать образцами демократии на данном этапе. Рассматривая примеры, связанные непосредственно с США и его сателлитами, мы столкнулись с тем, что страны, в том числе под давлением глобализационных процессов, связанных с геоэкономическим и геополитическим усилением своих основных конкурентов (например, Китая) должны менять свою организаци-

онную модель не только экономики, но и специфики государственного устройства.

Исключением в данном процессе не является и Российская Федерация. Изменение внутривластной обстановки непосредственно в самой России так же обусловлено внешними факторами и изменениями, которые коснулись непосредственно *глобального геополитического поля*. Так – новый виток противостояния с США и его союзниками заставляет качественно менять ориентиры Российской Федерации, в том числе в рамках организации российской федеральной модели управления. Изменяются нормы отношений центр – периферия, а так же замедляется развитие демократических процессов в рамках самой федерации. Исторически Россия формировалась в противостоянии с внешними угрозами, и этим во многом обусловлена специфика ее властных отношений.

В настоящий момент внешняя угроза заставляет Российскую Федерацию менять свои геополитические ориентиры и выстраивать качественно новое взаимодействие со странами, не являющимися частью западноевропейской исторической парадигмы. Однако крайне важен учет геополитических рисков, с которыми может столкнуться Российская Федерация, в том числе в формировании своей новой экономической модели.

Изменение общего геополитического поля затрагивает все государства, и ближайшие соседи Российской Федерации Китай и Иран[7] не являются исключением из правил. Новая ориентация на рынки сбыта, в том числе и энергоресурсов, вырисовывают комплекс проблем для России в обозримом будущем. В этом смысле крайне важно учитывать все изменения в политических реалиях, которые могут коснуться взаимоотношений между действующей политической элитой в Российской Федерации и остальным обществом. Подобный учет позволит существенно понизить вероятность возникновения политических конфликтов, *которые могут еще сильнее уменьшить потенциал России* со времени распада Советского Союза.

Подводя итоги вышесказанному, можно с уверенностью утверждать, что с изменением геополитических реалий поменялась и государственная структура многих демократических стран. Немалую роль в этом сыграла и трансформация внешней политики Соединенных Штатов и их сателлитов. Оказывая специфическое давление на глобальные центры силы, США фактически формирует новую геополитическую реальность. Исследователи концепции «политического» в этом смысле должны пересмотреть свою перспективу на определение демократических институтов в странах, которые исповедуют демократические ценности и нормы. *Практическая цель этих изменений – сохранение власти действующей, но теряющей авторитет, элиты.* Разумеется, подобные метаморфозы затронут *все ведущие державы*, претендующие на глобальное господство, в том числе – и Российскую Федерацию. А это в свою очередь повод предположить, что дальнейшее изменение демократических институтов может коснуться не только стран с западноевропейской парадигмой, но и России.

Список литературы

1. Карадже Т.В. «Методология моделирования и прогнозирования современного мира», 2012.
2. Валлерстайн И. «Анализ мировых систем и ситуация в современном мире» СПб.: Университетская книга, 2001. Валлерстайн И. «Мир-системный анализ» // Время мира. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций / Под ред. Н. С. Розова. Новосибирск, 1998.
3. Фридрих Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства» 1891 г. «К истории первобытной семьи» (Бахофен, Макленнан, Морган). С – 59.
4. vladimir.izbirkom.ru/sx/way/943625.html – Проект: «Один Голос в Истории».
5. <http://dailyreckoning.com/the-real-reason-the-u-s-dollar-has-value/> – «Истинная причина ценности доллара» («The Real Reason the U.S. Dollar Has Value»).
6. inosmi.ru/world/20150627/228814322.html – «Верховный суд США объявил однополые браки законными на всей территории страны».
7. www.vestifinance.ru/articles/60067/print – «Как повлияет сделка по Ирану на рынок нефти и газа?».

ПРАКТИКА ВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ РОССИЕЙ И США

Кутузов Д.В.

студент IV курса,

Московский педагогический государственный университет,

Россия, г. Москва

В статье автором дается анализ понятия «информационная война», а также основных методов, средств, которые применяются Российской Федерацией и Соединенными Штатами в рамках их информационного противостояния. Данная статья отвечает на важные вопросы, связанные с генезисом «Первой Информационной Войны». Автор уделяет немаловажное внимание способам манипуляции общественным мнением в XXI веке. В статье проводится подробный анализ интернета как площадки для ведения информационной войны не только между двумя сверхдержавами, но и между региональными игроками в Европейском Союзе и постсоветском пространстве.

Ключевые слова: масс-медиа, информационная война, Соединенные Штаты, Россия, Германия, управление.

К концу XX в. на мировой арене появился ряд новых государств. Изменение баланса сил после коллапса Варшавского Договора закономерно привело к доминированию одной единственной идеологической парадигмы – капиталистической. В ее центре возвысились Соединенные Штаты Америки и их мощная экономическая элита. Постепенно, на руинах социалистического мира возникли новые региональные элиты, которые ставили своей целью развитие собственных интересов и императив.

К началу XXI в. особо важную роль начинают играть коммуникационные технологии и средства массовой информации. Обуславливается же это появлением глобального информационного пространства. Информационное пространство – представляет собой совокупность ряда объектов, вступающих

друг с другом в информационное взаимодействие, а также технологии, которые обеспечивают это взаимодействие с целью удовлетворения информационных потребностей человека [1].

Еще с середины XX в. было создано огромное количество технологий, призванных манипулировать сознанием среднестатистического потребителя по средствам массовой информации. Ангажированную информацию, которая отражает точку зрения лишь одной стороны, называется пропагандой. В научной среде и публицистике уже давно можно встретить термин «информационная война», суть которой сводится к распространению специфической пропаганды на население противоположной стороны. Генезис данной технологии датируется началом Первой Мировой Войны. Однако именно в XXI веке информационная война стала неотъемлемой частью политической действительности и приобрела по-настоящему массовый характер, который зачастую катализируется технологиями облегчающими доступ к информации.

Практика ведения информационной войны между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки существует еще с эпохи Холодной Войны. Советский Союз и США с середины 50-х годов уже вели радиовещание с целью дестабилизации правящей идеологии государства противника. В Америке даже сложилось целое направление, в информационной политике, которое называли „Маккартизм”. Целью данного направления являлась дискредитация коммунистов в США. Однако после развала Советского государства и утверждения в новых республиках капиталистической модели экономического развития старые методы идеологической пропаганды изжили себя. Основой для ведения информационной войны стали региональные интересы, центром которых уже выставлялись несколько более практические цели и задачи. Объектом для критики становилась не столько идеология, сколько политический курс другого государства. Так, например, научный сотрудник Лаборатории Сравнительных Социальных Исследований Высшей Школы Экономики Жирков К.А. в своей статье “Антиамериканизм как рессентимент и политическая позиция: поиск универсальных закономерностей” выделяет две причины для антиамериканизма. Одна из них – культурная, которая характерна для развивающихся государств, а вторая основана на несогласии с внешней политикой США, т.е. с их политическим курсом [2]. Постепенно обновлялись методы и средства ведения информационной войны. Теперь, основной площадкой для распространения пропаганды стал интернет, который впоследствии стали использовать как площадку для реализации дестабилизационных программ в других государствах. События, которые начались во время так называемой «Арабской Весны», которые уже окрестили «Революцией Twitter». Однако наиболее ярким примером стал так называемый «Майдан» в Украине. Именно последующие события привели к столкновению интересов Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки и их союзников.

Одной из основных проблем для современных российских ученых является вопрос о предотвращении цветной революции непосредственно в России. Так, к примеру, кандидат политических наук и депутат Государственной

думы Федерального Собрания Российской Федерации Казаков А.В. в своей статье «Цветная Революция в России – Миф или Реальность?» перечисляет ряд инструментов, которые могли бы применить американцы для дестабилизации политического режима в России: «Это, в частности, попытки политической изоляции и дискредитации России посредством информационно-пропагандистских кампаний – ангажированных СМИ, внешнеполитического прессинга и санкционной политики» [3].

Из проведенного анализа цветных революций следует, что основными участниками этих выступлений была молодежь. Связано это с тем, что интернет и социальные сети в частности представляют собой место общения и коммуникации наиболее уязвимой для пропагандистских технологий части населения. Поэтому, в первую очередь, информационная политика государства должна быть ориентирована на молодежь и сеть интернет. Одной из главных проблем в данном логическом ключе является точечный контроль носителей и распространителей информации. Так, например, в социальных сетях активно используются технологии автономных сообщений (или бот-программ). В своей статье аспирант кафедры философии и политологии Академии труда и социальных отношений Магомедов А.А. «Интернет и Политика – Кризис или Новое Дыхание Современной Демократии?» в частности выделяет несколько функций подобных программ: «1) организовывать DDoS-атаки на неудобные сервисы с целью парализации их работы (например, атаки на “Живой Журнал” в период предвыборной кампании в России в 2011-2012 гг.); 2) управлять дискуссией, уводить разговор от неудобных заказчику тем, продвигать «правильные» идеи; 3) создавать нужный заказчику информационный фон, который далее находит отражение в различных статистических отчетах, результатах опросов общественного мнения и прочей аналитики, собираемой различными статистическими и аналитическими ведомствами, которая потом преподносится общественности как истинное положение вещей» [4]. Разумеется, что контроль над поступающей информацией извне требует особого внимания. С другой стороны нельзя даваться в крайность, и подвергать интернет жесткой цензуре – ведь это может лишь ухудшить обстановку и понизить уровень стабильности в стране.

Наиболее ярко использование аспектов информационной войны проявилось в поствоенной Германии в начале XXI в. В целом, эта страна, которая встала на капиталистический путь развития, во многом переняла американскую информационную практику в сфере масс-медиа. В тоже время, говорить об их полной идентичности нельзя. В статье посвященной данной проблематике доцент кафедры международной журналистики Санкт-Петербургского государственного университета Литвиненко А.А. указывает, что особых различий между американскими и немецкими СМИ, которые еще существовали в 80-х годах XX в. нет. Видные немецкие политики, к примеру, не стремятся создать политическое шоу на телевидении [5]. При этом Германия во многом по-прежнему остается в рамках сферы влияния Соединенных Штатов Америки и по внешнеполитическим вопросам зачастую вынуждены следовать позиции своего суверена. Ярким подтверждением этому является освещение украинско-

го кризиса в ФРГ. Именно эти события показали огромную роль информационных войн. На различных интернет ресурсах можно обнаружить сегодня не только определенное мнение, поддерживающее одну из сторон, но и специфический язык, которым окрашивают некоторые аспекты этого противостояния – фактически, формируется своеобразное информационное поле.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что практика ведения информационной войны постоянно трансформировалась, менялись лишь методы, средства и субъекты. Объектом же воздействия для манипуляции всегда остаются крупные массы населения. Нынешнее геополитическое пространство ставит перед ведущими мировыми державами качественно новые задачи, которые непосредственно связаны с развитием коммуникационных технологий. В свою очередь, именно лидерство в сфере технологий управления информационным пространством будет диктовать векторы развития современного глобального общественного мнения. Цветные революции показали, что на современном историческом этапе, глобальные общества все еще находятся на достаточно разных ступенях осознанности и развития. Конфликты в Ираке и Леванте, а также в Украине показали, что точечное информационное воздействие может привести к куда большему разорению чем прямое военное вторжение. А это означает, прежде всего, что для таких крупных и уязвимых с информационной точки зрения стран как Российская Федерация нужно продумывать более качественную политику в сфере внутренней безопасности. Недостаток специалистов в области новейших технологий массовых коммуникаций может поставить Россию под тяжелейший исторический удар.

Список литературы

1. <http://www.press-service.ru/terms/143/> – Всероссийский Специализированный Журнал “Пресс-Служба” «Информационное пространство».
2. Жирков К.А. «Антиамериканизм как рессентимент и политическая позиция: поиск универсальных закономерностей», «Полития» 2014 г. №3.
3. Казаков А.В. «Цветная Революция в России: Миф или Реальность?». «Власть» 2015 г. №4, С. 6.
4. Магомедов А.А. «Интернет и Политика – Кризис или Новое Дыхание Современной Демократии?» «Власть» 2014 г. №6, С. 32.
5. Литвиненко А.А. «Медиакратия в ФРГ – Американизация Политической Коммуникации» «Власть» 2014 г. №7.

ХИНДУТВА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ ИНДИИ

Смирнова Е.В.

доцент кафедры Истории стран Дальнего Востока, к.и.н.,
Санкт-Петербургский государственный университет (Восточный ф-т),
Россия, г. Санкт-Петербург

Статья рассматривает религиозный вопрос в политике Индии. Согласно конституции Индия – светское государство, однако сильное влияние религии на политику остается одной из важнейших черт индийской государственности. С 90-х гг. XX века Индия взяла курс на «шафранизацию» страны. Индусскими обрядами стали сопровождаться почти все

важные государственные мероприятия. При попустительстве официальных властей началось разрушение мусульманских святынь. Проиндусские общественно-политические организации принимают активное участие в формировании идеологии и политического курса страны. Основной базой для воспитания патриотизма в Индии является «хиндутва», понятие которое объединяет в себе все сферы индусской культуры, включая религию, мифологию и героическую историю. Это понятие появилось в Индии в период национально-освободительной борьбы и ни раз успешно использовалось общественно-политическими партиями для подъема национального духа.

Ключевые слова: политика, хиндутва, светское государство, идеология, национализм, патриотизм, политические партии.

Сейчас в мире опять очень остро встал вопрос разграничения двух понятий патриотизм и национализм. Яркий пример тому Украина, где два этих понятия приравнены, и это привело к катастрофическим последствиям. В эпоху информационных технологий государству не составляет труда воспитывать поколения в русле угодной ему идеологии. Однако если в Европе под национализмом подразумевается защита этнических интересов, то в Индии речь идет об отстаивании религиозности, индусскости, а именно «хиндутвы». Хиндутва – значительное явление социально-политической жизни Индии. Со времени пробуждения национального самосознания и антиколониальной борьбы в Индии патриотизм и хиндутва были понятиями одного порядка.

По конституции Индийская республика – светское государство. Однако Религия в Индии неотделима от политики. Индия многонациональное государство, где представлено несколько семей языков и конфессий. Страна издревле страдала от раздробленности, что зачастую приводило к иноземным завоеваниям. Столь разнородное общество очень трудно объединить духом патриотизма, поскольку в разных регионах страны представления о Родине различны. В данных условиях идеология хиндутвы лучше всего подходила на роль объединяющего фактора и стала активно эксплуатироваться различными патриотическими организациями и политическими партиями.

Многие широко известные сейчас политические манифестации индуизма обрели нынешний облик в XIX в., именно тогда в условиях колониальной политики зарождались идеи «идентичности», формировалась концепция «индусской нации». Термин хиндутва (индусскость) сконструировал бенгалец Чандронатх Басу, добавив к слову *hindu* санскритский суффикс абстрактных имен существительных – *tva*. В 1892 г. он издал эссе под названием «Хиндутва – истинная история индусов», в котором продолжил уже звучавшую в то время в Бенгалии тему превосходства индусских богов над христианами. Таким образом в этом эссе произошло связывание «индусскости» с индийской историей. В конце XX – начале XXI вв. в период правления коалиции, возглавляемой «Бхаратия джаната парти» (БДП, Индийская народная партия), эта теория была абсолютизирована [1, 228]. Тогда были переработаны все учебники истории, переформированы музейные экспозиции, оказывалось политическое давление на исследователей гуманитарных наук. В идеологии БДП и других проиндусских организациях индуизм провозгла-

шался единственной вдохновляющей и направляющей силой. Вся история рассматривалась как патриотическое победоносное шествие индуистской культуры, периодически прерываемое мусульманами и христианами.

На политической арене понятие «хиндутвы» в Индии появилось в 30-х гг. XX-го века, оно было предложено главным идеологом коммунизма, президентом партии Хинду Махасабха Винаеком Дамодаром Саваркар. Это была основа его теории «индусской нации». В его концепции – неотъемлемая часть *хиндутвы* – индуизм, он же важнейший компонент нации. Учитывая разнородность индийского общества, он хотел сплотить общину вокруг индусской религии, сформировать единую нацию, обладающую общим историческим прошлым, культурой, религией, расой.

Понятно, что во многом это «единство» индусской нации было надуманным, поскольку расу индусов невозможно отличить от расы мусульман, индийские языки юга и севера относятся к разным языковым семьям, с точки зрения культуры регионы Индии также могут очень сильно отличаться. Одним словом, произошла подмена понятий национального единства религиозным. Так происходило главным образом в силу того, что в условиях подавления англичанами это был единственный отечественный фактор, пронизывавший все сферы деятельности людей и потому нередко воспринимавшийся как национальная ценность и символ самобытности. Защита, отстаивание индуизма – было объявлено патриотическим долгом каждого индуса, причем под последними подразумевались приверженцы всех индийских религий (джайнизм, сикхизм, буддизм).

Одним из основных выводов этой концепции стало то, что Индия, будучи родиной индусов и территорией, на которой находятся индусские святыни, не может быть местом проживания и поклонения индусов и христиан. Исходя из этого, Саваркар заявлял также, что мусульмане не могут быть патриотами Индии, и потому являются потенциальными противниками индусов в их борьбе за создание независимого государства индусов «хинду-раштра». Позже эта теория была продолжена Голвалкар. Последний развил также такое патриотическое понятие, как «хиндудом». Индия рассматривалась им как Джаган мата («мать всей земли»), Махамая («великая иллюзия» – в ведическом смысле обозначающая наш мир) и Махадурга («великая богиня мощи»). Священное понимание Индии как прародины и центра всей Земли оказало влияние на политическую доктрину хиндутвы.

В дальнейшем идеология индуистского национализма, которая зачастую подменяет собой патриотизм, сыграла очень важную роль в национально-освободительной борьбе, в становлении и развитии Индийской республики. В качестве яркого примера можно указать, что поднимая патриотический дух, доказывая уникальность Родины, сакрализация Индии осуществлялась при помощи переосмысления древнеиндийского мифа, широко распространенном в Бенгалии. Миф повествует о самоубийстве Сати, супруги бога Шивы, 52 части тела которой впоследствии были разбросаны по всей Индии и стали важными центрами религиозного паломничества. Так божественная женская плоть «буквально» смешалась с индийской почвой, Индия преврати-

лась в мать-Богиню, а жители страны – в «ее детей». Таким образом в условиях становления собственной идентичности сформировался образ новой богини – Бхарат-маты, Индии-Матери. Сегодня в разных частях Индии возведены храмы Бхарат-маты. Она часто изображается на фоне земного шара, как бы отражая ту его часть, которая является Индией. Другие индийские регионы также внесли свою лепту в процесс создания образа «Бхарат-маты» – «Индии-матери», обожествления страны. Процессы обожествления страны шли и на Севере и на Юге, и в школах, и в университетах. В период национально-освободительного движения понятие «Индия» наделялось божественным статусом по всей стране [1, 230].

Однако в понятии хиндутвы заложена двойственность. Как основу патриотизма можно рассматривать мягкую хиндутву, радикальное же крыло этой идеологии сопоставимо с ксенофобией, и наряду с воодушевлением населения на защиту Родины, получило развитие антиисламское движение, которое вылилось в кровопролитные конфликты.

Остановимся на том, как теория хиндутвы применяется в современной Индии, в XXI веке. Современная Индия известна как одна из самых религиозных стран мира: согласно переписи населения 2011 г. 0,24% ее жителей не указали свою религиозную принадлежность [6]. В конце XX в., который повсеместно ассоциируется с усилением роли религии, индийское государство остается для индийцев «священной землей», доказательства этому отыскивают в мифологии, в «очевидцев» приглашают индийских богов и в первую очередь бога Раму.

Период с 1998 по 2004 гг., когда у власти находилась коалиция во главе с БДП, открытой сторонницей хиндутвы, а само это слово прочно поселилось во всех средствах массовой информации, отмечен планомерной «шафранизацией» индийского субконтинента, т. е. индуизацией. С конца 1990-х годов, по личной инициативе М. М. Дзоши, главы Министерства развития человеческих ресурсов, началась «шафранизация» образования. Она осуществлялась как путем введения новых предметов типа ведийской астрологии в высшие учебные заведения страны, так и переписыванием школьных учебников по разным дисциплинам. В учебниках истории прошлое Индии стали выстраивать как триумф великой индусской нации, прерванное завоевателями из чуждых цивилизаций. Даже детская литература для малышей стала отражать дух хиндутвы. В воспитательно-образовательной сфере делались акценты на деятельности в истории страны таких защитников индусской культуры как: Махарана Рана Пратап и Шиваджи Бхонсле. «В XX в. Шиваджи занял прочное место среди символов светской и духовной культуры Индии. Этим обстоятельством активно пользовались политики для достижения своих целей... Однако в то время, как одни делают акцент на символичности фигуры маратхского лидера и его роли в процессе духовного объединения маратхского народа, другие извлекают из эпохи его правления выгодные для их националистических лозунгов идеи создания ортодоксального индусского государства и борьбы с мусульманами-захватчиками, причем под последни-

ми националисты подразумевают всех проживающих на территории Индии мусульман» [3, с.176].

С конца 1990-х гг. для первых лиц государства стало за правило отмечаться почти на всех индусских праздниках. Цель политических, социальных и даже экономических проектов разъяснялась населению посредством мифологических сюжетов, а политические деятели на рекламных плакатах и в средствах массовой информации активно использовали религиозную атрибутику и декорировались под индийских богов. Так, переезд в 2014 г. производства из Западной Бенгалии в Гуджарат самого дешевого миниавтомобиля Тата Нано Нарендра Моды сравнил с переездом Кришны из Матхуры (Уттар Прадеш) в Двараку (Гуджарат) [7]. А во время предвыборной кампании 2014 г. Нарендра Моди и Соня Ганди нередко эксплуатировали образы Кришны, Шивы и Дурги.

Подобная пропаганда безусловно принесла свои плоды. Несколько поколений патриотов Индии воспитывались на этом объединяющем страну понятии. Причем хиндутва объединяет не только представителей разных регионов Индии, но также индийцев из разных социальных слоев и имеющих разный уровень образования. Ни одна политическая партия Индии, желающая добиться успеха не может обойти понятие индусского национализма, поскольку оно прочно укрепились в умах.

В 2014 году на всеобщих парламентских выборах в Индии уверенную победу одержал оппозиционный Национальный демократический альянс (НДА) во главе с националистической Бхаратия джаната партией (БДП). Победа оказалась сверхубедительной, БДП удалось завоевать 280 из 543 депутатских мандатов в нижней палате парламента (лок сабха), а национальный демократический альянс в целом получил 330 голосов [4]. Светский национализм Дж. Неру потерпел полное поражение. Сторонники хиндутвы уверены, что именно светский национализм «ослабил народ», узаконил и закрепил разделение нации на общины, в то время как они сами и их идеология – представляют собой единственную объединяющую силу, твердо стоящую на платформе индуизации.

Новым премьер-министром стал известный националист и патриот Нарендра Моди. Во время предвыборной компании БДП очень активно разыгрывала карту хиндутвы. В предвыборном манифесте БДП рассматривался широкий круг вопросов – от древней истории Индии до конкретных идей в области идеологии, экономики и политики современности. Концептуальный подход БДП состоял в том, что индийская цивилизация представляла собой, возможно, самую древнюю цивилизацию в мире. Однако в течение столетий Индия подвергалась постоянным нашествиям извне, что привело к потере ее достижений и славы. В результате навязанной Британией системы образования Индия утратила свое культурное «я» и лишилась духовного потенциала. В условиях глобализации и стремительно меняющегося мира каждая нация должна знать свои истоки. Индия не должна слепо копировать чужеродную ей модель развития, а выработать собственную индуистскую модель, отвечающую ее великому духу и ресурсам. Программный слоган BJP

гласил: «Национализм – наше вдохновение. Развитие и хорошее управление – наша цель» [5]. В своих стремлениях поиграть на патриотических чувствах индусов политики БДП были зачастую агрессивны и провоцировали межконфессиональную напряженность в среде индусов и мусульман.

Сам Нарендра Моди – прекрасный оратор. В ходе избирательной кампании он неоднократно давал понять, что в случае победы его партии на выборах станет не просто очередным премьером, а вождем, который в лучших традициях хиндутвы возродит Индию и закрепит за страной статус великой державы. «У меня не было шанса посвятить свою жизнь борьбе за свободу Индии, зато есть шанс посвятить себя порядку во власти», – заявил Нарендра Моди в победной речи перед ликующей толпой, празднуя свое избрание премьер-министром страны вечером 16 апреля в родном штате Гуджарат (Западная Индия). – Я буду развивать нашу страну. Я подниму ее на новые вершины» [2]. Однако опираясь на хиндутву Моди был очень осторожен в религиозных вопросах, в борьбе за голоса он значительно смягчил свою позицию к мусульманам, а рассуждая о «Хиндутве» он подчеркивал, что речь идет о защите индусских традиций, истории и культуры, и к этому могут быть причастны все конфессии Индии. Одним словом прагматизм перевесил национализм, из-за чего премьера-министра Индии часто обвиняют в предательстве радикальное крыло сторонников хиндутвы, которые видят в мусульманах врагов индусскости.

На сегодняшний день хиндутва в Индии – это эффективный инструмент для патриотического воспитания. Она имеет статус устойчивого идеологического, политического, культурного и религиозно-философского феномена. Хиндутва является постоянной рубрикой в индийских политических изданиях, интернет-форумах; на ее базе создаются патриотические фильмы; ей посвящены философские и научные трактаты, она изучается в индийских учебных заведениях, является орудием политической борьбы, которым активно пользуются как ее сторонники, так и противники.

Список литературы

1. Глушкова И.П. Религиозная идентичность и политика национальной интеграции в Индии [Текст] / И.П. Глушкова // Религия и конфликты. М. 2007. – С. 223-265
2. Проскурнина О. Заря новой эры [Электронный ресурс] / О. Проскурнина // Вестник. – 27.05.2014. – №3597. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/05/27/zarya-novoj-ery>
3. Смирнова Е.В. Образ чхатрапати Шиваджи в общественно-политической жизни Махараштры [Текст] / Е.В. Смирнова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – № 7 (45) 2014 – ч. II. Тамбов, 2014. – С. 176-179.
4. Lok Sabha [Электронный ресурс] // Elections.ru. – Режим доступа: <http://www.elections.in/parliamentary-constituencies/>
5. Presidential speech by Shri Amit Shah at BJP National Council meeting at New Delhi. [Электронный ресурс] // Bharatiya Janata Party. 09.08.2014. – Режим доступа: – <http://www.bjp.org/en/media-resources/press-releases/presidential-speech-by-shri-amit-shah-at-bjp-national-council-meeting-at-new-delhi>
6. Religion Census 2011 [Электронный ресурс] // Census 2011. – Режим доступа: <http://www.census2011.co.in/religion.php>

7. Varghesa K. Georgia. Hindutva variant of neo-liberalism [Электронный ресурс] / K. Georgia. Varghesa // The Hindu. – 04.04.2014. – Режим доступа: <http://www.thehindu.com/opinion/lead/a-hindutva-variant-of-neoliberalism/article5868196.ece>

РОЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В ОБЛАСТИ ГОСЗАКУПОК

Шашкова А.В.

доцент кафедры конституционного права, кандидат юридических наук,
Московский государственный институт международных отношений (универ-
ситета) МИД России, адвокат, почетный консул Сан Винсент и Гренадин,
Россия, г. Москва

Статья посвящена анализу системы госзакупок в США и ЕС. Автор проводит исследование антикоррупционных кадровых технологий, применяемых в этих системах. Даются рекомендации о применении аналогичной системы в РФ.

Ключевые слова: госзакупки, антикоррупционные технологии, электронные торги, госзаказ, коррупция, контроль за доходами.

Сфера госзакупок является наиболее уязвимой в контроле за коррупционностью. Отсюда следует необходимость детально регулировать данную сферу, а также подходить к оценке персонала с позиции антикоррупционных кадровых технологий. Существует необходимость как предъявлять определенные квалификационные требования к персоналу организации-закупщика, так и регулярно проводить переподготовку и повышение квалификации данного персонала.

Вопросы антикоррупционного воспитания работников ставятся ОЭСР как приоритетные [4, с.17]. Если рассмотреть зарубежное законодательство, регулирующее госзакупки, то наиболее тщательное регулирование прослеживается в законодательстве США. ЕС, в особенности, ФРГ частично реципировало данное законодательство. Ряд директив ЕС напрямую регулирует данную сферу. Законодательство ЕС предусматривает отдельную систему размещения госзаказов в зависимости от объема заказа.

Наибольший опыт в вопросе госзакупок принадлежит США. Здесь госзакупки являются децентрализованной с использованием конкурсных процедур, в том числе электронных торгов. Специализированные закупки отданы под контроль специальных ведомств: в области обороны – Министерству обороны (Department of Defence), в области авиации – Национальному управлению по авиации и исследованию космического пространства (National Aeronautics and Space Administration (NASA)), в области энергетики – Агенству по изучению и развитию энергетики (Energy Research and Development Agency). Контролируют данную систему Управление федеральной закупочной политики (Office of Federal Procurement Policy) и Совет по регулированию федеральных закупок (Federal Acquisition Regulatory Council). Аналогичным образом поделены и нормативные акты, в которых четко про-

писана процедура госзакупок: федеральное законодательство по общим вопросам госзакупок и специальное законодательство. Ряд нормативных актов, Правила закупок для федеральных нужд (Federal Acquisition Regulations (FAR)), Правила закупок для нужд обороны – дополнение (Defence Federal Acquisition Regulations – Supplement (DFARS)).

После заключения государственного контракта сведения о госзакупках, не являющиеся секретными, при цене сделки свыше 25000 долларов США вносятся в общую базу и хранятся не менее пяти финансовых лет в Центральной информационной системе федеральных закупок. Здесь же учитываются и сделки более низкой стоимости. Данная информация является публичной, и к ней может получить платный доступ любое лицо. Данная система также была принята за основу при формировании системы госзакупок в ЕС.

В России существует некая разрозненность в информации о госзакупках: отсутствует единый портал информации о госзакупках, зато существует масса разрозненных порталов: zakupki.ru, zakupki.gov.ru, is-zakupki.ru, goszakaz.ru и подобные. Все это не дает системного представления о реальном состоянии дел в области госзакупок, также как и препятствует возможности получения системной информации о проводимых тендерах, конкурсах и контрактных правилах.

Продолжительное существование коррупции в сфере, связанной с госзакупками в России, связано с восприятием факта коррупции как обыденного, повседневного и целесообразного. Если постепенно внедрять идею о аморальности, нецелесообразности и незаконности коррупционного действия, это, несомненно, даст положительные результаты. Типовой этический кодекс поведения следует ввести в ранг обязательного к исполнению документа. В 2013 году в Общественной палате РФ был поставлен вопрос о разработке кодекса поведения сотрудника управления. Работа над ним пока не окончена, однако аналогичные кодексы принимаются на региональном уровне. Исторический опыт, имеющийся в России, начиная с Судебника 1497 года [1, с.87], также следует принять во внимание.

Федеральный закон № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 года предусматривает осуществление контроля за доходами и расходами государственных служащих. Это обеспечивает необходимые меры профилактического характера.

Контроль за доходами применяется в России с 2010 года и предполагает обязанность государственных служащих ежегодно предоставлять информацию о себе, супруге и несовершеннолетних детях в отношении имущества и обязательств имущественного характера. Контроль за расходами был введен в 2012 году. Контроль осуществляется путем возложения на государственных служащих и иных указанных в законодательстве лиц обязанности представлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) и об источниках получения средств, за счет которых совершена сделка при условии, если сумма сделки превышает общий доход

данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки.

Кроме осуществления такого контроля за доходами / расходами госслужащих автору представляется целесообразным осуществление контроля за адекватностью дохода высшего менеджмента компаний, взаимодействующих с государственными служащими по вопросу госзакупок.

Взаимодействие государства и бизнеса в сфере госзакупок чрезвычайно важно. Государственные органы отдают себе отчет, в том, что именно в этой области коррупционная составляющая крайне высока. Тендеры по проведению госзакупок любого оборудования должны быть транспарентны настолько, чтобы не оставалось какого-либо недопонимания или скрытого смысла в условиях заключения сделки, которые представляются на конкурс.

Список литературы

1. Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов /. Киев, 1880. – Вып. 2. – с. 715.
2. Памятники русского права : памятники права феодально-раздробленной Руси XII-XV вв. : вып. 2 / сост. А. А. Зимин; под ред. С. В. Юшкова. М.: Госюриздат, 1953. С. 161.
3. Роль предпринимательских структур в противодействии коррупции. / отв. ред. Н.Г. Семилютина, Е.И. Спектор // 2014. Консультант +
4. Шашкова А.В. Международные и внутригосударственные аспекты борьбы с коррупцией как частный случай противодействия легализации преступных доходов / Право и управление XXI век. 2011. №1. С. 16-21.
5. Экспорт мафии // Информационный бюллетень НЦБ Интерпола в РФ, 1992. – № 1.

СЕКЦИЯ «ЖУРНАЛИСТИКА И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ»

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ САЙТОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИЗДАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ОНЛАЙН-РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ)

Карнова Е.В.

старший лаборант кафедры филологии и журналистики,
Марийский государственный университет, Россия, г. Йошкар-Ола

В статье анализируются специфические структурные черты сайтов газет Республики Марий Эл. Сайты региональных изданий развиваются своеобразно и не столь динамично, как федеральные онлайн-ресурсы. Анализ, приведенный в статье, позволяет выявить их сильные и слабые стороны.

Ключевые слова: сетевые СМИ, онлайн-СМИ, онлайн-ресурс, сайт, Интернет, сетевой текст.

Сетевые средства массовой информации являются популярными источниками информации для пользователей Интернета во всем мире. Многие традиционные СМИ имеют, поддерживают и развивают свои сайты; онлайн-версии изданий имеют определенные преимущества перед своими печатными прародителями, выраженные следующими специфическими особенностями: неограниченность объема материалов, обширные фотогалереи, справочники, быстрая обратная связь, возможность быстрого поиска необходимых пользователю статей или тем по ключевому слову, наличие рекламного пространства, отличного от газетного, обновление материалов в режиме онлайн, мгновенный доступ пользователей к архиву издания и т.д.

Региональные сетевые средства массовой информации развиваются и действуют по таким же принципам, как и общефедеральные онлайн-СМИ, однако, как правило, в регионах менее «охотно» приживаются новые тенденции развития СМИ. Так, исследование электронных газет Татарстана показало, что «использование оригинальных свойств интернет-СМИ в электронных газетах Татарстана осуществляется недостаточно» [2, с.113]. В то время как федеральные издания уже достаточно давно сделали в этом направлении значительный шаг вперед: редакции превратили свои сайты в самостоятельные интернет-проекты, отделив их от электронных версий родительских изданий и предоставив своим читателям совершенно иные возможности потребления информации [4, с. 190].

В разные годы исследователи проводили анализ интернет-СМИ различных регионов России, однако подобной попытки анализа структуры сетевых средств массовой информации Республики Марий Эл предпринято не было. Изучив сетевое поле средств массовой информации Республики Марий Эл с помощью метода включенного наблюдения, мы выбрали для анализа наиболее подходящие ресурсы. Ими стали сайты газет «Красный город» [3], «Йошкар-Ола» [1], «Марийская правда» [5]. Данный выбор обусловлен сле-

дующими причинами: сайты данных изданий полноценны, обновляются регулярно; данные издания представлены только в Республике Марий Эл (г. Йошкар-Ола), не имеют подразделений в других регионах России; издания являются либо городскими, либо республиканскими, но не районными. Результаты анализа представлены в таблице.

Таблица

Анализ специфических структурных черт сайтов региональных СМИ

Название структурной черты	Наличие/отсутствие на сайте; примечания		
	<i>Красный город</i>	<i>Йошкар-Ола</i>	<i>Марийская правда</i>
Неограниченность объема материалов	- Объем и содержание материалов на сайте и в газете идентичны	- Объем и содержание материалов на сайте и в газете идентичны	+ Новостей на сайте больше, чем в газете
Специфические ресурсы Интернета, позволяющие расширить границы работы пользователя со СМИ (путеводители, обширные фотогалереи, справочники и т.п.)	-	+ Есть справочник с городскими объектами и картой, расписания движения общественного транспорта, городского скоп на неделю	+ Есть полезная информация по Марий Эл (телефоны, расписание автобусов), ТВ-программа, запись к врачам через Интернет, видео «Марийской правды»
Быстрая и хорошо налаженная обратная связь	+ Есть возможность комментирования статей без регистрации на сайте и адрес электронной почты, нет формы для обращения на сайте	+ Есть форма для обратной связи на сайте; нет возможности комментирования отдельных статей	+ Форма для обращений есть, затруднен переход к ней; есть возможность комментирования отдельных статей
Рекламное пространство, отличное от газетного	+	+	+
Поиск по сайту	+	+	+
Обновление материалов в онлайн-режиме	+ Материалы обновляются несколько раз в неделю	+ Материалы обновляются несколько раз в неделю	+ Материалы обновляются несколько раз в день
Архив издания	+	+/- Полноценного архива номеров нет; есть возможность прочитать статьи по рубрикам до 2009 г.	+

По итогам анализа нами были сделаны следующие выводы: сайты региональных изданий (газет «Красный город», «Йошкар-Ола», «Марийская правда») обладают достаточно проработанной структурой и разнообразным контентом (содержанием). Наиболее сложное и разнообразное наполнение имеет сайт газеты «Марийская правда», наиболее простое наполнение – у

сайта газеты «Йошкар-Ола». Анализ структуры сайтов периодических республиканских изданий показал, что все три сайта имеют большинство преимуществ онлайн-СМИ перед их традиционными аналогами.

Онлайн-версии периодических изданий Республики Марий Эл еще не пользуются в полной мере свойствами сети Интернет. На сайтах газет «Красный город», «Йошкар-Ола», «Марийская правда» не используют возможности сетевого текста. Об этом говорит тот факт, что материалы сайтов не отвечают особенностям чтения текста с экрана монитора (различные шрифты и кегли, использование списков, маркеров и т.д.), что затрудняет их восприятие. Сайты практически не применяют в своих материалах гиперссылки (не пользуются такой особенностью сетевых СМИ как гипертекстуальность), не ведут интерактивную деятельность, отличную от деятельности самих газет (блоги журналистов, онлайн-проекты и т.д.).

Список литературы

1. Газета «Йошкар-Ола» [Электронный ресурс]. Режим доступа – <http://gg12.ru>.
2. Гильманова, А.Н. Использование мультимедийных и интерактивных свойств сети Интернет в электронных газетах Татарстана [Текст] / А.Н. Гильманова // Известия Саратовского университета. Новая серия. – 2015. – Т.15, вып.2. – С. 111-114.
3. Ежедневник «Красный город» [Электронный ресурс]. Режим доступа – <http://kragrad.ru>.
4. Лукина М.М. Интернет-СМИ: Теория и практика [Текст] / Под ред. М.М. Лукиной. – М.: Аспект-пресс, 2010. – 348 с.
5. «Марийская правда» [Электронный ресурс]. Режим доступа – <http://marpravda.ru>.

КОМПОЗИЦИОННАЯ СПЕЦИФИКА ПОРТРЕТНОГО ИНТЕРВЬЮ В ЖУРНАЛЕ «PSYCHOLOGIES»

Хрестолобова Г.А.

доцент кафедры стилистики русского языка и журналистики,
канд. филолог. наук,
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Россия, г. Абакан

В статье рассматривается интервью как жанр журналистики, описываются композиционные особенности представления портретного интервью в соответствии с интенцией автора на примере материалов рубрики «Диван» в журнале Psychologies».

Ключевые слова: жанр, композиция, интервью, коммуникативная ситуация.

Современные средства массовой информации все чаще обращаются к жанру интервью. По мнению Н.В.Кодола, такой интерес вполне закономерен, поскольку «возрос интерес к мнению конкретной личности и самой личности» [1:7]. Не является исключением и журнал «Psychologies», который предназначен для тех, кому интересны глубинные процессы познания и преобразования самой личности. Направлен на целевую аудиторию и слоган журнала – «Найти себя и жить лучше». Соответственно, помощь в данном поиске осу-

ществляется различными средствами, в том числе и жанрами, в лидирующей тройке которых по праву интервью.

Объектом нашего исследования являются аналитические материалы в журнале «Psychologies». Предмет – композиция портретного интервью. Цель – изучение и описание структурных элементов текста в аспекте коммуникативной прагматики.

Известно, что само слово «интервью» происходит от английского «interview» – беседа, что уже определяет композицию данного жанра: вопросно-ответный ход в форме диалога, как правило. Журналист часто использует интервью и как способ, средство сбора информации, поэтому, по замечанию А.В. Колесниченко, интервью – жанр в журналистском тексте необходимо различать от интервью – средства. [2: 61]. В журнале «Psychologies» интервью как жанр является организующим центром рубрики «Диван», в которой каждый месяц публикуется портретное интервью. Собеседник журналиста – известная личность, отвечая на вопросы, рассказывает о себе, о своей жизни, творчестве. Основная цель данной рубрики – раскрытие внутреннего мира собеседника, выявление системы ценностей, описание его личностных качеств.

Композиционной особенностью портретного интервью журнала «Psychologies» можно назвать такой принцип сочетания реплик, при котором вопросно-ответные единства образуют композицию непосредственной дружеской беседы. Релятивная функция реализуется уже в номинации материала, в качестве заголовка выступает цитата интервьюируемого: «Я оставляю в жизни место для сюрприза» Ольга Куриленко (№113, сентябрь 2015); «Шок неизменно приносит мне новое знание» Бенедикт Камбербэтч (№ 105, январь 2015). Композиция портретного интервью в журнале стандартна: лид, зачин, основная часть, резюмирование. Лид – своеобразная справка для читателя о госте, не лишенная экспрессивности. Например, Ольгу Куриленко автор представляет следующим образом: «В Америке ее считают французской актрисой украинского происхождения. Во Франции – русской с украинскими корнями. У нас она – наша американка» (№ 113, сентябрь, 2015). Подобная игра прилагательными направлена на создание коммуникативной установки – знакомство с необычным, загадочным, полигранным человеком.

Цель вводной части – создание психологического комфорта читателю. Это на страницах журнала часто достигается путем раскрытия эмоционального состояния самого журналиста, который волнуется от осознания ответственности и радости одновременно. В зачине отражены мысли, тревоги, удивления журналиста при первой личной встрече с героем материала, что позволяет журналисту реализовать перспективную функцию. Например, Бенедикт Камбербэтч поразил автора своим ростом «Нет он не просто Бен. Он Большой Бен, – ловлю себя на мысли, глядя на него снизу вверх» (№ 105, январь, 2015). А Хелен Миррен – непосредственностью: «Пожалуй, ей можно задавать любые вопросы – она не обидется..» (№ 102, октябрь, 2014).

Зачин позволяет автору перейти непосредственно к основной части – беседе, построенной в форме диалога, где вопрос может задать и сам интер-

вьюируемый, меняя тем самым коммуникативную схему. Важной деталью, на наш взгляд, в данном случае является то, что автор по-прежнему остается коммуникативным лидером интервью и сам направляет диалог, выбирая коммуникативно-речевую стратегию равенства. Участники интервью нацелены на диалог, подтверждением чему является рефлексивное слушание, которое демонстрирует каждый из коммуникантов. Характер вопросов различный: открытые, закрытые, иногда уточняющие. Главное, чтобы они помогали читателю в оценке данного человека как личности яркой, самобытной.

Резюмирование в материалах рубрики «Диван» также имеет различные варианты: либо это конкретные факты биографии или творчества интервьюируемого, которые своим содержательным компонентом позволяют автору не только подвести своеобразный итог, но и создать у читателя установку на успех, например: «Три факта кинобиографии Хелен Миррен» или «Четыре линии его судьбы» (интервью с Бенедиктом Камбербэтчем); либо размышления журналиста относительно фразы, сказанной собеседником в конце интервью. Основная цель данного элемента композиции – прагматический акцент на самого читателя: хочешь жить лучше – найди себя.

Таким образом, можно заключить, что композиционные особенности портретного интервью в журнале «Psychologies» продиктованы непосредственно авторской интенцией и коммуникативной установкой конкретной публикации.

Список литературы

1. Кодола, Н.Ф. Интервью. Методика обучения. Практические советы [Текст] / Н.Ф.Кодола. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 174 с.
2. Колесниченко, А.В. Практическая журналистика [Текст] / А.В.Колесниченко. – М.: Изд-во Московского университета, 2008. – 193 с.

СЕКЦИЯ «СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА»

О ПРЕДСТАВЛЕНИИ КАРСТА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УЧЁТА В ИНЖЕНЕРНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ НА НАЧАЛЬНЫХ ЭТАПАХ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Пахомов А.И.

магистрант кафедры оснований фундаментов и инженерной геологии,
Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
Россия, г. Нижний Новгород

Махнатов С.А.

аспирант кафедры инженерной геологии и геоэкологии,
НИУ МГСУ Московский государственный строительный университет,
заместитель начальника отдела инженерных изысканий,
ОАО «НИИ Проект «Территориальная мастерская № 17»,
Россия, г. Нижний Новгород

Самохвалов И.А.

магистрант кафедры теории сооружений и технической механики
Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
Россия, г. Нижний Новгород

С инженерной точки зрения развитие урбанизированных территорий предполагает наличие требований к обеспечению их защиты от природных и техногенных воздействий. Чтобы определить параметры этих воздействий, не иначе говоря, «зону риска» для тех или иных инженерных объектов, необходимо знать, откуда предстоит ожидать опасность. На фоне многих видов воздействий, входящих в зону геологического риска выделяется карстовый процесс. В качестве современного сложившегося представления об опасности карста для инженерных сооружений – это модель взаимодействия фундамента конструкции с областью полной потери несущей способности основания. К сожалению, этот упрощённый подход продолжает существовать на практике. В своём исследовании я постарался понять пути поиска области опасности карста как основания и причины неменяющегося вот уже на протяжении 50 лет упрощённого подхода к проектированию сооружений на закарстованных территориях. Ведь провал, как следствие проявления карста под фундаментом – это явление, рассматриваемое строителями как неблагоприятное.

Ключевые слова: карст, типы карста, закарстованные территории.

Согласно инженерной практике карст в корне влияет на конструктивные решения зданий и сооружений. Многие исследователи карстовой опасности склоняются к тому, что лучшим способом определения карстового проявления является решение горняцкой задачи по выявлению внутреннего вывала (по Протоdjяконову) и/или столба обрушения (по Бирбаумеру). Выходит так, что карстовая геомеханическая задача в этом случае решается с конца. Все выкладки по описанию механизмов образования карстовых провалов сводятся к выше представленным методам, которым порядка 100 лет.

Что касается определения столба обрушения, как классического представления провалообразования, то расчёт основан на оценке равновесия кругло-цилиндрического грунтового массива, зависающего над полостью, образованной в следствии развития карстового процесса. Карстоопасность (карстовая опасность) представляет собой характер и степень взаимодействия инженерного сооружения и карстопроявления посредством геолого-гидрогеологических особенностей основания, поэтому при расчёте здания, полости следует рассматривать в грунтовом массиве на различной глубине, определяемой моделированием.

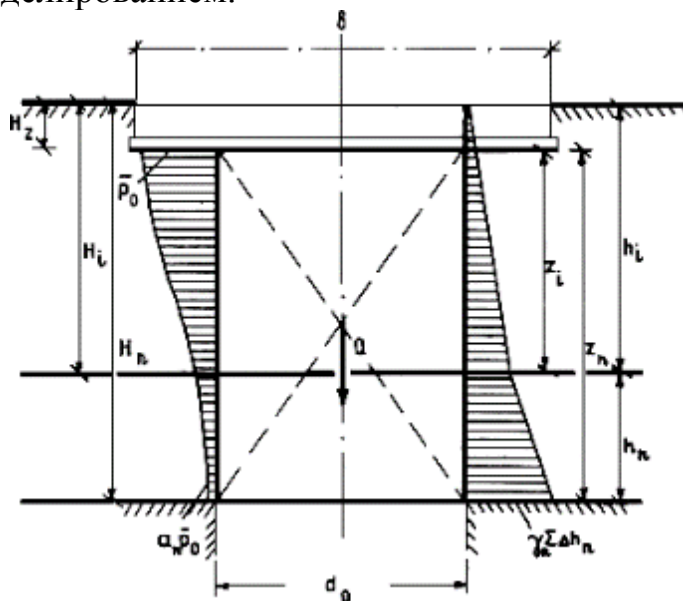

Рис. 1. Классическая расчетная схема для определения диаметра карстового провала

Оценка критической ширины суффозионной полости обеспечивающей образование провала (a_{c2}) определяет диаметр провала и рассчитывается на основе так называемой **круглоцилиндрической геомеханической модели** (рисунок 1) по следующим формулам:

$$a_{c2} = \left[\sum_{i=1}^n (\sigma'_y + \sigma''_y)_i m_i \operatorname{tg} \varphi_i + 2 \sum_{i=1}^n m_i c_i \right] / \left(\sum_{i=1}^n \gamma_i m_i \right) \quad (1)$$

$$\sigma'_y = \left(\sum_{i=1}^n \gamma_{i-1} m_{i-1} \right) \xi_i \quad (2)$$

$$\sigma''_y = \left(\sum_{i=1}^n \gamma_i m_i \right) \xi_i \quad (3)$$

Среди специалистов, занимающихся определением механизма образования карстового провала для целей строительства следует отметить таких учёных как: Шахунянц Г.М., Альбов С.В., Троицкий Г.М., Хоменко В.П., Огонченко В.П., Постоев Г.П., Савина В.В., Аникеев А.В.

Из трудов Толмачёва В.В. и его коллег [3-5] известно, что в современной инженерно-строительной практике проектировщики привыкли связывать карстовый процесс как исключительно карстово-провальное явление. Ведь под понятие опасный карстовый процесс попадают не только провалы, достигающие значительных размеров в плане, но также и деформации незначительной глубины, т.е. оседания и т.п. Это связано с различными механизмами

Рис. 2. Геологический разрез характерный для Дзержинско-Нижегородского карстового района

Из курса геоэкологии и инженерной геологии известно, что возможны различные варианты проявления карста: провалы, оседания, системы взаимосвязанных полостей, каверн, трещиноватых и разуплотненных зон и т.п. Однако с точки зрения проектно-изыскательской практики важно выделять различные аспекты, касающиеся именно взаимодействия карста и инженерных сооружений. Для инженерных сооружений следует отметить:

- размеры;
- пространственное положение;
- скорость механизма;
- интенсивность проявлений в плане;
- обратимость процесса;
- сопутствующие процессы и т.п.

Согласно [1] карст – это геологический или инженерно-геологический процесс и связанные с ним явления, развивающиеся в растворимых в данной обстановке породах. В Нижегородской области этот процесс, как правило, происходит на глубине от ~2 до 70-80 метров. Общая площадь закарстованных территорий в Нижегородской области составляет около 20000 км² (около 30% от всей площади области) [6]. Из известных разработанных проектов известен целый ряд карт по закарстованности регионов России. Карта развития карстовых процессов в Нижегородской области (рисунок 3) была составлена при участии таких известных карстоведов как Толмачёв В.В., Леоненко М.В. и др. [6].

Различные формы рельефа принято выделять в виде строго определённых геоморфологических обозначений с составлением характеристики местности. По выявленным признакам территории исследования геологи узнают основные признаки формирования территории, а также о возможном наличии опасности, в том числе и о карстовой опасности. Для более подробного описания карстовых форм существует инструкция, составленная И.А. Саваренским, изучавшим закарстованные территории районов Нижегородской области, а в особенности города Дзержинск. Параметры, которые он использует для описания карстового рельефа, помогают оценить инженерам степень закарстованности территории.

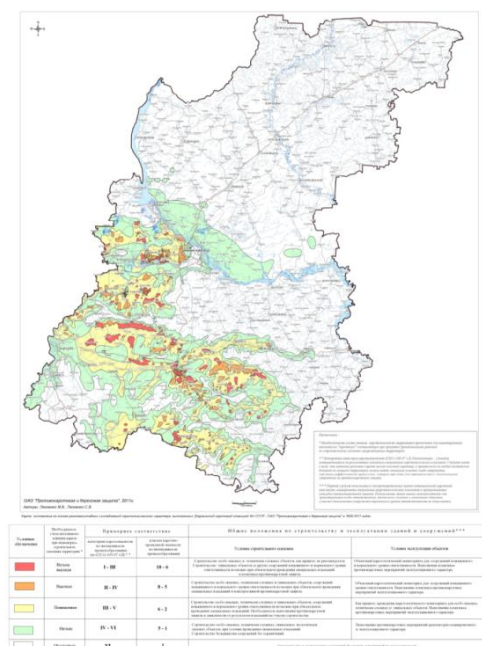

Рис. 3. Карта развития карстовых процессов в Нижегородской области
масштаба 1:1000000 [5]

Например, на закарстованных территориях такого крупного города как Дзержинск закарстованность (смотри рисунки 4 и 5) при рекогносцировочном обследовании подтверждается на отдельных участках в виде большого количества воронок, западин и котловин.

Рис. 4. Геоморфологическая обстановка территории г.Дзержинск
(Синим цветом обозначен район исследования)

Рис. 5. (Слева) Карстовая воронка, заполненная грунтовыми водами. (Справа) Результат дешифрования территории исследования по геоморфологическим признакам (карстовых форм)

К примеру, встреченное поле карстовых форм (см. рис.4 – справа) в районе севернее промышленной зоны образует ряд концентрических фигур до 600-800м в диаметре...». Концентрические фигуры (циркументы) с точки зрения неотектоники являются признаками особой активности карстовых процессов.

В районах развития покрытого карста опасность связана со сложностями исследования и описания механизмов сопутствующего и посткарстового процессов: суффозии, образования рыхлых зон, провала, мульд оседания и т.п. [2-6].

При более подробном исследовании территории по карстовой опасности необходимо устанавливать взаимосвязь наиболее конкретных причинно-следственных связей, что возможно лишь с привлечением специализированных организаций.

Выводы.

При проектировании на начальных этапах достаточно просто пронаблюдать за карстовой опасностью территории даже инженеру-проектировщику. Выводы, сделанные на основе наблюдений, позволяют констатировать о многоаспектности карста. Закарстованные территории Нижегородской области являются характерным примером.

В соответствии с проанализированным материалом, в дальнейшей научной деятельности возможно поставить следующие задачи:

- изучить и принять типы карстопроявлений, характерные для учёта при проектировании оснований и фундаментов;
- дифференцировать участки по возможным типам карстовых проявлений;
- определить зависимость влияния типов карста (карстовых полостей и воронок и пр.) на строительные объекты;
- применить всевозможные методы моделирования основания под фундаментом;
- оценить степень целесообразности проектирования на подобных территориях, провести сравнение инженерных решений.

Список литературы

1. Дублянский В.Н., Дублянская Г.Н. Карстоведение. Ч. 1. Общее карстоведение: Учеб. пособие / Перм. Ун.-т. – Пермь, 2004. – 308 с.
2. Махнатов С.А. Некоторые аспекты при использовании исходных данных для определения конструктивного параметра противокарстовой защиты // Экологическая безопасность и строительство в карстовых районах. Материалы Международного симпозиума (26-29 мая 2015г., Пермь) / под ред. В.Н. Катаева, Д.Р. Золотарёва, С.В. Щербакова, А.В. Шиловой; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2015.
3. Методология обеспечения защиты урбанизированных территорий от природных и техногенных негативных воздействий : монография / Е.В. Копосов [и. др.] ; под общ. ред. Е.В. Копосова ; ННГАСУ – Н.Новгород : ННГАСУ, 2013. – 596 с.
4. Толмачёв В.В., Давыдько Р.Б., Махнатов С.А., Уткин М.М. Анализ причин аварий сооружений и ущербов в карстовых районах // Труды восьмой Международной научно-практической конференции «Геориск-2012». Том I. С.330 – 335.
5. Толмачёв В.В., Махнатов С.А., Уткин М.М. Оценка рисков при строительстве в карстовых районах // Проблемы прогнозирования чрезвычайных ситуаций. Оценка рисков возникновения чрезвычайных ситуаций. XI научно-практическая конференция. 5-6 октября 2011 г. Доклады и выступления. – М.: Центр «Антистихия» МЧС России, 2011, с. 282-290.
6. Рекомендации по проведению инженерных изысканий, проектированию, строительству и эксплуатации зданий и сооружений на закарстованных территориях Нижегородской области. 2012г.
7. СП 116.13330.2012 Инженерная защита территорий, зданий и сооружений от опасных геологических процессов.
8. Государственная геологическая карта Российской Федерации масштаба 1:200 000 с объяснительной запиской. Издание второе. Средневожская серия. Лист О-38-XXXII. ВСЕГЕИ, 2002.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАБОТЫ СЕТЧАТЫХ КУПОЛОВ СРЕДНЕГО ДИАМЕТРА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ ФОРМЫ

Самохвалов И.А.

магистрант кафедры теории сооружений и технической механики,
Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
Россия, г. Нижний Новгород

Пахомов А.И.

магистрант кафедры оснований фундаментов и инженерной геологии,
Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
Россия, г. Нижний Новгород

Трянина Н.Ю.

доцент кафедры теории сооружений и технической механики, канд. техн. наук,
Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
Россия, г. Нижний Новгород

Приведён сравнительный анализ работы сетчатых звездчатых куполов среднего диаметра различной высоты от различных видов загрузок в соответствии с действующими нормами. Затронуты вопросы оптимизации куполов, дано сравнение их по металлоемкости.

Ключевые слова: сетчатый звездчатый купол, перемещения, продольные усилия, снеговая нагрузка, расход стали.

Купол – это один из древнейших пространственных систем покрытия. Эффективность применения куполов по сравнению с традиционными стоечно-балочными системами обусловлена снижением материалоемкости каркаса, возможностью перекрывать большие пролеты, создавать здания универсального назначения большой архитектурной выразительности. Поэтому данная тема всегда интересна и актуальна.

Исследованию куполов разных типов посвящена работа Липницкого М.Е. [1], а также многочисленные работы Молева И.В. [2], он в своей докторской диссертации «Конструктивные разработки, экспериментально-теоретические исследования и внедрение стальных куполов» установил зависимости массы стальных стержневых куполов основных типов и дал рекомендации по рациональному их проектированию. Вопросы оптимизации ребристо-кольцевых куполов диаметров до 30 м затрагиваются также в статье Сидориной А.А. [3].

Целью данной работы является исследование напряженно-деформированного состояния сетчатого звездчатого купола диаметром 48 м с разной стрелой подъема 12 м и 42 м, а также выбор оптимального варианта проектируемого купола из условия наименьшей металлоемкости.

Для достижения данной цели в работе был проведен сравнительный анализ двух видов сетчатых куполов кругового (рис. 1) и параболического (рис. 2) очертаний по металлоемкости, были получены усилия в стержнях (табл. 1) и вертикальные перемещения узлов (рис. 3).

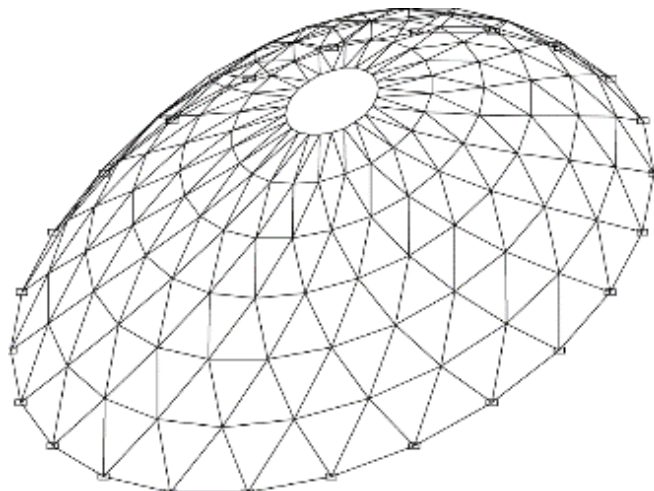

Рис. 1. Конечно-элементная модель купола кругового очертания

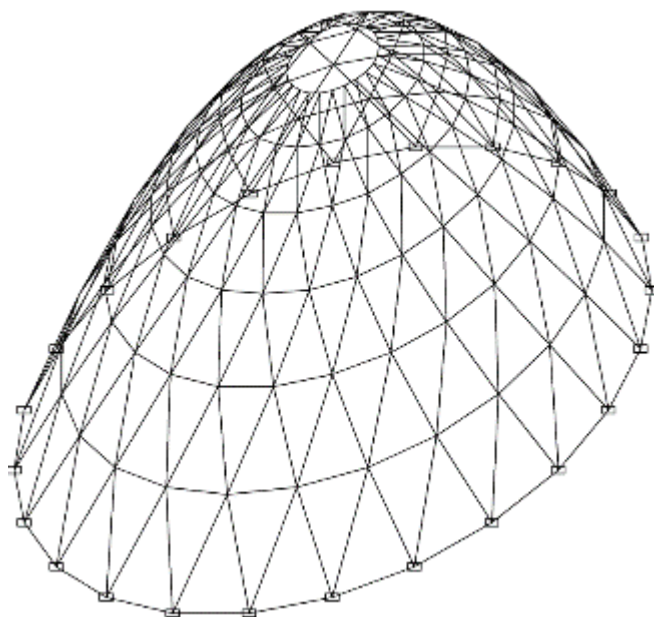

Рис. 2. Конечно-элементная модель купола параболического очертания

Таблица 1

Максимальные продольные усилия в стержнях куполов

Тип элемента	Максимальные возникающие продольные усилия, кН	
	Купол кругового очертания	Купол параболического очертания
Решётка	-309,9	-417,9
Пояс	-614,9	-294,4

Данный купол был спроектирован над зданием цирка. Статический расчёт выполнялся методом конечных элементов, с применением пакета прикладных программ «SCAD Office». В качестве модели покрытия принята пространственная КЭ-модель (см. рис. 1, 2), учитывающая геометрические параметры и характер распределения нагрузок (собственный вес, вес покрытия, 3 вида снеговой нагрузки). Ветровая нагрузка в данной работе не учитывалась, т.к. она разгружает конструкцию.

Для узлов соединения стержней покрытия были выбраны коннекторы системы «БрГТУ», которые имеют ряд новаторских конструкторских решений. Для примыкания труб к опорному железобетонному кольцу использовались коннекторы по серии 1.466-3С «Пространственные решётчатые конструкции из труб типа «Кисловодск»».

Максимальные продольные усилия, представленные в таблице 1, получены от самой невыгодной комбинации загрузок. Основную роль здесь играет загрузка снегом: на весь пролет для купола меньшей высоты и половине пролета для большей.

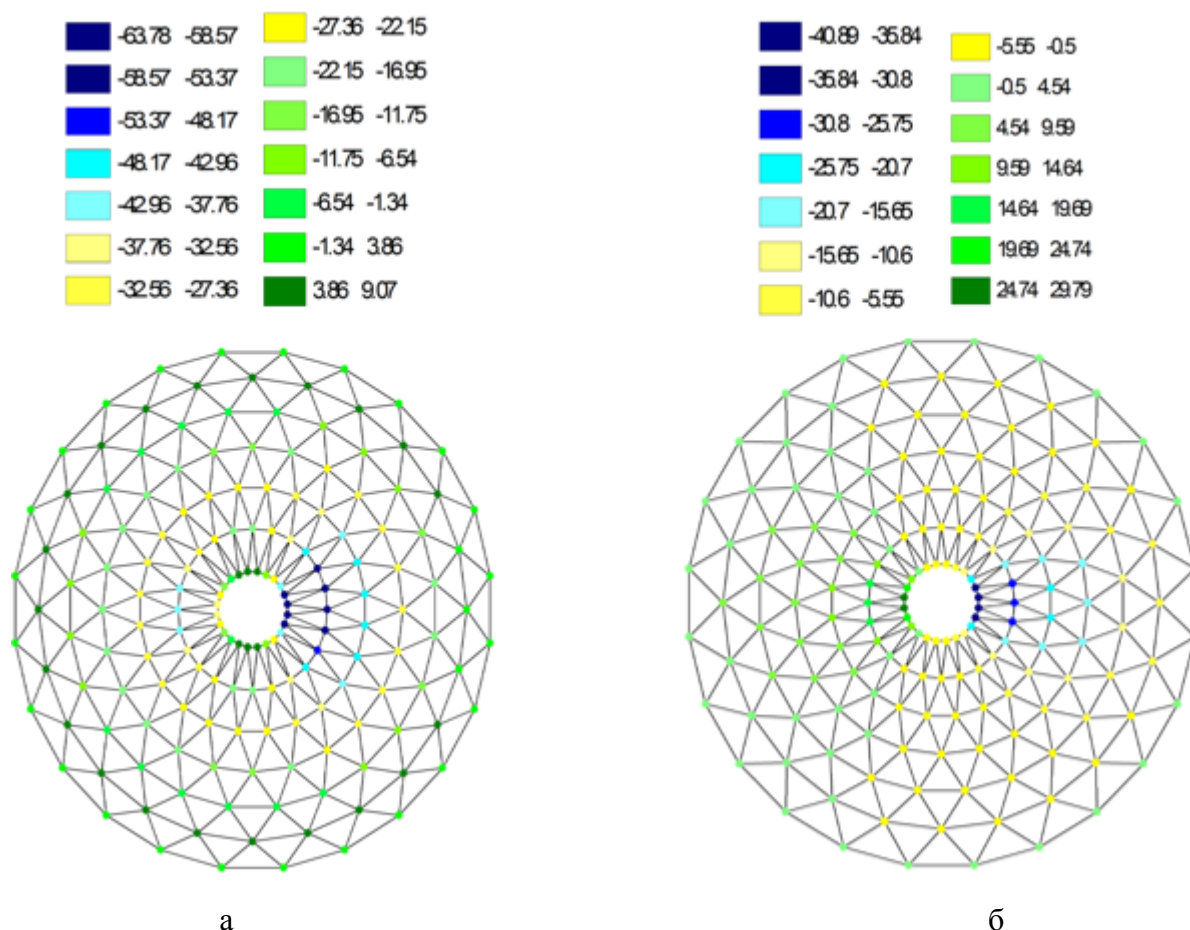

Рис. 3. Вертикальные перемещения (прогибы), мм;
а – в куполе кругового очертания, б – в куполе параболического очертания

Из рисунка 3 видно, что вертикальные перемещения в куполе параболического очертания в 1,5 раза меньше, чем в куполе кругового очертания. Это вызвано значительным снижением снеговой нагрузки на второй вариант купола.

Таблица 2

Название	Сечения элементов куполов	
	Купол кругового очертания	Купол параболического очертания
Решетка 1 пояса	Ø180x5	Ø193,7x7
Решетка 2 пояса	Ø180x5	Ø193,7x7
Решетка 3 пояса	Ø152x5	Ø159x5
Решетка 4 пояса	Ø152x5	Ø159x5
Решетка 5 пояса	Ø114x5	Ø102x5,5
Решетка 6 пояса	Ø114x5	Ø102x5,5
1 пояс	Ø95x5	Ø108x5
2 пояс	Ø133x5	Ø108x5
3 пояс	Ø133x5	Ø102x5
4 пояс	Ø133x5	Ø102x5
5 пояс	Ø133x5	Ø102x5
6 пояс	Ø133x5	Ø102x5

Расход стали в проектируемых куполах

Название	Расход стали в куполах, кг	
	Купол кругового очертания	Купол параболического очертания
На весь купол	31600	45300
На 1 м ² покрытия	17,47	25,05

Таким образом, недостатком купола параболического очертания является перерасход стали, но вызвано это тем, что при увеличении высоты купола увеличивается и сама длина стержней, появляются вопросы устойчивости и приходится подбирать большее сечение труб, по сравнению с тем же участком купола кругового очертания.

Список литературы

1. Липницкий М.Е. Купола. Расчёт и проектирование. Издательство литературы по строительству. Ленинград, 1973 г.
2. Молев И.В. Сетчатые купола в современной строительной практике. Учебное пособие, издание ГГУ им. Н.И. Лобачевского 1981 г., с.64
3. Сидорина А.А., Трянина Н.Ю. Некоторые вопросы оптимизации ребристо-кольцевых куполов среднего диаметра. – Современные тенденции развития науки и технологий //сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции 30 июня 2015 г.: в 6 ч. – Белгород : ИП Ткачева Е.П., 2015. – Часть IV. – С.143-145.

АРХИТЕКТУРНО-КОНСТРУКТИВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГИБКОЙ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ. СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Семенов В.С.

профессор кафедры «Архитектура ПГЗ», д-р техн. наук, доцент,
Кыргызско-Российский славянский университет, Киргизия, г. Бишкек

Акбаралиев Р.Ш.

доцент кафедры «Дизайн архитектурной среды», канд. архитектуры,
Кыргызско-Российский славянский университет, Киргизия, г. Бишкек

В статье рассматривается категория динамических архитектурных объектов, способных двигаться и изменяться в пространстве и времени, а именно: образованная этими объектами гибкая предметно пространственная среда.

Ключевые слова: архитектура, предметно-пространственная среда, системный анализ, структура, связи, компоненты.

Любой архитектурный объект представляет собой сложную систему, которая выступает полем для различных процессов жизнедеятельности человека. Эту систему мы называем гибкой предметно-пространственной средой.

Что мы понимаем под определением *предметно-пространственная среда*? **ПРЕДМЕТНО – ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СРЕДА** (man – made environment – англ.) – это *совокупность природных и искусственных средовых пространств и их вещного наполнения, находящаяся в постоянном взаимодействии с человеком и его запросами* [7]. Тем самым с позиции средового подхода *предметно – пространственная среда* (ППС) фактически включает в число своих компонентов процессы и обстоятельства жизнедеятельности использующего среду человека.

В данной статье рассматривается теоретическая модель гибкой предметно-пространственной среды как системы структурообразующих динамических элементов. Посредством таких элементов достигается динамика архитектурного пространства в целом. Речь идет как о визуально-пластической, так и о функционально-конструктивной динамике пространства. Под динамикой архитектурного объекта мы понимаем его способность к изменению или движению. Характер динамики пространства может быть различным, поэтому в теории архитектуры к теме движению или изменения пространства и его предметно-пространственной структуры известны различные подходы.

Одним из первых в середине прошлого века на эти свойства пространства обратил внимание украинский архитектор А.А. Гайдученя. Анализируя свойства динамической архитектуры, он предложил следующую классификацию ее направлений [3]:

- мобильная архитектура;
- трансформативная архитектура;
- эволюционно-адаптивная архитектура;
- архитектура тотального движения.

В 70-ые годы В.Ф. Колейчук изучает мобильную архитектуру, как новую тенденцию движения пространственной ячейки в пространстве и времени [4].

Дальнейшее развитие теория динамического формообразования получила в трудах доктора архитектуры, профессора МАРХИ Н.А. Сапрыкиной [6]. В своих работах она подчеркивает, что «архитектура, как искусственная среда, предназначенная для осуществления определенных функциональных процессов, в той или иной степени вынуждена различными способами приспособлять свою форму и пространство к возникающим с течением времени новым требованиям и условиям».

Более поздние авторы, к примеру, П. Лошаков рассматривает объекты динамической архитектуры, как пульсирующую структуру пространства, способную изменяться и возвращаться в исходное положение [5].

Таким образом, динамическое, трансформативное, мобильное, адаптивное, пульсирующее пространство – термины, обозначающие различные свойства архитектурного пространства. В данной статье термин «гибкая предметно-пространственная среда» представляется, как наиболее ёмкая трактовка совокупности выше перечисленных свойств такого пространства [6].

Рассмотрим ГППС, с позиции методологии системного анализа в архитектуре [7], которая включает в себя выявление всех системообразующих

связей, отношений, факторов, компонентов (рисунок). При таком подходе, ГППС рассматривается, как система элементов, формирующих ее гибкую структуру и включает следующие аспекты:

- компонентный, отражающий изучение состава системы (с выделением компонентов, взаимодействие которых обеспечивает целостность системы);
- структурный, предусматривающий изучение внутренних связей и взаимоотношений элементов системы, выяснение роли и функции каждой связи (т. е. внутренней формы системы);
- функциональный, определяющий изучение информационно-функциональных зависимостей (функциональной организации);
- коммуникационный, характеризующий изучение системы во взаимодействии с окружающей средой, анализ возмущающих факторов;
- процессуальный, рассматривающий развитие системы во времени;
- (изменение состояния системы, ее элементов и связей между ними, системного поведения), возможные перспективы развития.

Рис. Предметно-пространственная среда как система структурирующих элементов

Рассмотрим эти аспекты более подробно.

Компонентный аспект формирует иерархическую структуру ГППС и ее основной состав. Система состоит из 2х-уровней: материально функциональной и композиционной. Эти уровни включают подсистемы и группы структурирующих динамических элементов.

Материальная подсистема формируется группой объемно-пространственных элементов, отвечающих за физические параметры ГППС – это конструкции. Динамика этих элементов формирует гибкость планировочной и объемно-пространственной структуры ГППС. Такими элементами могут быть раздвижные перегородки, трансформируемые покрытия и другие элементы, посредством которых меняется объем и форма пространства на материальном уровне.

Функциональная подсистема формируется группой инвентарных элементов, отвечающих за функциональные параметры ГППС – это оборудование. Динамика этих элементов формирует гибкость функциональных и процессуальных свойств ГППС. Такими элементами могут быть мобильная или трансформируемая мебель и оборудование, посредством которых, меняются функциональные особенности пространства на процессуальном уровне.

Художественная подсистема формируется группой элементов, отвечающих за эстетические особенности ГППС – это цвет и свет. Динамика этих элементов формирует визуально-пластическую гибкость ГППС на уровне психофизического восприятия пространства.

Стилистическая подсистема формируется группой элементов, отвечающих за художественно-эстетические и историко-культурные особенности ГППС – материал и декор. Динамика этих элементов формирует визуально-пластическую гибкость ГППС

Структурный аспект изучает внутренние связи системы:

- формальные связи между элементами конструкции и оборудования;
- визуальные связи между элементами цвета свет и материала.

Отдельная категория связей между элементами системы формирующая ее целостность – это структурные взаимосвязи.

Формообразующие связи являются характерными для всех элементов системы, поскольку каждый элемент в отдельности формирует ее на разных уровнях – материальном, функциональном художественном, визуальном, психофизическом.

Утилитарные связи – утилитарная значимость каждого элемента неоспорима. Полноценная работа процессов жизнедеятельности человека без них невозможна и утрачивает гуманистическую сущность архитектурного объекта.

Психофизические связи – присутствие главного потребителя среды – человека, формирует его психофизическое восприятие пространства и в этом участвует каждый элемент.

Историко-культурные связи – раскрывают художественные особенности компонентов системы, особенности в выборе материала, технологии строительства и т.д.

Коммуникационный аспект анализирует внешние факторы и взаимосвязь системы с внешней средой.

Процессуальный аспект рассматривая развитие системы во времени, анализирует внутренние и внешние процессы системы. В случае с системой ГППС – динамические процессы. Динамические процессы системы ГППС можно разделить на два типа:

1. Функционирование системы – динамика структуры (морфологически фиксированная) средствами мобильных, трансформативных и визуально-пластических элементов системы.

2. Развитие системы – динамика вне рамок системы (морфологически не фиксированной) средствами мобильных, трансформативных и адаптивных элементов системы. Эти процессы предполагают развитие и движение системы.

Вывод. Таким образом, меняя форму, функцию, а так же в корне меняя подход к пространственной организации архитектурного пространства, можно средствами только одного компонента достичь гибкости всей системы (в нашем случае предметно-пространственной среды) на различных ее уровнях. Этот вывод остается справедливым для среды как замкнутых, так и открытых архитектурных пространств.

Список литературы

1. Акбаралиев Р.Ш., Семенов В.С. О некоторых аспектах организации гибкой предметно-пространственной среды. Системный подход [Текст] / Р.Ш. Акбаралиев // Современная техника и технологии в научных исследованиях: материалы 5-й конф. молодых учёных и студентов. – Бишкек: Научная станция РАН, 2013. – С. 305–310

2. Бабич В.Н., Кремлёв А.Г., Холодова Л.П. Методология системного анализа в архитектуре [Электронный ресурс] // Архитектон: известия вузов. – 2011. – № 33. – Режим доступа: http://archvuz.ru/numbers/2011_2/3

3. Гайдученя, А.А. Динамическая архитектура (основные направления развития, принципы, методы) [Текст] / А.А. Гайдученя. – Киев: Будівельник, 1983. – 92 с.

4. Колейчук, В.Ф. Мобильная архитектура. Обзор [Текст] / В.Ф. Колейчук. – М.: ЦНТИ по гражд. стр-ву и арх-ре, 1973. – 48 с.

5. Лошаков, П.И. Пульсирующая архитектурная среда. Философия и форма [Электронный ресурс] // Wolkenkuckucksheim – Cloud-Cuckoo-Land – Vozdushnyi замок. – 1997. – № 2. Режим доступа: <http://www.cloud-cuckoo.net>

6. Сапрыкина, Н. А. Основы динамического формообразования в архитектуре: учебник для вузов [Текст] / Н.А. Сапрыкина. – М.: Архитектура. – СПб., 2005. – 312 с.

7. Шимко, В.Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование. Основы теории [Текст] / В.Т. Шимко. – М.: Архитектура-С, 2004. – 296 с.

КОМБИНИРОВАННЫЙ ДИНАМИЧЕСКИЙ ГАСИТЕЛЬ КОЛЕБАНИЙ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ ТОРСИОННОГО ТИПА

Семенов В.С.

профессор кафедры «Архитектура ПГЗ», д-р техн. наук, доцент,
Кыргызско-Российский Славянский университет, Кыргызстан, г. Бишкек

Веретенко Т.В.

ст. пр-тель кафедры «Гидротехническое строительство и водные ресурсы»,
Кыргызско-Российский Славянский университет, Кыргызстан, г. Бишкек

В статье описывается конструктивное решение и принцип работы комбинированного динамического гасителя колебаний торсионного типа (КДГКТТ).

Ключевые слова: сейсмостойкое строительство, гасители колебаний, гаситель колебаний торсионного типа, вал, пружина кручения.

По принципу работы (свойствам обеспечения сейсмостойкости) все известные системы сейсмозащиты можно условно разделить на три группы. К первой группе относятся системы, использующие традиционные принципы сейсмозащиты – увеличение жесткости (прочности) конструктивных элементов за счет увеличения сечений или использования материалов с повышенными прочностными характеристиками. Ко второй относятся, так называемые, «специальные системы», которые используют новые принципы и подходы, также обеспечивающие снижение сейсмических нагрузок на здания и сооружения. К третьей группе можно отнести системы, использующие комбинации традиционных и специальных методов сейсмозащиты, т.е. комбинированные системы [3].

Согласно классификации профессора А.М. Уздина все специальные системы сейсмозащиты делятся на активные и пассивные [4].

Активные системы построены на основе применения дополнительных источников энергии, работающих в противофазе к дестабилизирующему воздействию. При создании систем пассивного гашения колебаний используют устройства (комплекс устройств) с постоянными параметрами, способствующими снижению амплитуд колебаний зданий и сооружений без использования внешнего источника энергии.

Кроме того, возможно применение комбинированных систем сейсмозащиты, объединяющих две или более из вышеуказанных систем, что позволяет более полно использовать положительные свойства каждой отдельной системы и уменьшить влияние их отрицательных свойств.

Системы пассивного гашения колебаний (СПГК) классифицируются по принципу действия на: *системы, реализующие принцип сейсмоизоляции; адаптивные системы; системы с повышенным демпфированием; системы с гасителями колебаний.*

Каждая из выделенных групп может быть разделена на несколько подгрупп, объединенных по принципам конструктивной реализации и по характеру взаимодействия с защищаемой конструкцией.

В настоящей статье описывается конструктивное решение и принцип работы комбинированного динамического гасителя колебаний торсионного типа (КДГКТТ).

Принцип торсиона для гашения колебаний широко используется в автомобилестроении. На этом принципе основана работа торсионной подвески некоторых типов автомобилей и тяжелой, в том числе военной техники. В строительстве, судя по опубликованным источникам, этот принцип пока не нашел применения.

В патенте Кыргызской Республики № 1552 описывается конструктивное решение и принцип работы динамического торсионного гасителя колебаний, основными элементами которого являются торсион, выполненный в виде рычага, один конец которого жестко закреплен в защищаемом объекте и

гибкая подвеска (трос), шарнирно соединенная с рычагом и закрепленная с защищаемым объектом в уровне верхнего перекрытия с помощью пружины [1].

Проведенные экспериментальные и численные исследования работы такого гасителя не только подтвердили эффект снижения амплитуд колебаний 9-и этажного здания с железобетонным каркасом, оснащенный системой таких гасителей, но и выявили некоторые недостатки ДГКТТ [2].

Прежде всего, это наличие изгибающего момента в опасном сечении торсиона и недостаточные диссипативные свойства, связанные, с небольшим количеством энергии, затрачиваемой на работу плеча торсиона при изгибе и вала при кручении.

Поиск решения этих проблем привел авторов сначала к идее использования в качестве торсиона пружины кручения, а потом и к идее использования в одном конструктивном решении лучших качеств как торсиона, так и пружины. Как следствие, появилось решение комбинированного динамического гасителя колебаний торсионного типа, конструкция которого показана на рисунке 1. На рисунке 2 показан вариант использования КДГКТТ в конструкции крестовых связей, а на рисунке 3 вариант в комбинации с конструкцией легкого сетчатого ограждения многоэтажного гаража-стоянки легковых автомобилей открытого типа.

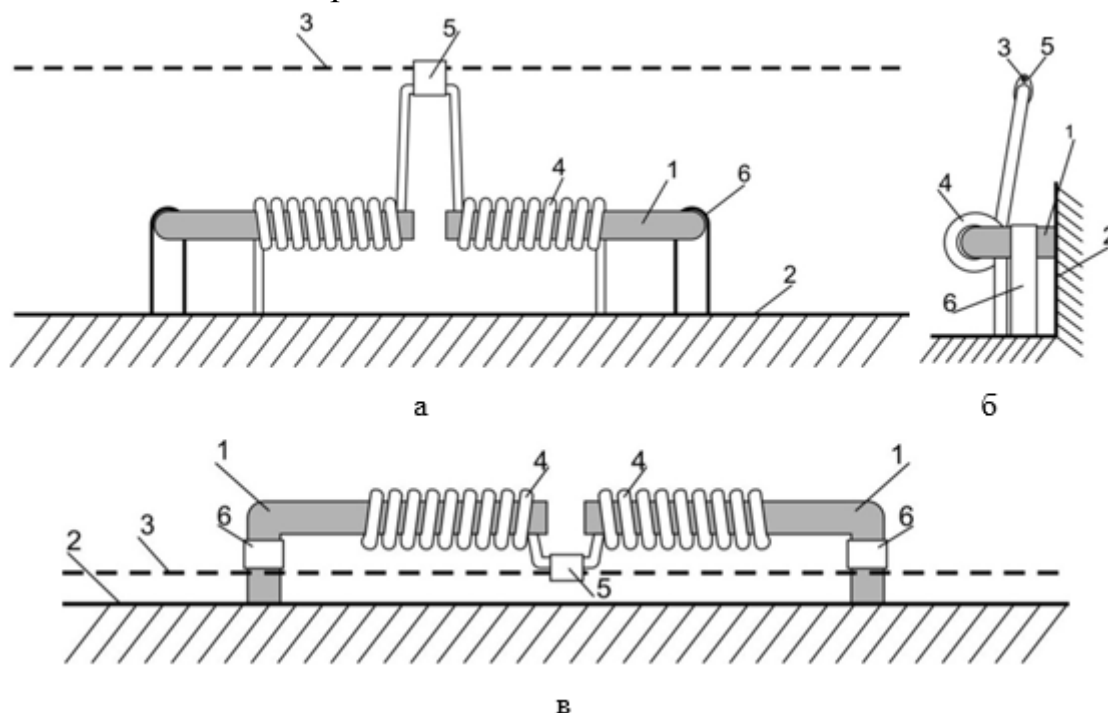

Рис. 1. Комбинированный ДГКТТ:

а – общий вид; б – вид сбоку; в – вид сверху, 1 – вал торсиона, 2 – защищаемый объект, 3 – тяга-подвеска, 4 – пружина кручения, 5 – крепежный элемент, 6 – хомут

Комбинированный динамический гаситель колебаний работает следующим образом. При возникновении колебаний защищаемого объекта тяга-подвеска передает усилия на пружину кручения, которая под действием этих усилий изгибается, растягивается и закручивается, что приводит к увеличению ее длины и уменьшению внутреннего диаметра. Уменьшение диаметра

пружины кручения обеспечивает плотное облежание витками пружины кручения плеча торсиона и возникновение дополнительных сил трения по поверхностям соприкосновения. Хомут, облегающий плечо торсиона, препятствует его изгибным деформациям и обеспечивает работу только на кручение.

Конструкция КДГКТТ позволяет устанавливать его в крестовых связях рамно-связевых каркасов промышленных и гражданских зданий (рис. 2).

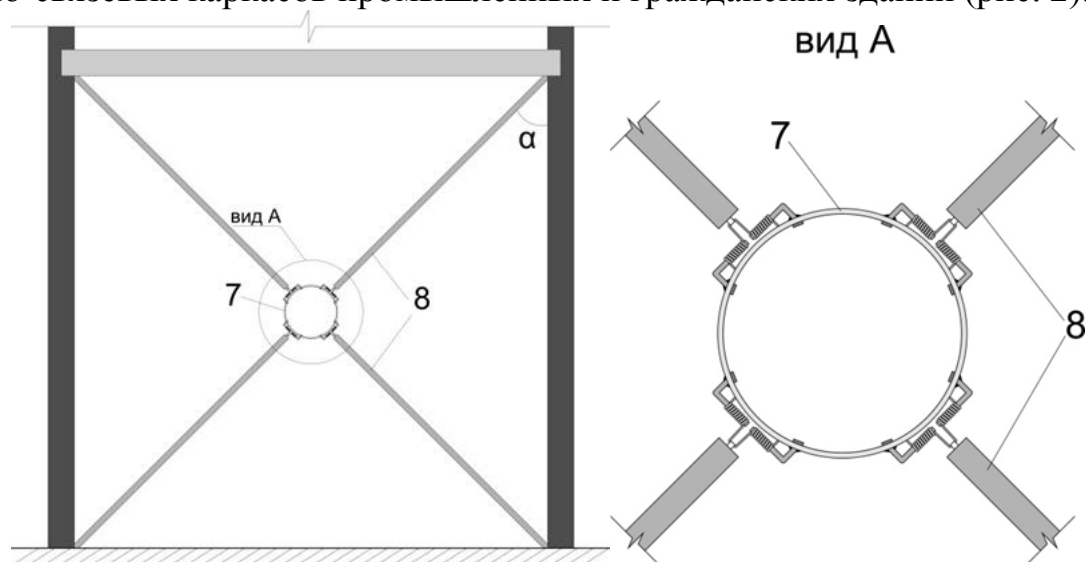

Рис. 2. КДГКТТ в крестовых связях: 7 – кольцо, 8 – связи

Работа вала торсиона только на кручение, а пружины кручения совместно с торсионом на растяжение, изгиб и трение обеспечивает улучшение диссипативных свойств гасителя.

Использование комбинированного динамического гасителя колебаний предлагаемой конструкции позволяет эффективно гасить колебания при сейсмических и ветровых воздействиях.

Исследования работы комбинированного ДГКТТ и зданий, оснащенных такой системой сейсмозащиты, продолжаются.

Рис. 3. КДГКТТ в комбинации с конструкцией легкого сетчатого ограждения гаража-стоянки легковых автомобилей

Список литературы

1. Динамический гаситель колебаний [Текст]: пат. № 1552 КР : МПК Е 04 В 1/98, F 16 F 5/00 / В.С. Семенов, Ж.А. Акматова, Т.В. Веремченко; заявитель и патентообладатель Кырг.- Росс. Слав. ун-т. – № 20120045.1; заявл.27.04.12; опубл. 31.05.13, Бюл. № 6. – 21 с.
2. Семенов В.С., Веремченко Т.В. Качественная оценка работы гасителя колебаний торсионного типа [Текст] / В.С. Семенов, Т.В. Веремченко // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2014. – Т. 14. – № 7. – С. 112 – 115.
3. Семенов В.С. Веремченко Т.В. Современные системы сейсмозащиты зданий и сооружений. Классификация, основные конструктивные решения [Текст] / В.С. Семенов, Т.В. Веремченко // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2012. – Т. 12. – № 6. – С. 65–70.
4. Уздин А.М. Сейсмостойкие конструкции транспортных зданий и сооружений: учебное пособие [Текст] / А.М. Уздин, С.В. Елизаров, Т.А. Белаш. – М.: Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте, 2012. – 501 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Сидорина А.А.

магистрант,

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
Россия, г. Н. Новгород

Агеева Е.Ю.

профессор кафедры архитектуры, доктор философских наук,

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
Россия, г. Н. Новгород

В статье рассматриваются особенности проектирования современных школьных зданий, отвечающих требованиям строительных норм, а также являющихся ярким акцентом городской застройки.

Ключевые слова: начальная школа, школьные здания, необычные конструктивные решения, необычные формы, усложнение планов.

Каждому родителю хочется с самого детства воспитать в своих детях чувство прекрасного. Очень важно с раннего возраста прививать ребенку вкус и любовь к творчеству, учить обращать внимание на все что его окружает.

Всех детей привлекают, прежде всего, яркие цвета, необычные формы, предметы, которые выделяются из общего окружения. Яркие детские площадки, детские сады с красочным оформлением интерьера и экстерьера – все это окружает детей дошкольного возраста. Так почему же не позволить ребенку и дальше радоваться ярким краскам? Почему не использовать необычные цвета и формы для зданий общеобразовательных школ?

Над этой проблемой задумываются многие архитекторы и проектные организации во всем мире.

Современные проекты отличаются от проектов прошлых лет большим разнообразием архитектурно-планировочных решений, усложнением планов, а также применением необычных конструктивных решений. Именно нестандартное конструктивное решение и придает начальной школе особую форму.

Кроме того, особая форма здания начальной школы создает необычное внутреннее пространство школьного здания. И это особое пространство самым положительным образом влияет на детей.

При проектировании начальных школ во всем мире стали активно использовать пространственные конструкции. Именно они и создают яркие образы, сказочное пространство – все, что свойственно яркому образному миру детства.

При функционально-планировочном решении больше внимания уделяется созданию уютных общих пространств – холлов, залов, крытых террас, площадок для игр и представлений.

На сегодняшний день в современной школьной сети увеличилось количество специализированных учебных учреждений. Появляются новые предметы преподавания, что влечет за собой другой уровень подготовки и иной структуры классов и, как следствие, требуется новый подход к формированию школьного здания в целом.

Также интересна тенденция появления школ малой вместимости, что особенно важно для начальных школ. При небольшой вместимости создается впечатление камерной домашней атмосферы.

Здание школ, как здания для детей, должно быть яркими, красочными, необычными, индивидуальными – как те, для кого они предназначены.

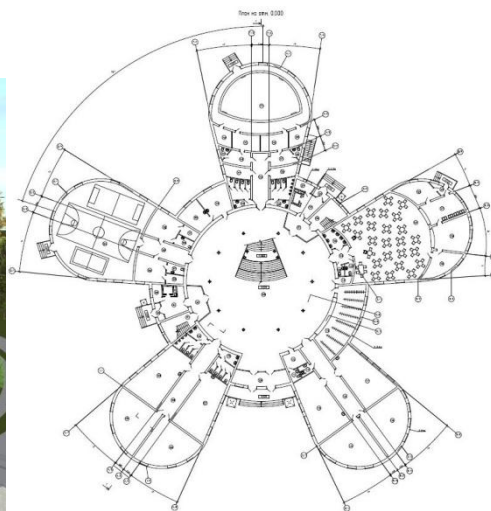
В результате анализа многих российских и зарубежных проектов современных школ нами была запроектирована в рамках выпускной квалификационной работы начальная школа на 200 мест в Нижнем Новгороде.

Для создания запоминающегося образа здания и оптимального пространства внутри здания была выбрана пространственная конструкция – железобетонная оболочка.

Композиция здания напоминает цветок ромашки с пятью лепестками. В центре расположено фойе, которое освещается стеклянным куполом. Вся экспрессивная обтекающая форма создает необычное пространство снаружи и внутри здания.

а

б

Рис. 1. Проект начальная школы на 200 мест в Нижнем Новгороде:
а – визуализация; б – план на отм. 0.000

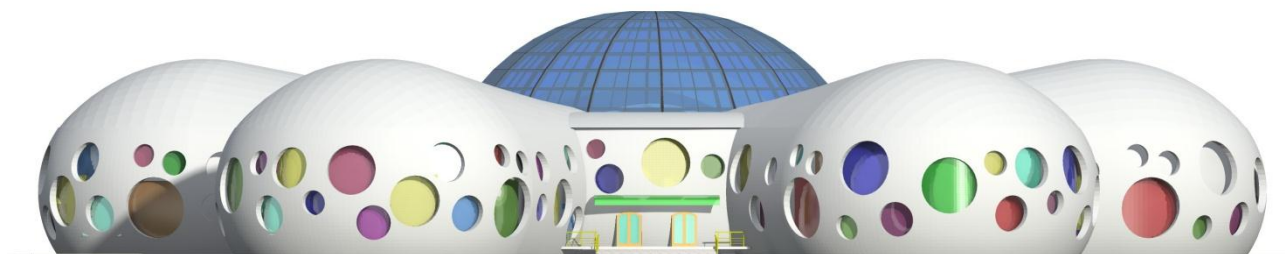

Рис. 2. Фасад начальной школы

Округлость поверхности создает впечатление защищенности и комфорта, ощущение надежного и красивого Дома. А наша школа – это Дом для детей. Яркие цвета остекления овальной и круглой формы завершают привлекательный образ школьного здания.

Список литературы

1. СП 118.13330.2012 Общие здания и сооружения. М.: Минрегион России, 2012.
2. СП 138.13330.2012 Общие здания и сооружения, доступные маломобильным группам населения. М.: Минрегион России, 2012.
3. СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях».

СЕКЦИЯ «ВОЕННОЕ ДЕЛО»

МЕСТО ИНФОРМАЦИИ В УПРАВЛЕНЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Ефимов Г.П.

младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории,
канд. военн. наук,
Военная академия РВСН им. Петра Великого, Россия, г. Москва

Козлов В.А.

начальник научно-исследовательской лаборатории, канд. военн. наук,
Военная академия РВСН им. Петра Великого, Россия, г. Москва

Савушкин Н.И.

старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории,
канд. военн. наук, доцент,
Военная академия РВСН им. Петра Великого, Россия, г. Москва

Широков Д.А.

научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории,
Военная академия РВСН им. Петра Великого, Россия, г. Москва

В статье рассмотрены роль и место информации в управленческом процессе, требования к ней. Информация, заложенная в каждом решении, имеет системный характер и содержательно связана с предыдущим, ранее изданными или действующими актами, и с теми, которые предполагается или планируется принять.

Ключевые слова: информация, управление, управленческая информация, управленческие решения, органы управления.

Информация как совокупность каких-либо сведений, характеристик чего-либо, фактов, данных о соответствующих предметах, явлениях, процессах, отношениях, событиях и т.д., собранных и систематизированных в пригодную для использования форму, составляет основу управления [3, с. 12]. По существу всё управленческие процессы – это не что иное, как поиск, фиксация, анализ, оценка, закрепление и распространение информации. В управлении вообще и военном управлении в частности происходит взаимодействие не со всей информацией, а только с той, которая необходима для формирования и реализации управляющих воздействий.

Управленческая информация – это часть социальной информации, которая выделена из ее общего массива по критериям пригодности к обслуживанию военно-правовых процессов формирования и реализации управляющих воздействий.

Источники, объективно порождающие управленческую информацию:

а) нормы законодательных и иных актов, дающие полномочия органам управления и руководителям на принятие определённых управленческих решений;

б) обязательные указания вышестоящих органов управления, подлежащие исполнению нижестоящими органами и обеспечивающие реальность военного управления (директивная управленческая информация);

в) факты, отношения, выявляемые в процессе контроля, которые отражают состояние управляемых объектов, а также уровень функционирования управляющих компонентов (управленческая информация об обратных связях в процессах военного управления);

г) проблемные, конфликтные, экстремальные и иные сложные ситуации, нуждающиеся в оперативном и активном вмешательстве соответствующих должностных лиц (управленческая информация о кризисных состояниях процессов).

Вся управленческая информация, из каких бы источников она ни шла и кто бы ни выступал ее носителем, должна соответствовать требованиям актуальности, достоверности, доступности.

Актуальность означает, что собранная информация является свежей, отличается оперативностью сбора и передачи, новизной, соответствует задачам сегодняшнего дня и может способствовать их решению. Часто именно актуальность обуславливает возможности информации.

Достоверность информации определяется ее способностью охватывать и отражать факты, события и особенности их причины и взаимосвязи.

Достаточность свидетельствует, что информация получена по целому ряду системно увязанных вопросов, глубоко и всесторонне раскрывает исследуемый процесс.

Доступность информации связана с ее открытостью, гласностью, возможностью ее оперативного получения в нужном объеме. Часто информация имеется, но она закрыта и используется узким кругом должностных лиц. В таком случае коэффициент ее полезного действия очень низок.

Информационные качества управленческих решений отражают определённую управленческую ситуацию, задачу, проблему и содержащий потенциал управляющих воздействий, признанный перевести их на новый уровень.

С точки зрения информации, заложенной в управленческих решениях, к ним предъявляются следующие требования:

- необходимо, чтобы управленческое решение в мотивационной и в распорядительной части отличалось полнотой информации, относящейся как к анализу и оценки, так и к последующему изменению, развитию рассматриваемого вопроса;

- рассматривая информационные требования к управленческим решениям, нельзя не выделить требование представления содержания решения в чёткой форме, в модели действительного разрешения поставленного вопроса или проблемы;

- органической связи с полнотой информации выступает требование плотности и частоты записи информации. Плотность записи информации предполагает, что в тексте решения содержится лишь те сведения, данные, указания, требования и т.д., которые непосредственно имеют управленческий

смысл и прямо относятся к соответствующему вопросу. И факты, и их оценку, и способы решения поставленных задач следует выражать конкретно, точно и лаконичным языком;

– очень важно соблюдать требования о внутренней согласованности информации в каждом конкретном управленческом решении.

Поскольку решения являются основной формой выражения и закрепления управленческой деятельности и постоянно принимаются, дополняя, развивая или отменяя друг друга, то необходимо, чтобы информация, заложенная в каждом решении имела системный характер, была содержательно связана с предыдущим, ранее изданными или действующими актами, и с теми, которые предполагается или планируется принять.

Решение всегда представляется актом, завершающим подготовленную информационную работу и содержащим конкретный комплекс целеполагающих, организующих и регулирующих воздействий, направленных на перевод соответствующего явления, процесса, отношения, ситуации в новое состояние, иными словами, разрешающим вопрос по существу.

Проблема информационных качеств управленческих решений не ограничивается принятием информационно насыщенных актов, она проходит и этап их реализации, поскольку именно в нём проявляется действенность информационного содержания управленческих решений.

Условиями, которые способствуют сохранению информации и доведения ее до места назначения, являются:

1. Передача информации, заключённой в управленческом решении.
2. Понимание, комментирование информации, выраженной в соответствующем управленческом решении.
3. Организация обратных информационных связей, оперативного информационного контроля, позволяющих своевременно и достоверно знать о том, как прошла передача информации, как она сохранилась и понята, как воспринята, усвоена и принята к исполнению.

Известно, что в органах управления циркулирует огромная по объёму, разнообразию и динамике информация. Одна ее часть носит непосредственно управленческий характер, связанна с формированием и реализацией управленческих воздействий, другая выражает взаимосвязи субъекта с объектом управления. В настоящее время существует сложная проблема упорядочения управленческой информации. Прежде всего, речь идет о движении управленческой информации и ее параметрах. Самым насущным вопросом движения управленческой информации является сжатие ее объема за счёт изживания дублирующей, повторной и параллельной.

Характер и объем управленческой информации должны соответствовать компетенции органов управления, функциям и полномочиям управленческих должностей.

Состояние информационного обеспечения органов управления во многом зависит от распределения информации внутри органа управления и ее качества. На первом месте здесь стоит информационное обслуживание руководителей или руководящего звена.

На второе место можно поставить вопрос о распределении информации между должностными лицами, в частности о том, должен ли кто-либо еще, кроме непосредственного исполнителя, знакомиться с соответствующей информацией. Руководитель может и должен маневрировать движением информации в возглавляемом органе управления, не допускать, чтобы кто-либо монопольно владел какой-то частью информации, так распределять информацию, чтобы она всегда рассматривалась объективно. Необходимо также добиваться доступности информации для всех должностных лиц этого органа, что способствует лучшему исполнению служебных функций.

В информационном обеспечении весомое место принадлежит контролю информации, точнее, контролю за воплощением в жизнь тех интересов, запросов, требований, задач, которые выражены и закреплены в информации.

Список литературы

1. Воловик А.А. Информационные технологии. – СПб.: БХВ-Петербург, 2002. – 352 с.
2. Кнорринг В.И. Теория, практика и искусство управления. М.: ИНФРА-М, 1997. – 92 с.
3. Ю.Ф. Кириллова. Организация управленческой деятельности. – ВА РВСН имени Петра великого, 2002. – 170 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРВИЧНЫХ ФАКТОРОВ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УСЛОВИЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Капустин С.И.

старший научный сотрудник,
Военная академия РВСН им. Петра Великого, Россия, г. Москва

Григорьев С.М.

доцент,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, г. Москва

Артамонов В.А.

научный сотрудник,
Военная академия РВСН им. Петра Великого, Россия, г. Москва

Монастырева Л.Н.

младший научный сотрудник,
Военная академия РВСН им. Петра Великого, Россия, г. Москва

В статье приводится актуальный сегодня вопрос оценки условий военной службы на базе первичных факторов. Приводится ряд методика, согласно которой можно оценивать условия военной службы с использованием вероятностных методов.

Ключевые слова: военная служба, первичные факторы.

В настоящее время все более актуальным становится вопрос оценки условий военной службы на базе первичных факторов. В качестве примера

научных разработок, которые можно использовать для оценки условий военной службы по первичным факторам условий военной службы, можно привести рекомендации, представленные в [1, 2]. В частности, на основании [2], дифференциальный показатель для каждого фактора условий военной службы на рабочем месте определяется следующим образом:

$$F = \frac{|f - d|}{d} \tau, \quad (1)$$

где f, d – соответственно фактическое и нормативное значение фактора условий военной службы;

при $f \leq d$ величина $|f - d| = 0$;

τ – время, в течение которого данный фактор превышает нормативное значение.

Интегральный показатель по всем факторам представляет сумму дифференциальных показателей:

$$I = \sum_{i=1}^m F_i, \quad (2)$$

Для совокупности рабочих мест обобщенный интегральный показатель вычисляется как среднее арифметическое из показателей по отдельным рабочим местам:

$$I_{р.м} = \frac{I_1 + I_2 + \dots + I_n}{n}, \quad (3)$$

В ряде работ подобные аналитические приемы оценки условий военной службы сочетаются с графическими методами. Так общая оценка условий военной службы может определяться с учетом площадей, на которых действуют те или иные поражающие факторы. При этом каждый дифференциальный показатель определяется с помощью соотношения:

$$X = \frac{E_{\phi}}{E_n} \leq 1, \quad (4)$$

где E_{ϕ}, E_n – соответственно фактическое и нормативное значение фактора условий военной службы; при $E_{\phi} < E_n$ величина $X = 1$.

Количественную оценку условий военной службы по данному фактору предлагается определять из выражения:

$$K = \frac{X_1 S_1 + X_2 S_2 + \dots + X_n S_n}{\sum_{i=1}^n S_i}, \quad (5)$$

где $S_1, S_2, \dots, S_n$ – площади с различной концентрацией или интенсивностью фактора условий военной службы, в пределах которых коэффициент X отличается не более чем на 10 %.

Величина показателей варьирует от нуля до единицы, причем единица соответствует нормам условий военной службы. Степень воздействия различных факторов условий военной службы определяется коэффициентами, "весами", диапазон изменения которых колеблется от нуля до единицы. В аналитической форме комплексный критерий имеет вид:

$$\Phi = \frac{1}{k} \sum_{i=1}^k \Pi_i C_i, \quad (6)$$

где k – число учитываемых факторов условий военной службы;

Π_i – показатель i -го фактора условий военной службы;

C_i – весовая характеристика данного показателя условий военной службы.

Методику определения весовых характеристик авторы не предлагают. Ими рекомендуется при решении практических задач считать, что все факторы в одинаковой степени влияют на человека, то есть веса всех показателей равны $C_i = 1/n$, где n – количество факторов.

В рамках рассматриваемого подхода, основанного на измерениях и оценках первичных факторов, достаточно много методик, согласно которых можно оценивать условия военной службы с использованием вероятностных методов. Так в [3] степень вредного воздействия на человека того или иного гигиенического или физиологического фактора предлагается определять по формуле распределения случайных величин Гаусса:

$$R_i = 1 - e^{-b a x_i^2}, \quad (7)$$

где R_i – показатель степени вредности i -го фактора (изменяется от 0 до 1);

a – коэффициент, характеризующий интенсивность вредного воздействия данного фактора;

b – коэффициент, характеризующий продолжительность воздействия данного фактора;

$$b = \frac{t_i}{t_c}, \quad (8)$$

t_i – продолжительность воздействия данного фактора за смену;

t_c – продолжительность смены;

x_i – относительное значение i -го фактора, определяемое из соотношения:

$$x_i = \frac{A_i - A_0}{A_0}, \quad (9)$$

где A_i , A_0 – соответственно фактическое и оптимальное значение данного фактора.

За центр группирования (распределения) $R_n = 0,5$ принимается предельно допустимое значение фактора, установленное санитарными нормами (A_n).

Отсюда:

$$x_n = \frac{A_n - A_0}{A_0}. \quad (10)$$

Постоянная для данного фактора величина коэффициента интенсивности опасного воздействия " a " определяется из формул (8) и (10) при условии $b=1$ (т.е. $t_i = 8$ час):

$$a = -\frac{\ln(1 - R_n)}{x_n^2} = \frac{0,69}{x_n^2}. \quad (11)$$

Интегральный показатель вредности по группам факторов предлагается определять по формуле:

$$R_0 = R_{\max} + \frac{1 - R_{\max}}{n - 1} \sum_{i=1}^{k-1} R_i, \quad (12)$$

где $R_{\max}$ – величина показателя, ведущего из учитываемых факторов;

R_i – величина i -го сопутствующего фактора;

n – количество вредных факторов, наиболее характерных для данного производства;

k – количество учитываемых факторов.

Список литературы

1. Богданов Б.М., Нескородов А.М., Ригер Т.В. Методика комплексной оценки уровня условий труда на производстве. В кн.: Проблемы охраны труда: Тез. докл. 3-ей Всесоюз. межвуз. конф. – Кишинев, Штиинца, 1978.

2. Самолдин А.А., Горев К.В. Структурная модель методики изучения несчастных случаев в литейном производстве. В кн.: Актуальные вопросы охраны труда: Сб. научн. работ ин-тов охраны труда ВЦСПС. – М.: Профиздат, 1979.

3. Козлов В.И. Проблемы методологии оценки и повышения безопасности труда в человеко-машинных системах. Дисс. ... докт.техн.наук. Рижский политехнический ин-т. – Рига, 1982.

ПРОФИЛАКТИКА УТРАТЫ, ХИЩЕНИЯ ПОВРЕЖДЕНИЯ ВОЕННОГО ИМУЩЕСТВА В ВУЗАХ РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Котов В.А.

старший научный сотрудник, доцент
Военная академия РВСН им. Петра Великого, Россия, г. Москва

Кизима В.М.

старший научный сотрудник, кандидат военных наук, доцент
Военная академия РВСН им. Петра Великого, Россия, г. Москва

Илюшина И.Л.

научный сотрудник
Военная академия РВСН им. Петра Великого, Россия, г. Москва

Монастырева Л.Н.

младший научный сотрудник
Военная академия РВСН им. Петра Великого, Россия, г. Москва

В статье подробно раскрывается порядок действий командиров структурных подразделений ВУЗов МО РФ при обнаружении фактов причинения ущерба недостачи или излишков материальных средств

Ключевые слова: ущерб, вуз.

В современных условиях, в свете реформации Вооруженных сил и военного образования, в Высших военных учебных заведениях (ввузах) возрас-

тает количество проверок разного рода, в том числе и работы комиссий (ревизий) по проверке наличия материальных средств. Таким образом, вопрос принятия мер по предупреждению ущерба в вузах Российской Федерации становится все более актуальным.

Реальный ущерб имущества в вузе (далее – ущерб) – утрата или повреждение имущества, расходы, которые вуз произвело либо должно произвести для восстановления, приобретения утраченного или поврежденного имущества, а также излишние денежные выплаты, произведенные вузом [2].

Хищение – совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Утрата военного имущества – действие или бездействие лица, в результате которого он лишается предметов вверенного ему имущества [1].

Порча военного имущества не связана с фактической утратой. Имущество остается во владении военнослужащего, рабочего или служащего, однако предметы имущества подвергаются определенным изменениям, теряют присущие ему качества, становятся полностью или частично непригодными для использования по целевому назначению.

Уничтожение имущества – приведение предметов военного имущества в непригодность, когда эти предметы могут быть восстановлены и использованы в соответствии с их назначением. Уничтожением признается также не только фактическое истребление военного имущества, но и лишение возможности им пользоваться.

Повреждение военного имущества – частичная потеря свойств предметов имущества. Эти предметы могут быть восстановлены, отремонтированы, после чего становятся пригодными к использованию по своему назначению.

Основными направлениями деятельности по предотвращению ущерба в вузе являются[3]:

- правильное определение для каждого вуза лимитов потребления материальных ценностей;
- планирование всех видов деятельности только в соответствии с выделенными ресурсами;
- соблюдение штатной дисциплины;
- назначение в состав инвентаризационных комиссий наиболее подготовленных военнослужащих, систематическое проведение с ними инструктивных занятий;
- учеба командиров в системе командирской подготовки по экономии, рациональному расходованию материальных ценностей;
- выполнение требований к обеспечению сохранности материальных ценностей, организация их правильного хранения;
- ежемесячное обсуждение на служебных совещаниях состояния внутреннего контроля, предупреждение случаев причинения ущерба, искоренение утрат и хищений материальных ценностей;

– постоянный контроль выполнения должностными лицами своих служебных обязанностей, контроль наличия и состояния материальных ценностей;

– проведение в установленные сроки (при обнаружении ущерба) административных расследований, привлечение виновных лиц к ответственности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

– своевременный учет хозяйственных операций.

Порядок действий начальника структурного подразделения в вузе при обнаружении факта причинения ущерба

Порядок действий начальника структурного подразделения в вузе при обнаружении факта причинения ущерба включает в себя:

1. Проведение проверки для установления размера причиненного ущерба и причин его возникновения. Отсутствие документа по факту причинения ущерба и определения его размера делает вину материально-ответственного лица недоказанной и лишает работодателя возможности возложить на него материальную ответственность за этот ущерб.

2. Определение противоправности поведения должностного лица и его вины в причинении ущерба (нет ли обстоятельств, исключающих материальную ответственность в данном случае, был ли умысел и иные обстоятельства).

3. Истребование от должностного лица письменного объяснения для установления причины возникновения ущерба является обязательным. В случае отказа или уклонения работника от предоставления указанного объяснения составляется соответствующий акт.

4. Определение размера причиненного ущерба, который устанавливается исходя из рыночных цен, действующих в данной местности на день причинения ущерба, но не ниже стоимости имущества по данным бухгалтерского учета с учетом степени износа этого имущества.

5. Издание приказа о взыскании с виновного лица суммы причиненного ущерба (в случае, если ущерб не превышает его средний месячный заработок). При этом приказ должен быть издан не позднее, чем через месяц с момента окончательного установления командиром размера причиненного ему ущерба.

6. Ознакомление должностного лица, вина которого установлена, с указанным приказом под роспись.

Соответствующий командир имеет право обратиться в суд по спорам о возмещении должностным лицом ущерба в течение одного года со дня обнаружения данного факта.

В случае истечения срока исковой давности командир воинской части обращается в суд с заявлением о восстановлении пропущенного срока.

Командир воинской части при обнаружении факта причинения ущерба, когда срок исковой давности для обращения в суд истек, назначает в установленном порядке проведение разбирательства по указанному факту.

В заключении по результатам проведенного разбирательства указываются: должностное лицо, проводившее разбирательство; основание для про-

ведения разбирательства (приказ начальника ВВУЗа); причины пропуска срока исковой давности; виновные в пропуске срока исковой давности должностные лица; объяснения виновных должностных лиц; предложения о привлечении виновных должностных лиц к ответственности.

В случае, когда срок исковой давности истек и соответствующим командиром не были представлены доказательства уважительных причин его пропуска, которые могли служить основанием для его восстановления, то в принятии искового заявления ему будет отказано.

К уважительным причинам пропуска срока для обращения в суд могут быть отнесены исключительные обстоятельства, не зависящие от воли командира, препятствующие подаче искового заявления.

Порядок действий начальника структурного подразделения ввуза в случае выявления недостачи, либо излишков материальных ценностей

В случае выявления недостачи, либо излишков материальных ценностей начальник структурного подразделения ввуза рапортом по команде докладывает об этом командованию ввуза, указывая сумму недостач (излишков). Начальник ввуза издает приказ, на основании которого сумма недостачи материальных ценностей заносится в книгу учета недостач, а излишки подлежат оприходованию в установленном порядке[2].

Данным приказом начальник ввуза назначает проведение административного расследования для установления причин ущерба. Его размера и виновных лиц.

Результаты административного расследования оформляются письменно и докладываются начальнику ввуза. Если материальный ущерб причинен несколькими лицами, то необходимо выявлять степень вины в причинении ущерба каждого лица в отдельности.

Административное расследование должно быть закончено в месячный срок со дня обнаружения ущерба. В необходимых случаях этот срок может быть продлен вышестоящим в порядке подчиненности командиром (начальником), но не более чем на один месяц.

По результатам административного расследования в заключении отражается:

- должностное лицо, проводившее административное расследование;
- основание для проведения административного расследования (приказ начальника ввуза);
- обстоятельства образования недостачи;
- объяснения должностных лиц, которым известны обстоятельства образования недостачи;
- причины образования недостачи;
- виновные должностные лица и их объяснения;
- предложения по результатам административного расследования.

Приказ начальника ввуза о возмещении ущерба должен быть издан в двухнедельный срок со дня окончания административного расследования,

объявлен военному служащему под роспись и обращен к исполнению по истечении семи дней после его объявления военному служащему.

В случае если приказ о возмещении ущерба не издан в двухнедельный срок, вопрос о привлечении военному служащего к материальной ответственности решается судом по иску командира воинской части.

Для эффективной работы по защите интересов Министерства обороны РФ в судах перед предъявлением иска должна быть проведена работа, в ходе которой собрана доказательная база виновности лица, к которому предъявляется иск.

Возмещение причиненного ущерба

Возмещение ущерба производится независимо от привлечения военному служащего (работника) к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности за действия (бездействие), которыми причинен ущерб.

Размер причиненного ущерба определяется с учетом степени износа имущества по установленным на день обнаружения ущерба нормам, но не ниже стоимости лома (утиля) этого имущества.

Цены на вооружение, военную технику, боеприпасы, другое имущество, централизованно поставляемые воинским частям, определяются уполномоченными на то государственными органами [3].

Возмещение ущерба военными служащими, размер которого не превышает одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет, производится по приказу командира воинской части путем удержаний из денежного довольствия военному служащего, причинившего ущерб.

Вопрос о возмещении ущерба, размер которого превышает один оклад месячного денежного содержания и одну месячную надбавку за выслугу лет, решается судом по иску командира воинской части.

В случае, когда привлеченный к материальной ответственности военный служащий не возместил ко дню увольнения с военной службы причиненный ущерб, оставшаяся за ним задолженность взыскивается по правилам исполнительного производства, установленным законодательством РФ.

В случае, когда причинивший ущерб военный служащий уволен с военной службы и не был привлечен к материальной ответственности, взыскание с него ущерба производится судом по иску, предъявленному командиром воинской части.

Взыскание с виновного работника суммы причиненного ущерба, не превышающей его среднего месячного заработка, производится по приказу командира воинской части. Взыскание осуществляется путем удержаний из заработной платы.

Вопрос о возмещении ущерба, размер которого превышает средний месячный заработок, решается судом по иску командира воинской части.

В случае, когда привлеченный к материальной ответственности работник не возместил ко дню расторжения трудового договора причиненный ущерб, оставшаяся за ним задолженность взыскивается по правилам исполнительного производства, установленным законодательством РФ.

Список литературы

1. УК РФ 63-ФЗ.
2. Новый юридический словарь / Под редакцией А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2006 г.
3. Военный энциклопедический словарь (ВЭС). – М.: Военное издательство, 1984 г.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРИМЕНИТЕЛЬНО МЕХАНИЗМА ДОЛЖНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Окань И.Н.

начальник научно-исследовательской лаборатории,
кандидат военных наук, доцент,
Военная академия РВСН им. Петра Великого, Россия, г. Москва

Капустин С.И.

старший научный сотрудник,
Военная академия РВСН им. Петра Великого, Россия, г. Москва

Макаров Д.В.

научный сотрудник, кандидат технических наук,
Военная академия РВСН им. Петра Великого, Россия, г. Москва

Кизима В.М.

старший научный сотрудник, кандидат технических наук,
Военная академия РВСН им. Петра Великого, Россия, г. Москва

В статье рассматривается вопрос механизма должности с позиции математической логики управления и приводится вариант передаточной функции для структур управления.

Ключевые слова: логика, управление, механизм, должность, организация.

Деятельность *современной организации* опирается на её структурные основы. *Структура* придаёт ей не только форму, но и необходимые свойства. *Кто проектирует* структуры современных организаций, *как он это делает?* Сегодня в условиях непрерывного совершенствования и создания новых структур эти вопросы всё более и более актуальны. Использование метода «проб и ошибок» в создании структур уже недостаточно, поскольку требует времени и больших затрат на последующее совершенствование структуры. Надо отметить, что вопрос *проектирования* структур чрезвычайно сложен и требует не только профессиональных знаний, но и опыта. Нам хотелось остановить внимание на одной из структур – *организационной*. Поскольку основным элементом указанной структуры с формальной точки зрения является *должность*, то от качества её разработки будет зависеть качество всей структуры. Определим основные элементы механизма должности и их взаимоотношения [1].

Должность – установленная (конституированная) социальная роль, выполняемая человеком в государственных, общественных, частных органи-

зациях, предприятиях и учреждениях [3]. Должность – это первичный элемент в организационной структуре управления, определяемый *ответственностью, правами и обязанностями* и обусловленный формами разделения труда в системе управления. Другими словами, это формальное отражение социальной роли человека в организации.

Должность, является первоосновой организационной структуры, призванная упорядочить не только деятельность человека, но и многообразие видов социальных отношений – профессиональных, технологических, управленческих и др. Содержание должности несет на себе отпечаток субъективизма, поскольку социальные роли, трудовые функции группируются, ранжируются, устанавливаются (конструируются) – проектируются при непосредственном участии человека.

В структуре организации должность играет разные роли. С одной стороны, она является формой разделения труда. С другой, должность сосредотачивает в себе совокупность взаимосвязей отношений и разновидность действующих структур в организации (таких как, функциональная, организационная, технологическая).

Значение должности в организации можно представить в виде статуса, который придают ей определённые полномочия. В виду специализации структуры организации специализируются и должности. Сама по себе должность является также источником требований к претендентам для её замещения. В них отражаются критерии и показатели, которым должен соответствовать отбираемый кандидат. Эти условия повышают значимость должности [2]. Таким образом, должность является одной из важнейших объективированных форм профессионального опыта и специализации любого работника любой организации.

Упрощённо модель должности можно представить в виде отношений её организационных элементов показанных на рис. 1.

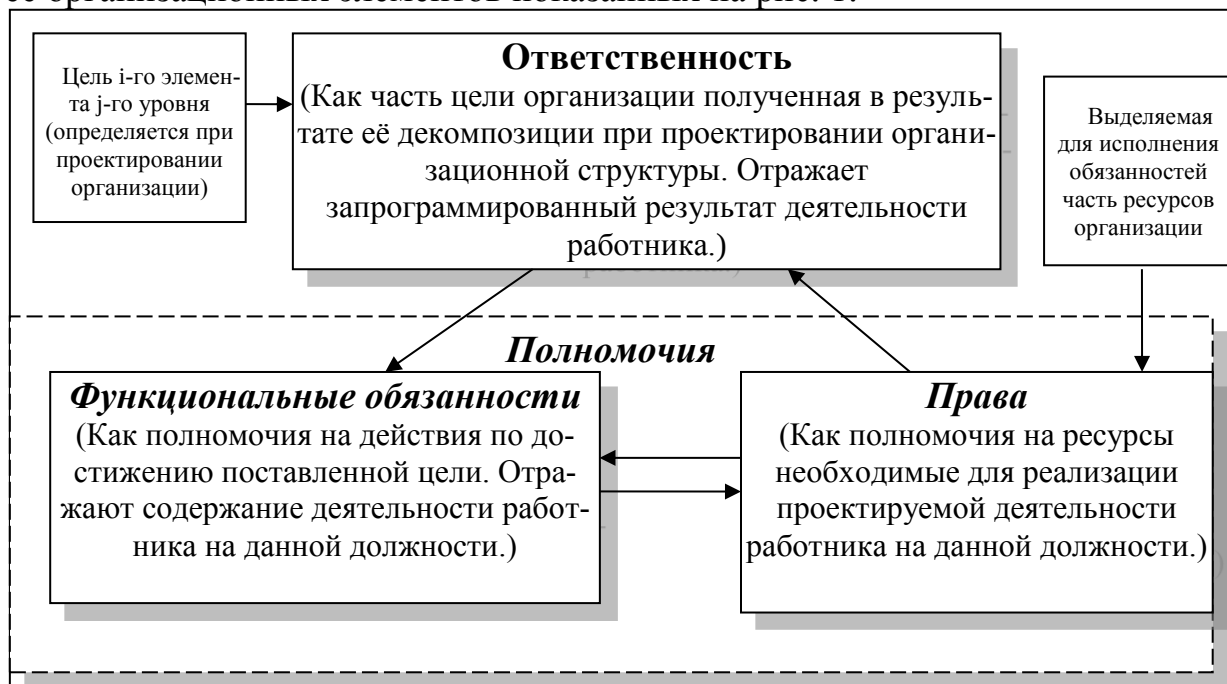

Рис. 1. Модель должности

Таким образом, она характеризует, с одной стороны, содержание труда человека, который будет её замещать, а с другой, – становится источником требований (компетенций) для отбора персонала и его профессиональной подготовки по данной должности. Ошибки в разработке элементов механизма должности неизбежно скажутся на результате её практического исполнения.

Для нормального функционирования должностного лица на замещаемой должности обязательным условием эффективной работы является уравновешенность ответственности и полномочий (рис. 2). В этом смысле полномочия характеризуют возможности должности. Логично заключить: если цель закрепляется ответственностью, а возможности – полномочиями, то в соответствии с законом управления эти составляющие должны быть уравновешены.

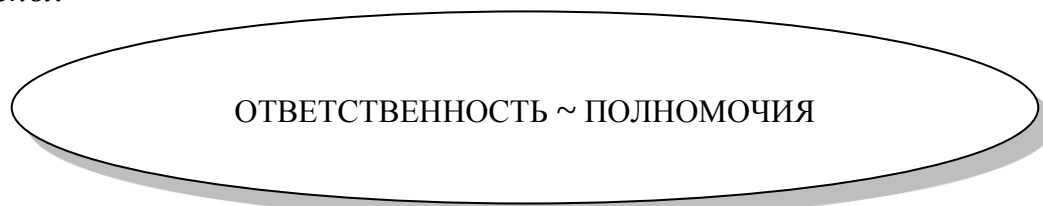

Рис. 2. Внутренняя уравновешенность должностного механизма

Невыполнение указанного условия приводит к возникновению негативных факторов организационного порядка:

- недостижимости результата выполнения обязанностей по замещаемой должности выраженного в ответственности, либо резком ухудшении его качества;
- перерасход ресурсов организации на выполнение поставленной в должности задачи и как предпосылка для использования ресурсов в корыстных интересах лица замещающего должность.

Для понимания такого элемента должности как ответственность представим разновидность понятия «ответственность» на рис. 3.

Рис. 3. Ответственность и ее виды

В деятельности любой организации все вышеназванные виды ответственности приобретают особый характер, они присутствуют одновременно и тесно связаны с особенностями выполнения стоящих задач. Однако *определение организационной ответственности является фундаментом организационной структуры*, как при её проектировании, так и в процессе её развития.

Таким образом, должностной механизм управления является основой управления и результатом разделения управленческого труда. Представим соотношение элементов механизма должности посредством математической логики управления (МЛУ).

Математическая логика управления представляется здесь в виде взаимодействия ответственности, функциональных обязанностей и прав для реализации процедуры управления. Структурно и соответственно аналитически схему отношений элементов должности можно представить в виде модели регулирования (рис. 4):

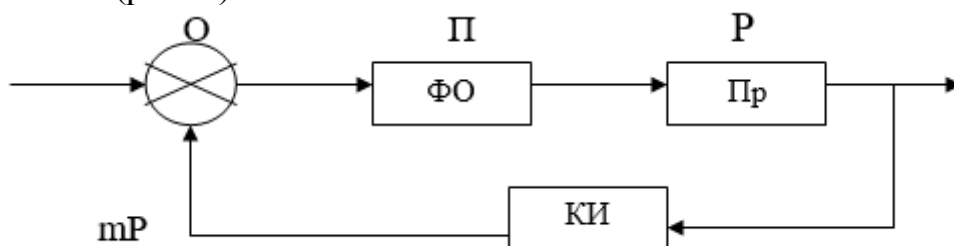

Рис. 4. Схема взаимоотношений механизма должности

1. Ответственность **О**, которая заключается в формировании контроля исполнения путем сравнения **П** (задания, программы) с результатом на выходе **Р**. Мерой ответственности является определение рассогласования.

$$\Delta = \Pi - mP \quad (1)$$

где: m – коэффициент, характеризующий информацию о результатах (например, выборка из генеральной совокупности, доверительная вероятность и т.д.);

mP – своеобразная отрицательная обратная связь, обеспечивающая автоматизированный самоконтроль системы (для контроля исполнения **КИ**).

2. Функциональные обязанности (**ФО**) – это алгоритм устранения рассогласования Δ путем выработки в блоке **ФО** команд управления и с учетом тренда, упреждения, стимулирования, т.е. учёт производных, например:

$$\delta = K \cdot \Delta + K_c \cdot \Delta \quad (2)$$

где: K – мера команды, K_c – мера стимула (в упрощённом виде), обеспечивающая качество динамических процессов путем т.о. компенсации «инертности» в исполнении (см. далее).

3. Юридически обоснованные права (**Пр**), аналитически описывающие реальную картину, отраженную в нормативных документах, а лучше – полученную путем статистической обработки информации о возможностях исполнения с учетом постоянных времени факторов инертности, дисконтирования и т.п.

Сказанное можно, например, в упрощенном виде представить в виде дифференциального уравнения I порядка (в общем случае можно аналогично представлять и более высоким порядком или системой уравнений в частных производных – все определяется сложностью объекта управления).

$$T_o. \quad T_a \cdot P + P = C_p \cdot \delta \quad (3)$$

где: T_a – постоянная времени аperiodичности, «вялости» исполнения;

C_p – коэффициент эффективности исполнения команд.

Для того чтобы оценить роль каждого компонента, воспользуемся аппаратом операционного исчисления Лапласа и составлением соответствующих передаточных функций для структуры управления.

S – оператор Лапласа, позволяющий заменить им процедуру дифференцирования:

$$\text{из (2)} \rightarrow \Delta(s) = (K + K_c \cdot S) \cdot \Delta(S)$$

$$W_{\text{фо}} = \delta(S) / \Delta(S) = K + K_c \cdot S = K(1 + T_c \cdot S),$$

где: K – коэффициент прямых команд;

$T_c = K_c / K$ – постоянная времени дифференциального стимулирования K_c .

$$\text{Из (3)} \rightarrow (T_a \cdot S + 1) \cdot P(S) = C_p \cdot \delta(S);$$

$$W_{\text{пр}} = P(S) / \Delta(S) = C_p / (1 + T_a \cdot S).$$

Передаточная функция прямой командной цепи:

$$W_k = P(S) / \Delta(S) = W_{\text{фо}} \cdot W_{\text{пр}} = K \cdot (1 + T_c \cdot S) \cdot C_p / (1 + T_a \cdot S) \quad (4)$$

Передаточная функция системы в целом:

$$W = P(S) / \Pi(S);$$

$$\text{из (1)} \rightarrow \Delta(S) = \Pi(S) - mP(S)$$

$$\text{из (4)} \rightarrow \Delta(S) = P(S) / W_k$$

т.о.

$$P(S) / W_k = \Pi(S) - mP(S);$$

$$P(S) / W_k + mP(S) = \Pi(S);$$

$$(1/W_k + m) \cdot P(S) = \Pi(S)$$

$$W = 1 / (1/W_k + m) = W_k / (1 + m W_k) = [(K C_p (1 + T_c \cdot S)) / (1 + T_a \cdot S)] /$$

$$[(1+m) \cdot (K C_p (1 + T_c \cdot S)) / (1 + T_a \cdot S)] = (K C_p (1 + T_c \cdot S) / (1 + T_a \cdot S + m K C_p + m K C_p \cdot T_c \cdot S) = (K C_p (1 + T_c \cdot S)) / ((1 + m K C_p) + (T_a + m K C_p \cdot T_c) \cdot S) = [K C_p / (1 + m K C_p)] \cdot [(1 + T_c \cdot S) / (1 + S(T_a + m K C_p \cdot T_c)) / (1 + m K C_p)] = M \cdot ((1 + T_a \cdot S) / (1 + T \cdot S)),$$

где: $M = (K C_p) / (1 + m K C_p)$ – статический коэффициент,

$T = (T_a + m K C_p) \cdot T_c / (1 + m K C_p)$ – постоянная аperiodичности системы в целом.

Для оперативного и качественного управления необходимо обеспечить:

1) Высокую степень ответственности и качества самоконтроля, т.е. проверке подвергается каждый элемент составляющий результат деятельности ($m \rightarrow 1$), $M = K C_p / (1 + K C_p)$;

2) Высокую меру воздействия в прямой цепи и дисциплины исполнения (эффективности управления) $K C_p \rightarrow 1$, то $M \rightarrow 0,5$;

3) стимулирующие факторы выбираются из расчета компенсации фактических факторов запаздывания исполнения команд, т.е. $T_c \rightarrow T_a$ и если $T_c = T_a$, то $T = T_a \cdot (1 + m K C_p) / (1 + m K C_p) = T_a = T_c$; т.е. $W \rightarrow (1 + T_c \cdot S) / (1 + T_c \cdot S) \cong 1$

Выводы:

1. Требуется «единичная, жесткая обратная связь ОС, т.е. высокая мера ответственности.

2. 100 % самоконтроль (как исключительная мера $m = 1$).

3. Стимулирующая постоянная времени T_c , как коэффициент прогноза должна выбираться из расчета фактических постоянных времени запаздывания исполнения команд ($T_c = T_a$).

4. В иных случаях динамические процессы управления системы в целом $[P(t)=F[\Pi(t)]]$ и внутренних блоков определяются из полученных аналитических выражений передаточных функций.

Например, для системы в целом:

$$W = P(S) / \Pi(S) = M(1 + T_c \cdot S) / (1 + T_c \cdot S);$$

$$(1 + T_c \cdot S) \cdot P(S) = M \cdot (1 + T_c \cdot S) \cdot \Pi(S);$$

И в первообразном виде (обратное преобразование Лапласа):

$$P + T \cdot dP/dt = M \cdot (\Pi + T_c \cdot d\Pi / dt).$$

Решение этого дифференциального уравнения дает $P(t)$ при заданном $\Pi(t)$.

Здесь T и M можно выразить через параметры системы m , T_a , K , C_p .

Примечание: При ступенчатом изменении Π из таблицы Лапласа можно определить решение $P(t)$ сразу.

Список литературы

1. Баранников А.Ф. Теория организации. Учебник. – М.: ЮНИТИ, 2004.
2. Мильнер Б.З. Теория организации. Курс лекций. – М.: ИНФРА-М, 2006.
3. Турчинов А.И. Профессионализация и кадровая политика. – М.: Флинта, 1998.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Окань И.Н.

начальник научно-исследовательской лаборатории, канд. военных наук, доцент,
Военная академия РВСН им. Петра Великого, Россия, г. Москва

Фоломеев Ю.Н.

старший научный сотрудник, кандидат военных наук, доцент,
Военная академия РВСН им. Петра Великого, Россия, г. Москва

Макаров Д.В.

научный сотрудник, кандидат технических наук,
Военная академия РВСН им. Петра Великого, Россия, г. Москва

Илюшина И.Л.

научный сотрудник,
Военная академия РВСН им. Петра Великого, Россия, г. Москва

В статье рассматривается актуальная проблема управления безопасностью военной службы на основе системного подхода. Проводится анализ понятия “системный подход” и раскрывается возможность управления безопасностью военной службы на его основе.

Ключевые слова: безопасность военной службы, системный подход.

Понятие "системный подход" употребляется в научно-практической литературе достаточно часто. Вместе с тем, данное понятие не имеет пока точной научной формулировки [10, 3].

Системный подход тесно связан с общей теорией систем, начало формирования которой положили работы Л. фон Берталанфи конца тридцатых годов прошлого столетия. Большой вклад в развитие общей теории систем внесли ученые Р. Акоф, А. Раппопорт. В.Н. Садовский, А.И. Уемов, Ю.А. Урманцев, Б.С. Флейшман, У.Р. Эшби, Л. Заде, М. Месарович, Дж. Клик и другие. И все же попытки создать единую общепризнанную теорию пока не удалось.

Понимание термина зависит от науки и научных школ, в рамках которых он рассматривается. Несмотря на отсутствие строгого определения системного подхода, сущность данного понятия может быть выражена через его свойства и характеристики.

Не сложилось пока единого подхода и к определению понятия "безопасность военной службы" (БВС). Появившись около двадцати лет назад как развитие понятия "сохранение жизни и здоровья военнослужащих", термин "безопасность военной службы" по-прежнему связывают лишь с деятельностью органов военного управления и должностных лиц по снижению гибели и травматизма личного состава [11]. Сделав важный шаг в направлении придания термину государственного характера, не был сделан второй шаг, который как раз и возможно осуществить с использованием системного подхода. Именно такой подход позволяет связать понятие "безопасность военной службы" с ущербом воинской части не только в результате гибели и травматизма личного состава, но и снижения других важных показателей безопасности военной службы.

Сущность системного подхода может быть определена путем обобщения его свойств и характеристик, представленных в ряде научных трудов [1, 8, 9]:

- системный подход базируется на общей теории систем;
- основное внимание при использовании системного подхода уделяется выбору конечных целей использования системы и определению целей применения подсистем;
- при системном подходе все используемые методы и средства должны согласованно применяться в рамках единой методики для достижения поставленных целей процесса или системы;
- системный подход применяется для решения проблем, которые не могут быть поставлены и решены отдельными методами;
- системный подход предполагает использование не только формальных методов, но и методов качественного анализа и синтеза, основанных на опыте и интуиции специалиста;
- системный подход позволяет объединять знания специалистов различных областей знаний;

– применение системного подхода может способствовать разработке новых методов исследования, если существующие методы не позволяют решить актуальную проблему;

– методология системного подхода предполагает представление системы или процесса в виде связанных подсистем (вложенных процессов) и их согласованного исследования для достижения конечных общих целей исследования системы (процесса);

– в соответствии с системным подходом в системе или процессе должны быть строго определены границы, а также входные и выходные связи (потoki) с внешней средой или внешними процессами;

– системный подход предполагает целостное представление и исследование системы или процесса, однако масштабы системы (процесса) и внешние связи (потoki) выбираются в соответствии с целями исследования.

В работе [5] под факторами риска понимаются условия, вызывающие риск или способствующие проявлению его причин. Понятие причины риска определяется в этой же работе следующим образом: «Результатом проявления причины риска будет нежелательное развитие событий, последствия которого приведут к отклонению от поставленной стратегической цели предприятия». То есть причинами рисков являются не планируемые и вызывающие отклонения стратегии события.

Автор работы [4] считает, что приведенная трактовка вносит некую путаницу, так как первоначально в [5] события считаются причинами риска, т.е. отождествляются риск и причина риска. Однако далее события рассматриваются как следствия проявления причин.

В работе [4] предлагается следующая последовательность рассматриваемых категорий: причина – событие – фактор. Автор рассматривает связь этих понятий применительно к внешней среде предприятия: "внешние причины риска предприятия – это явления, происходящие в глобальной внешней среде и порождаемые ею. Они, в свою очередь, посредством субъектов рынка, с которыми связано предприятие, трансформируются в более значительные для него и его деятельности явления или события, возникающие в его локальной внешней среде. Тогда факторами следует считать наиболее существенные события, в данном контексте локальной внешней среды, вызывающие риск предприятия".

Анализируя приведенные рассуждения, приходим к выводу, что все три понятия являются событиями, явлениями и факторы риска есть наиболее существенные события, которые непосредственно вызывают риск.

В других работах [2] нет определений рассматриваемых понятий, но по контексту понятно, что причины и факторы риска авторами не различаются.

Для уточнения терминологии обратимся к толковому словарю русского языка [7]. В словаре эти понятия определены следующим образом:

- причина – "явление, вызывающее, обуславливающее возникновение другого явления";
- событие – "то, что произошло, то или иное значительное явление";

- фактор – "момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении".

Если следовать приведенным определениям, то применительно к понятию риска можно сделать следующие заключения:

1) причиной риска служит явление (событие), вызывающее, обуславливающее риск;

2) фактором риска называется состояние процесса или объекта, которое способствует реализации риска.

Управление БВС должно организовываться в соответствии с политикой военной организации по управлению рисками. Политика должна разрабатываться командованием военной организации и принимается в качестве официального документа. В документе должны найти отражение:

- цели и задачи управления безопасностью военной службы;
- особенности внутренней и внешней среды военной организации, оказывающие влияние на управление безопасностью военной службы;
- результаты анализа рисков военной службы;
- основные научно-методические принципы создания, организации функционирования и развития системы управления БВС;
- функции системы управления БВС;
- порядок управления, мониторинга и аудита системы управления БВС.

В соответствии с принятой политикой управления БВС в организации создается система управления БВС.

Под системой управления БВС (СУБВС) понимается регламентированная нормативными документами совокупность взаимосвязанных организационных, технических, санитарно-гигиенических, экологических, социально-экономических и иных мероприятий, методов, сил и средств, направленных на формирование и поддержание безопасных и безвредных условий военной службы с целью снижения заболеваемости, гибели и травматизма личного состава.

Система управления БВС является одной из подсистем системы БВС организации. Поэтому она должна создаваться на единых научно-методических принципах построения сложных человеко-машинных систем [6].

Системный подход к задаче создания системы управления БВС предполагает:

- учет всех возможных рисков военной службы;
- управление рисками на всех этапах деятельности военной организации;
- управление рисками во всех звеньях и на всех уровнях военной организации;
- учет взаимодействия с другими системами и внешней средой;
- комплексное согласованное использование методов и средств управления рисками;
- использование методик создания и развития СУБВС, направленных на достижение конечных целей применения такой системы.

При создании СУБВС необходимо анализировать все возможные для конкретной военной организации виды рисков. На основе полученной информации осуществляется выбор адекватных мер и средств предотвращения рисков или снижения вероятности их реализации, а также устранения последствий рисков.

За время своего существования система БВС организации и ее отдельные объекты проходят несколько этапов или жизненных циклов: создание, использование, модернизация, утилизация технических средств, ликвидация организационной структуры. Управление рисками ведется на всех этапах постоянно, включая переходные периоды. Каждый из жизненных циклов имеет свои особенности, которые учитываются при организации управления рисками.

Современная система БВС представляет собой многозвенную, многоуровневую систему. Информация о состоянии БВС получается, хранится, обрабатывается и передается в различных звеньях системы и в различных формах представления. На всем технологическом пути перемещения информации необходимо обеспечивать ее качество на должном уровне. По мере продвижения от источников к верхним уровням управления значимость информации возрастает, что и должно учитываться при создании СУБВС.

При построении СУБВС исследуются все объекты, с которыми взаимодействует система БВС, как внутри организации, так и за ее пределами. Связи СУБВС с другими объектами должны быть максимально структурированными и по возможности формализованы.

Невозможно построить СУБВС, используя отдельные методы и средства управления рисками. Только согласованное применение методов и средств, дополняющих друг друга, может обеспечить требуемый уровень управления. Правовые и организационные методы управления являются приоритетными, так как именно они обеспечивают комплексное правовое использование всех других методов и средств.

В процессе создания и развития СУБВС применяются различные методики получения наилучших решений на разных стадиях процесса, при решении определенных проблем. Важно, чтобы все методики были направлены на достижение конечной цели разработки и использования СУБВС – повышение безопасности военной службы.

Система управления БВС должна функционировать постоянно. Причем это относится не только к средствам управления, но и к органам управления БВС.

Система управления БВС должна обеспечивать устойчивость системы БВС к воздействию рисков военной службы. Требуемую устойчивость может обеспечить только адаптивная система. Для решения этой задачи системе БВС организации необходимо иметь определенную избыточность, которая позволяла бы выполнять следующие задачи:

- постоянный мониторинг системы;

- определение и локализация рисков;
- оценка последствий реализации риска;
- реконфигурация системы, включая и человеческие ресурсы;
- обеспечение функционирования системы в условиях реализованного риска, возможно и с ухудшенными характеристиками;
- восстановление объектов, поврежденных или утраченных ресурсов;
- обратная реконфигурация системы, для работы в штатном режиме;
- ликвидация последствий воздействия рисков на деятельность военной организации.

Одним из наиболее важных принципов, лежащих в основе построения СУБВС, является создание централизованного иерархического управления. Без жесткой централизации управления невозможна эффективная реализация единой политики управления БВС. Иерархический принцип управления позволяет построить оптимальную систему, в которой исключены потоки информации, не соответствующие уровню компетентности органа управления. На верхние уровни управления попадает информация, прошедшая соответствующую обработку и обобщение на низших уровнях.

Централизация управления БВС имеет и еще один аспект. Многие вопросы управления БВС решаются на государственном уровне. Законы, стандарты и концепции, ведомственные руководящие документы и инструкции, обязательное лицензирование и сертификация позволяют государству оказывать значительное воздействие на процессы управления БВС.

Система управления БВС предполагает выполнение личным составом определенных обязанностей, которые требуют регулярного и точного выполнения. Если эти обязанности являются излишне обременительными, то у человека может появиться желание "усовершенствовать" процесс общения с системой путем упрощения технологии взаимодействия, отказа от выполнения отдельных обязательных операций. Для решения этой проблемы СУБВС должна обеспечивать дружественный интерфейс системы с личным составом.

Под дружественным интерфейсом понимается безопасное и комфортное взаимодействие личного состава с системой, при котором достигается максимальная функциональность человеко-машинной системы и ее защищенность от рисков военной службы. Дружественный интерфейс позволяет сократить количество неумышленных ошибок личного состава, а также способствовать неукоснительному выполнению специалистами своих обязанностей по защите от рисков военной службы.

Принцип открытости предполагает выбор такой архитектуры системы, которая позволяла бы наращивать возможности системы для парирования вновь появляющихся рисков военной службы. Открытая система должна иметь некоторый запас ресурсов, которые могут быть использованы при модернизации системы.

Системный подход к управлению БВС позволяет выйти на качественно новый уровень управления. Представление системы БВС в виде метасистемы позволяет рассматривать проблему управления БВС целостно.

Учитываются все негативные события, влияющие на безопасность, которые могут произойти на всех этапах деятельности военной организации. Появляется возможность согласованного применения всего комплекса механизмов управления, направленного на достижение конечных целей обеспечения БВС. В полной мере становятся доступными экономические механизмы управления, повышается значение правовых и организационных методов управления.

Рассматриваемый подход к пониманию сущности управления безопасностью военной службы позволяет сделать вывод о коренном изменении роли и значения органов управления и должностных лиц в управлении БВС. На системном уровне эффективное управление БВС невозможно без активного участия в процессе управления должностных лиц всех уровней и особенно органов высшего звена управления.

Список литературы

1. Акофф Р. Искусство решения проблем. – М.: Мир, 1982. – 224 с.
2. Дубров А.М. Лагоша Б.А., Хрусталева Е. Ю. Моделирование рискованных ситуаций в экономике и бизнесе. Учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, 1999. – 174 с.
3. Завгородний В.И. Информация и экономическая безопасность предприятия. //Прикладная информатика. №2, 2006, с. 107 – 113.
4. Ильенкова Н.Д. Методология исследования риска. Докторская диссертация. – М.: Финансовая академия, 1999. – 282 с.
5. Клейнер Г.Б. Предприятия в нестабильной экономической среде: риски, стратегия, безопасность/ Г.Б.Клейнер, В.П.Тамбовцев, Р.М.Качалов, под общей ред. Панова С.А. – М.: ОАО Экономика, 1997. – 288 с.
6. Михалевич В.С., Волкович В.Л. Вычислительные методы исследования и проектирования сложных систем. – М.: Наука, 1982. – 286 с.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 14-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1983. – 813 с.
8. Попов В.Н. Системный анализ в менеджменте – учебное пособие / В.Н. Попов, В.С. Касьянов, И.П. Савченко; под ред. В.Н. Попова. – М.: КНОРУС, 2007. – 304 с.
9. Прангишвили И.В. Системный подход и общесистемные закономерности. Серия "Системы и проблемы управления". – М.: СИНТЕГ, 2000. – 528 с.
10. Разумов О.С. Системные знания: концепция, методология, практика / О.С. Разумов, В.В. Благодатских. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 400 с.
11. Стратегический план повышения безопасности прохождения военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации. ГУБПиСВ ВС РФ. – М.: 2009.

АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ РАЗРЕШЕНИЯ СИТУАЦИЙ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Фоломеев Ю.Н.

старший научный сотрудник, кандидат военных наук, доцент,
Военная академия РВСН им. Петра Великого, Россия, г. Москва

Григорьев С.М.

кандидат военных наук, доцент,
Военная академия РВСН им. Петра Великого, Россия, г. Москва

Артамонов В.А.

научный сотрудник,
Военная академия РВСН им. Петра Великого, Россия, г. Москва

Филатов В.И.

старший научный сотрудник, кандидат технических наук,
Военная академия РВСН им. Петра Великого, Россия, г. Москва

В статье проводится анализ актуальных методов разрешения ситуаций: реактивного реагирования, аналогового и исследовательского. Приводятся примеры применения данных методов применительно к системе управления безопасностью военной службы.

Ключевые слова: методы разрешения ситуаций, управление, безопасность военной службы.

Главными факторами, определяющими выбор стратегии управления, являются характеристики самой ситуации, а также экономические, социальные интересы системы и имеющиеся ресурсы. Правильный выбор способа действий, т.е. метода решения ситуационных задач управления, зависит и от имеющегося объема знаний (как о самой ситуации), так и о путях ее разрешения. Однако, одна и та же ситуация может быть переформулирована на язык совершенно различных задач управления. Конструктивные методы построения этой эвристической процедуры еще не разработаны, поэтому приходится ограничиваться анализом более общей проблемы – методов разрешения ситуаций.

Анализируя методы разрешения ситуаций, следует обратиться к общим закономерностям механизма решения различного рода задач. Этот механизм раскрыт в работах [1, 2, 3]. Условия информационного обеспечения и определяют выбор одного или комбинации следующих методов разрешения ситуаций [4]: реактивного реагирования, аналогового и исследовательского.

Метод реактивного реагирования основан на однозначности отношения множества ситуаций и множества поведений: каждая ситуация вызывает одну и только одну определенную реакцию. Например, реакция командира подразделения на срыв плана-задания обслуживания системы из-за отсутствия СИЗ – «обеспечить средствами защиты».

Реакция командира воинской части на ситуацию срыва план-графика ТО оборудования также может быть описана в достаточно ограниченном диапазоне реакций: «разобраться», «наказать» и т.д. Анализ классификатора элементарных циклов управления, приведенных в [Ошибка! Источник ссылки не найден.] показывает, что все 36 приведенных в нем типов относятся именно к методу реактивного реагирования. Для демонстрации операционной цепи в системе управления, соответствующей указанному методу, вводятся следующие обозначения: подсистемам внутренней и внешней среды присвоим следующие индексы:

1 – организационно-техническая подсистема (ОТП), 2 – подсистема обеспечения (ПО), 3 – управляющая подсистема (УС), 4 – директивная среда (верхние звенья управления) (ДС), 5 – среда взаимодействия (СВ), 6 – подчиненная среда (ПС); ТЭП – множество технологических процессов в ОТП; iP^j – множество информационных процессов в системе управления по выработке решения и воздействия на i -й элемент ($i=1,6$; j - индекс преобразования в УС, или индекс подсистемы, в которой возникла ситуация $j=1,6$);

O – множество информационных процессов в подсистеме обеспечения;

I_{ij} – обобщенная информация о ситуации в i -м элементе, предназначенная для обработки в j -м элементе; например, I_{13} – информация о ситуации в ОТП, предназначенная для обработки в УС;

I_{ij} – воздействие i -го элемента на j -й элемент: например, I_{31} воздействие УС на ОТП.

Тогда циклу регулирования № 1 (рис. 1) соответствует следующая процедура.

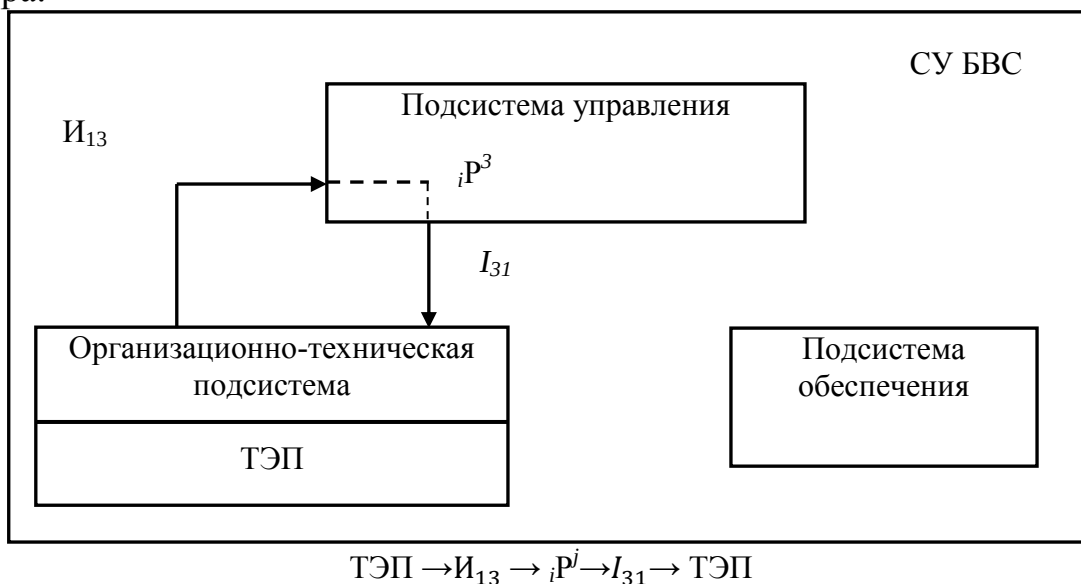
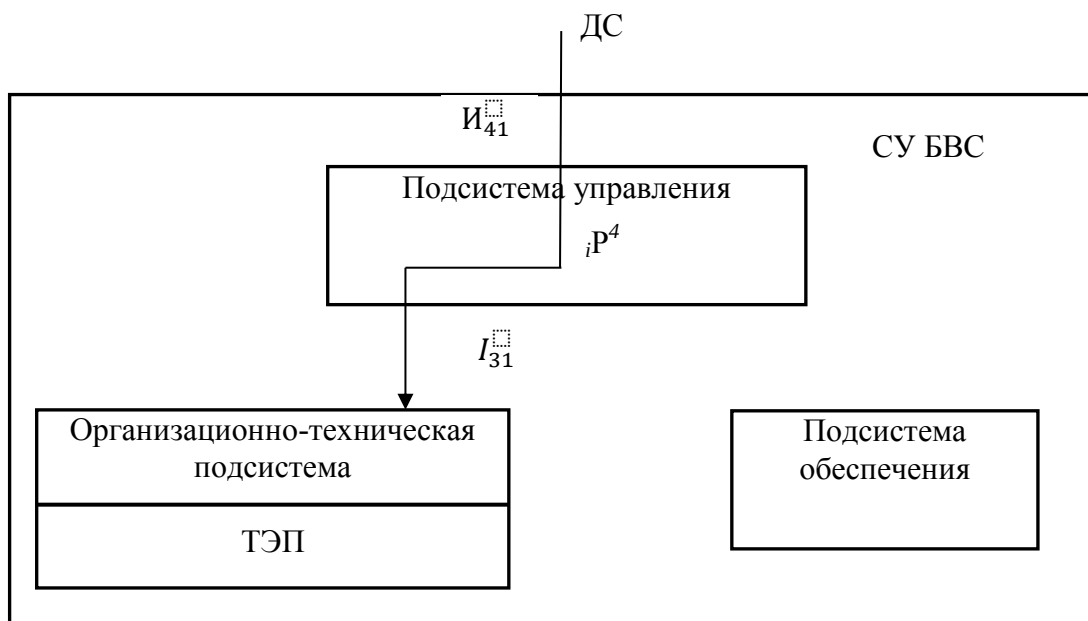

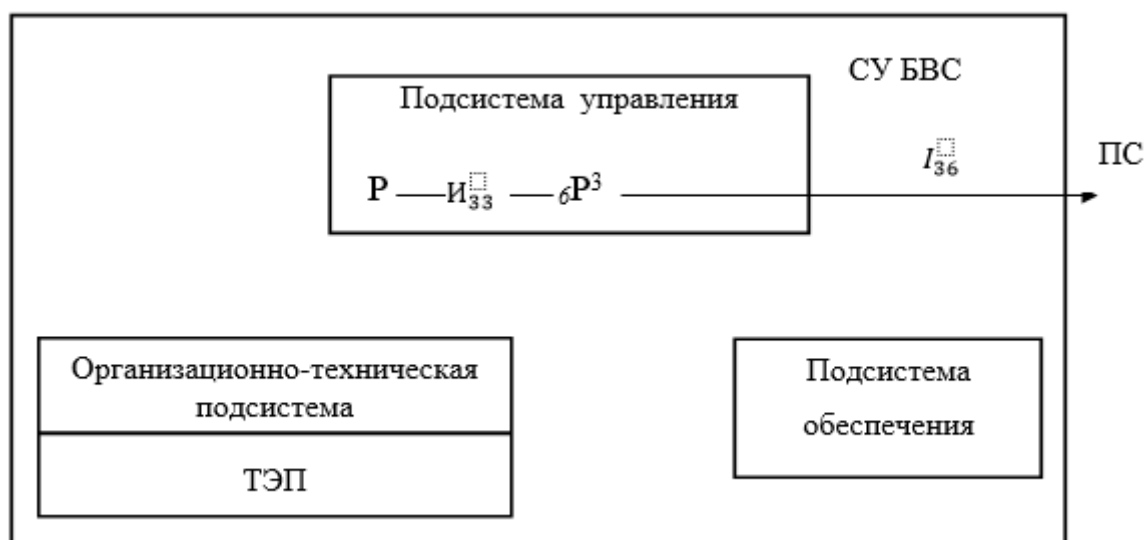
Рис. 1. Цикл регулирования, формируемый с использованием метода реактивного реагирования

Циклу адаптации №10 соответствует процедура (рис. 2).

$$ДС \rightarrow I_{41} \rightarrow iP^4 \rightarrow I_{31} \rightarrow ТЭП$$

Рис. 2. Цикл адаптации, формируемый с использованием метода реактивного реагирования

$$Р \rightarrow I_{33} \rightarrow 3P^6 \rightarrow I_{36} \rightarrow ПС$$

Рис. 3. Цикл средообразования, формируемый с использованием метода реактивного реагирования

где: Р – процесс управления;

I_{33} – информация о ситуации в система управления;

$3P^6$ – процесс выработки решения по воздействию на ПС в связи с возникновением ситуации в УС;

I_{36} – воздействие на ПС.

Подобным образом можно составить укрупненные и детализированные операционные цепи для всех других элементарных циклов ситуационного управления.

Аналоговый метод основан на многократном использовании зафиксированного в тезаурусе системы опыта разрешения тех ситуаций, которые возникли в ней или вне ее. Этому методу соответствует сколь угодно длин-

ная, но всегда одна и та же серия комбинаций актов управления. Результат воздействия системы управления зависит во многом от того, насколько интенсивно и широко производится поиск аналогичной ситуации. Для обеспечения поиска аналога необходимо, во-первых, предварительно получить, проанализировать, обобщить сведения об опыте данной системы, т.е. заблаговременно создавать запас решений по аналогии. Во-вторых, необходимо иметь специальный поисковый аппарат, способный по определенным признакам осуществлять поиск аналога. Следовательно, эффективность управления с применением метода аналога зависит от информационного потенциала системы, накапливаемого в процессе постоянной деятельности по сбору и анализу информации, поступающей из внешней и внутренней сред. Эту функцию выполняет подсистема обеспечения, поэтому выполнение задач по формированию, использованию и корректировке аналоговой информационной базы управления приводит к необходимости включения в процедуру связей типа УС-ПО. Вместе с тем совершенно ясно, что информация о наличии аналогов в ПО должна присутствовать в тезаурусе системы управления.

Операционные цепи, соответствующие ситуациям, приведенным выше, но с включением в процедуру ПО (в связи с невозможностью использования метода реактивного реагирования), выглядят следующим образом: цикл регулирования (рис. 4)

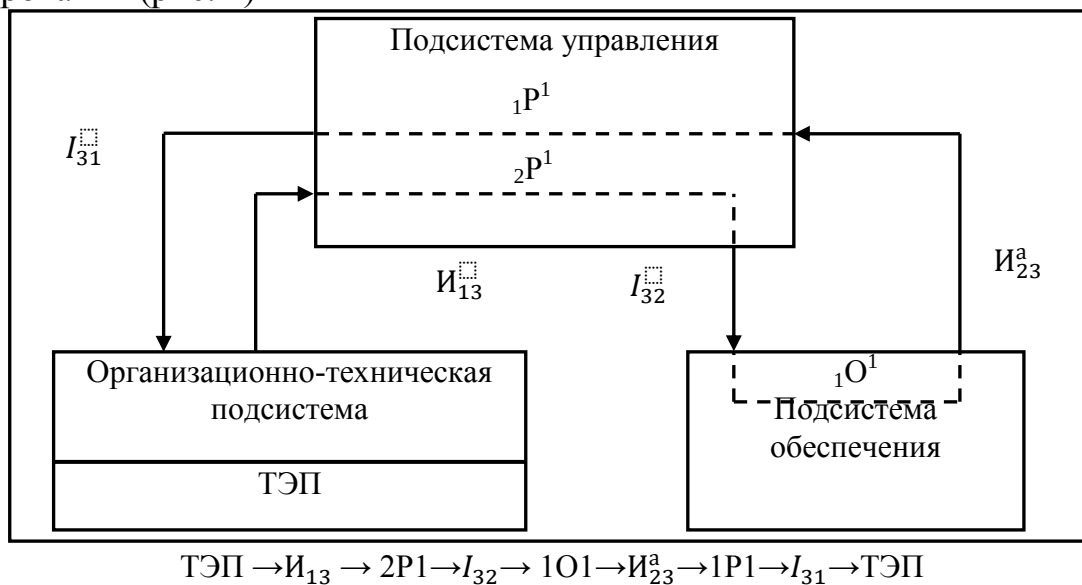

Рис. 4. Цикл регулирования,
формируемый с использованием аналогового метода

где: $2P^1$ – процесс выработки решения по воздействию на ПО с целью получения аналога по разрешению ситуации в ТП;

$1O^1$ – процессы в ПО – поиск аналога для воздействия на ТП;

$1P^1$ – процесс выработки решения по воздействию на ТП на основе использования аналога;

I_{23}^a – аналог.

Цикл адаптации (рис. 5)

где: $2P^4$ – процесс выработки решения по воздействию на ПО с целью

получения аналога адаптации ОТП к воздействию директивного органа;

$1O^4$ – процессы в ПО – поиск аналога для воздействия на ОТП;

$1P^4$ – процесс выработки решения по воздействию на ОТП на основе использования аналога.

Цикл средообразования (рис. 6),

где: $2P^3$ – процесс выработки решения по воздействию на ПО с целью получения аналога воздействия на ПС в связи с ситуацией;

$6O^3$ – процесс в ПО – поиск аналога для воздействия на противодействующую среду (нижние звенья управления);

$6P^3$ – процесс выработки решения по воздействию на ПС на основе использования аналогов.

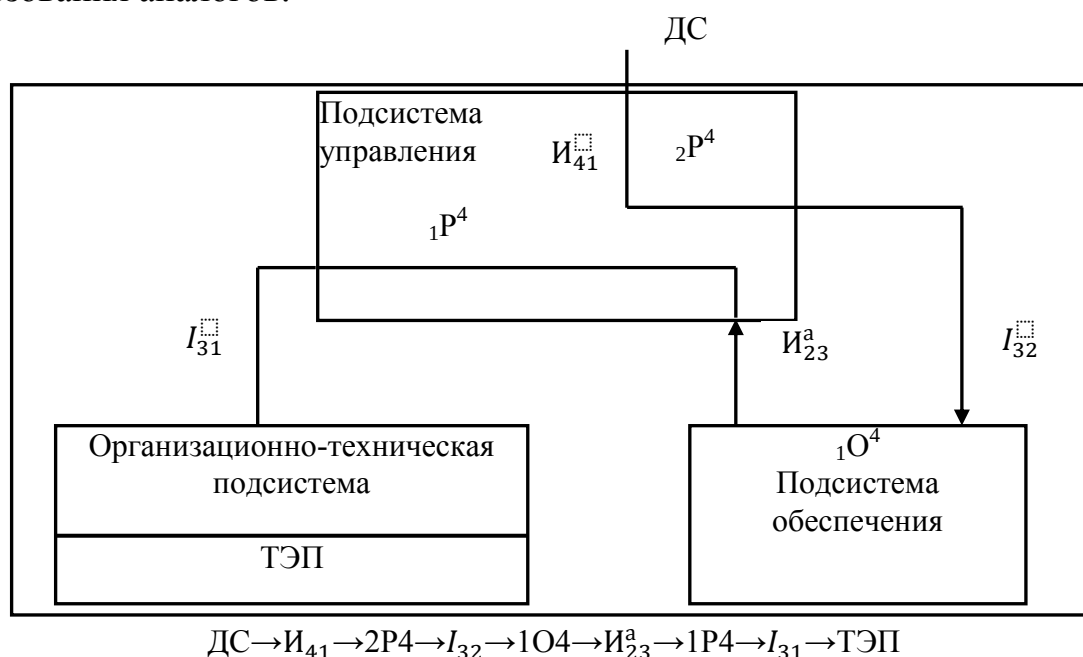

Рис. 5. Цикл адаптации, формируемый с использованием аналогового метода

Подобные цепи могут быть составлены и для разрешения других ситуаций на основе использования системой управления аналоговой информации. Применение аналогового метода разрешения ситуаций приводит к формированию сложных циклов ситуационного управления, ибо он всегда реализуется с участием системы информационного обеспечения.

Сопоставление классификатора ЭЦСУ [5] и процедур, изображенных на рис. 1-4 позволяет сделать вывод, что любая сложная процедура может быть представлена как совокупность элементарных циклов управления, соединяемых результатами процессов в ПО: например, процедура на рис. 1 является суммой ЭЦСУ № 4 и № 2; процедура на рис. 2- ЭЦСУ № 13 и № 2; процедура на рис. 3- ЭЦСУ № 6 и № 32.

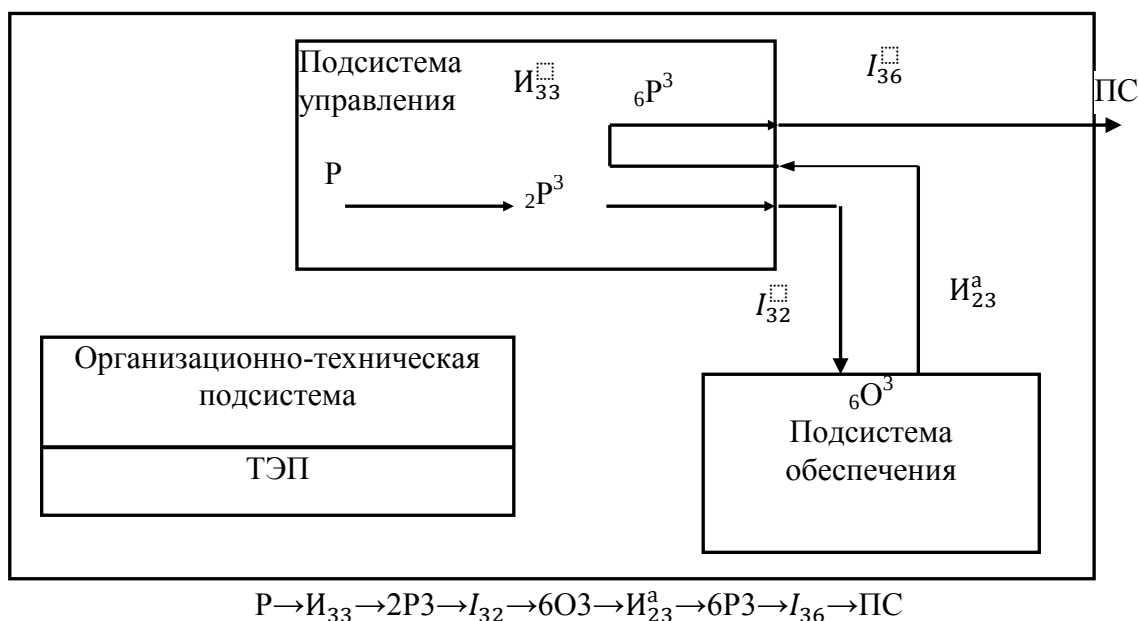

Рис. 6. Цикл средообразования, реализуемый с использованием аналогового метода

Использование системой управления исследовательского метода обуславливает решение следующих задач:

- анализ и накопление опыта разрешения проблемных ситуаций;
- моделирование ситуаций, не встречавшихся в процессе управления ранее, при этом модель может создаваться либо каждый раз под новую ситуацию, либо на основе прогнозирования ситуаций. Данный метод в отношении управления безопасностью военной службы обычно не применяется.

Рассмотренные методы разрешения ситуаций не отводят системе управления роль регистратора проблем и диспетчера в организации их решения и передаче команд. Хотя этот, "распорядительский", момент в деятельности системы управления, безусловно, важен, однако, кроме того, необходимо возникшую проблему идентифицировать, проанализировать и выбрать хотя бы ориентировочный критерий предпочтения при ее решении. Более того, за системой управления безопасностью военной службы остается выбор, анализ результатов реализации решения, наконец, контроль. Поэтому при использовании любого метода предполагается выполнение, в большей или меньшей степени, системой управления безопасностью военной службы логических и творческих работ.

Список литературы

1. Методы и средства обеспечения безопасности труда в машиностроении: Под редакцией члена-корреспондента РАН Ю.М. Соломенцева. – М.: «Высшая школа» 2000.
2. Ветошкин А. Г. Мониторинг и аудит промышленной и экологической безопасности // Изв. Допсу. Пром. Экологии. 2004.
3. Теория вероятностей в моделях расчета надежности и задачах диагностики технического состояния. Методические указания / Состав. Колобов А.Б. – Иваново, ИГЭУ. – 40 е., № 819.
4. Поспелов Д.А Ситуационное управление: теория и практика. – М.: Наука, 1986. – 282 с.

РАЗРАБОТКА ОПТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НАВИГАЦИИ ДЛЯ РАКЕТ БОЛЬШОЙ ДАЛЬНОСТИ

Шакиров А.Р., Симаков С.П.

студенты,
Самарский государственный аэрокосмический университет им. С.П. Королёва,
Россия, г. Самара

В статье описываются методы и предложения по реализации задачи автономного позиционирования и маневрирования крылатых ракет, на основе использования современных систем технического зрения, методов навигации и проекционной геометрии. Целью является определение трехмерных координат и ориентации КР без использования систем спутниковой коррекции.

Ключевые слова: система навигации, определение координат, оптические системы навигации, автономное позиционирование.

Подход к решению поставленной задачи заключается в использовании системы машинного зрения крылатой ракеты: генерации и обработки фотокадров подстилающего рельефа.

Стратегия реализации этого подхода заключается в моделировании машинного зрения крылатой ракеты.

Задается траектория КР, на которой отмечаются узловые точки-точки маневра ракеты, для них создаются эталонные фотокадры, полученные со спутника. Подстилающий рельеф моделируется электронной картой.

Следующим этапом является работа с построенной математической моделью. Она включает методы детекции точек-ориентиров на фотоснимке; создание математической модели, связывающей модель движения КР и положение точек-ориентиров на фотокадре.

Свяжем с ЛА систему координат $O_1x y z$, при этом точка O_1 - центр масс данного летательного аппарата.

На летательном аппарате установлена видеокамера, оптическая ось которой сонаправлена с осью O_1y . Системы координат камеры O_pxyz получим, сдвинув систему координат $O_1x y z$ вдоль оси O_1y . Расстояние O_pO_1 известно из конструктивных характеристик аппарата. Рассмотрим некоторую точку P на местности, радиус вектор которой имеет вид $R=[X^P, Y^P, Z^P]^T$ в неподвижной системе координат $OXYZ$.

Тогда математическая модель камеры может быть записана как:

$$\begin{pmatrix} w_x \\ w_y \\ w_z \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} f_x & 0 & a_x \\ 0 & f_y & a_y \\ 0 & 0 & 1 \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} r_{11} & r_{12} & r_{13} \\ r_{21} & r_{22} & r_{23} \\ r_{31} & r_{32} & r_{33} \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} X^P - x^k \\ Y^P - y^k \\ Z^P - z^k \end{pmatrix}$$

Из математической модели камеры можно получить уравнения для проекции точки P на плоскость матрицы камеры – фотограмметрические уравнения, широко применяемые в геодезии.

Далее переходим к методам обработки полученных с помощью камеры изображений.

В связи с быстрым развитием электроники, имеется возможность вернуться к работам по созданию автономного способа наведения ракеты с помощью камер. Сейчас скорость вычисления процессоров позволяет быстро сравнить кадр местности с летательного аппарата сразу с несколькими эталонными снимками, по которым можно определить условие пролета над ориентиром. Идентификация участка местности проводится с помощью различных алгоритмов, которые уже нашли свое применение в распознавании участков местности со спутников, БПЛА. Для этого проводится предварительная обработка изображений и с помощью специальных алгоритмов осуществляется сравнение двух изображений с высокой точностью.

Помимо скорости работы и возможности работать над более широким фронтом местности в случае небольших отклонений КР, данный способ наведения выиграет в весе и размерах. Это связано с тем, что подобные системы имеют достаточно малые размеры и массу, становятся все более простыми в использовании и обслуживании, так как сейчас возможна достаточная автоматизация таких работ.

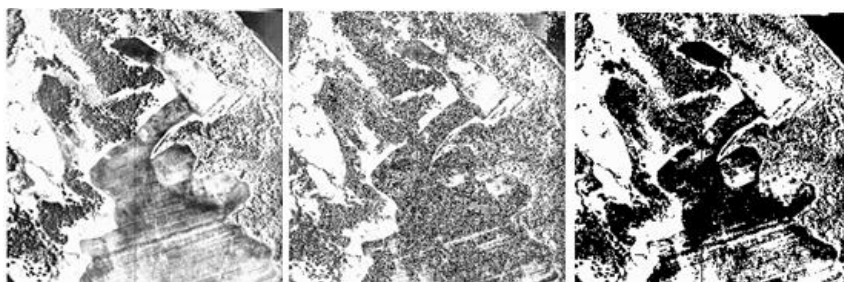

Рис. Обработка снимка со спутника

После детекции нужного участка местности и совершения маневра, можно дальше сравнивать кадры с камеры с другим набором эталонных снимков. Это позволяет уже использовать сколь угодно много точек для поправки траекторий КР, которые будут ограничиваться лишь размером вмещаемых данных снимков со спутников, по которым определяются координаты.

Так как при полете КР от одного ориентира до другого возможны небольшие отклонения, то необходимо делать снимки ориентира из космоса по некоторому фронту. Для этого осуществляется сравнение фотокадра, сделанного с КР с эталонным. Таким образом, можно избежать ситуации отклонения КР. Так же имеется возможность сделать пропуск очередного ориентира, если над нужным участком присутствует туман или облако.

Список литературы

1. Маркеев, А. П.. Теоретическая механика. – М.: ЧеРо, 1999. – С. 177-222.
2. Шапиро, Л., Стокман, Д.. Компьютерное зрение. – М: БИНОМ, 2006. – С. 54-97.

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Сборник научных трудов
по материалам VI Международной научно-практической
конференции

г. Белгород, 30 сентября 2015 г.

В десяти частях
Часть VI

Подписано в печать 09.10.2015. Гарнитура Times New Roman.

Формат 60×84/16. Усл. п. л. 8,60. Тираж 100 экз. Заказ 181

ООО «ЭПИЦЕНТР»

308010, г. Белгород, ул. Б.Хмельницкого, 135, офис 1

ИП Ткачева Е.П., 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а